

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный
педагогический университет»

**Б. М. Игошев, М. В. Попов,
М. К. Елисафенко, М. В. Суворов**

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
(1871—1930)**

Монография

Екатеринбург 2013

УДК 37.013(09) (047)

ББК Ч33(235.55)5

И89

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» (Решение № 249).

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор А. П. Чудинов

доктор исторических наук, профессор Л. Н. Мартюшов

И89 История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930) :

монография / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко, М. В. Суворов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2013. — 273 с.

ISBN 978-5-7186-0563-1

Монография посвящена истории становления педагогического образования в Екатеринбурге — Свердловске. Исследуется деятельность учебных заведений города по подготовке преподавательских кадров для различного типа общеобразовательных школ в дореволюционный период (со второй половины XIX в.) и в первые годы советской власти, вплоть до 1930 г., когда открылся Свердловский индустриально-педагогический институт (ныне — Уральский государственный педагогический университет). Особое внимание уделяется истории появления и деятельности Екатеринбургского учительского института, вопросу об его статусе, деятельности учительских курсов, епархиального женского училища, советско-партийных школ Екатеринбурга — Свердловска.

Монография адресована преподавателям и студентам, а также всем интересующимся историей педагогического образования в России и на Урале и историей педагогики.

УДК 37.013(09) (047)

ББК Ч33(235.55)5

© Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В.

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2013

ISBN 978-5-7186-0563-1

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
----------------------	----------

ГЛАВА I.

У ИСТОКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: ГИМНАЗИИ И ДУХОВНЫЕ УЧИЛИЩА

§ 1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей	15
§ 2. Епархиальное женское училище и духовная семинария	68

ГЛАВА II.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ, СЪЕЗДОВ И СОБРАНИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

§ 1. Курсовая подготовка и переподготовка преподавателей народных училищ и учительские съезды в конце XIX — начале XX в.	86
§ 2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.	110

ГЛАВА III.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЕКАТЕРИНБУРГА — СВЕРДЛОВСКА В 1920-Х ГГ.

§ 1. Свердловский педагогический техникум	134
§ 2. Школы второй ступени и совпартшколы	152

ГЛАВА IV.	
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ.	
НАЧАЛО ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
§ 1. Деятельность Екатеринбургского учительского института в 1912—1916 гг.	166
§ 2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров в 1917 г. —1920-х гг.	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ	227
ПРИЛОЖЕНИЕ	239

ВВЕДЕНИЕ

Период развития педагогического образования на Урале, в том числе в Екатеринбурге, с конца XIX в. до 1930 г., когда начал свою деятельность Свердловский индустриально-педагогический институт (современный УрГПУ), не становился предметом специального исторического исследования. Подготовка учительских кадров изучалась лишь как часть общей проблемы развития системы образования. При этом традиционно выделялись в качестве самостоятельных дореволюционный период и первые десятилетия советской истории. Революция и Гражданская война оценивались как события, положившие начало принципиально новой системе подготовки учителей для общеобразовательных школ. В настоящей монографии предпринята попытка рассмотреть два этих периода как единый предмет исследования, показать преемственность в развитии педагогического образования, изучить истоки характерных черт в деятельности государства и образовательных учреждений по подготовке учительских кадров.

Как в дореволюционный, так и в советский периоды государственная политика в сфере педагогического образования была тесно связана с модернизационными процессами, проис-

ходившими в нашей стране. Главным в 1871—1930 гг. при подготовке учительских кадров было обеспечить условия для перехода к всеобщему начальному образованию. Царское правительство разработало конкретные планы введения начального всеобщего в Пермской губернии в 1917 г., советское руководство планировало ввести всеобщее начальное обучение к десятилетию Октябрьской революции. Характерно, что начало деятельности Свердловского педагогического института относится к 1930 г., когда в СССР был начат переход ко всеобщему обязательному начальному обучению.

В то же время следует отметить большое влияние революции и Гражданской войны на формирование и подготовку учительских кадров, в том числе на Урале, где остро проявлялось противостояние сторонников большевиков и белогвардейцев. Педагогическое образование в 1920-х гг., во многом сохранявшее традиции дореволюционной школы, приобрело специфические черты. Всё это также попытались отразить в данной книге авторы.

Исследование проводится на материале деятельности образовательных учреждений Екатеринбурга (Свердловска), который, несмотря на то что до революции был всего лишь уездным городом в составе Пермской губернии, являлся крупным экономическим и культурным центром Урала, а в 1920-х гг. превратился в административный центр всего Уральского региона.

В большинстве региональных центров России (за исключением университетских городов), в том числе на Урале, учреждения и постоянно действующие курсы, осуществляющие специальную педагогическую подготовку учителей общеобразовательных начальных училищ, появляются в 1870-х гг. Это трехгодичные учительские семинарии, педагогические классы при женских гимназиях, женские епархиальные училища, церковно-учительские и второклассные учительские школы. Для подготовки учителей начальных городских и уездных школ повышенного типа в 1872 г. появились учительские институты, которые, впрочем, не были высшими учебными заведениями и не давали права поступать в университеты и другие высшие школы.

В Екатеринбурге с 1870-х гг. функционировали педагогический класс при Первой женской гимназии (а с 1908 г. и при Второй женской гимназии), женское епархиальное училище. В это же время в городе начинается деятельность постоянных курсов подготовки и переподготовки преподавателей начальных школ. В 1912 г. был открыт Екатеринбургский учительский институт. Попытки создать высшие педагогические учебные заведения в годы революции, Гражданской войны и в начале 1920-х гг. не увенчались успехом, и в 1920-х гг. в Екатеринбурге — Свердловске учителей готовили главным образом в педагогическом техникуме, старших классах школ второй ступени, на специальных курсах.

В публикациях авторов, занимающихся исследованием истории педагогического образования на Урале, деятельность педагогических учебных заведений Екатеринбурга — Свердловска освещалась лишь в том случае, если она носила общерегиональный характер. Например, история Уральской высшей педагогической школы (УВПШ) рассмотрена в книге В. П. Леднева [8], попытки создания педагогического института (факультета) при Уральском государственном университете — в монографиях М. Е. Главацкого [5], деятельность педагогических курсов в Свердловске по подготовке преподавательских кадров для средних школ Уральской области — в диссертации и статьях Э. Н. Анашкина [1].

Деятельность же других городских педагогических учебных заведений и курсов, главным образом не имевших явного общеуральского значения, была предметом исследования в первую очередь у краеведов и публицистов. Уже современники событий в книге, посвященной пятидесятилетию Первой екатеринбургской женской гимназии, писали о ее вкладе в подготовку учителей [12]. В сборнике к двухсотлетию Екатеринбурга о подготовке учительских кадров в городских образовательных учреждениях говорится в статьях В. И. Будрина [3] и Д. А. Киселева [7]. Интересует этот вопрос и современных авторов. Так, истории Первой екатеринбургской женской гимназии посвящены журнальные публикации В. Микитюка [9] и В. Старкова [13]. Интересна статья О. А. Бухаркиной об

основательнице Второй городской женской гимназии Э. К. Федоровой [4]. В статье, посвященной Екатеринбургскому женскому епархиальному училищу, Е. Бирюков характеризует это учебное заведение как «институт благородных девиц» [2]. Большой фактический материал о деятельности Екатеринбургского женского епархиального училища собран и опубликован в книге Э. Е. Чумаковой [14].

В то же время специальные работы, в которых предметом исследования является педагогическое образование в Екатеринбурге — Свердловске в 1871—1930 гг., представлены лишь статьями авторов настоящей монографии [10; 11]. Именно эти статьи и легли в основу данной книги. Научная новизна настоящего исследования заключается еще и в том, что авторы, в отличие от большинства своих предшественников, впервые много внимания уделяют истории учительства в годы революции и Гражданской войны. Даже среди публикаций, написанных на общеуральском материале, этот период подробно освещается у А. А. Кальсиной [6].

Источниковую базу монографии составляют как опубликованные, так и архивные источники. Основные материалы о деятельности педагогических учебных заведений Екатеринбурга — Свердловска почерпнуты из фондов этих учреждений, находящихся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Здесь большой интерес представляют учебные планы, отчеты, протоколы заседаний педагогических

и попечительских советов образовательных учреждений, служебная переписка, материалы обследований и т. д. Аналогичные материалы о деятельности совпартшкол и Урало-Сибирского коммунистического университета находятся в фондах Екатеринбургского губкома РКП(б) и Уральского обкома ВКП(б), хранящихся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Существенно дополняют эту информацию материалы фондов органов управления образованием: Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения Российской империи (хранятся в Российском государственном историческом архиве — РГИА), Екатеринбургского губернского и Уральского областного отделов народного образования, Свердловского горно, Комиссариата просвещения Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов, управлений народным образованием белогвардейских правительств (хранятся в ГАСО). Это и циркулярные и инструктивные письма, и постановления и протоколы различных совещаний, и переписка чиновников и т. д.

К сожалению, в ряде случаев архивные документы не сохранились в полной мере: например, фонд Первой екатеринбургской женской гимназии содержит материалы лишь до 1910 г.; разрозненный и неполный характер носят сведения о событиях революции и Гражданской войны. Здесь на помощь исследователям приходят опубликованные источники.

В последние десятилетия XIX в. материалы о деятельности городских и земских органов местного самоуправления, отчеты о деятельности органов народного образования и отдельных учебных заведений, циркуляры по Оренбургскому учебному округу и другие материалы печатались как отдельными изданиями, так и в составе специальных сборников. В XX в. подобных публикаций становится мало, на первое место по информативности выдвигается периодическая печать. Для написания монографии мы использовали материалы газет «Зауральский край», «Уральская жизнь», «Наш Урал», «Уральский рабочий», журналов «Уральский учитель», «Просвещение на Урале» и ряда других. Они существенно дополняют сведения о деятельности учреждений народного образования в годы революции и Гражданской войны, позволяют в определенной степени реконструировать историю Первой женской екатеринбургской гимназии в 1911—1918 гг.

Хотелось бы отметить и еще один источник: издававшийся до революции журнал «Екатеринбургские епархиальные ведомости», публиковавший очень важную и достаточно полную информацию о деятельности духовных учебных заведений Екатеринбурга — женского епархиального училища и духовной семинарии.

Все перечисленные источники дают возможность в полном объеме осветить историю педагогического образования в Екатеринбурге в исследуемый период. Многие из архивных

документов и некоторые из опубликованных впервые вводятся в научный оборот.

Авторы адресовали книгу широкому кругу читателей, поэтому исследование носит в определенной степени краеведческий характер: сообщаются современные адреса тех зданий, где раньше размещались педагогические учебные заведения, дается возможность познакомиться с деятелями просвещения дореволюционной эпохи и 1920-х гг., увидеть живые картинки из истории Екатеринбурга — Свердловска. В книге также содержатся ценные фотографии и документы, относящиеся к исследуемому периоду.

Изучение истории педагогического образования в Екатеринбурге — Свердловске потребовало от исследователей обратиться к характеристике общеобразовательного, профессионального уровня школьных работников, материального положения, политических взглядов педагогов. Поэтому в определенной степени в монографии затрагивается проблема истории екатеринбургского учительства.

Рассматривая деятельность различных учебных заведений по подготовке школьных учителей, авторы монографии не только описывают финансирование культуры, контингент учащихся, качественный и количественный состав преподавателей и т. д., но также анализируют формы учебной, внеучебной и воспитательной работы с будущими школьными работниками, которые были распространены в 1871—1930 гг. Мно-

гое из опыта прошлого можно использовать при проведении занятий и воспитательных мероприятий со студентами и учащимися педагогических учебных заведений сегодня. Это позволяет расценить данную книгу как труд в какой-то степени историко-педагогический. Соответственно монография должна не только привлечь внимание тех, кто интересуется историей столицы Урала, — ее материалы могут быть использованы при подготовке спецкурсов для учащихся и студентов педагогических учебных заведений, учителей общеобразовательных школ города Екатеринбурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анашкин, Э. Н.* Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Э. Н. Анашкин. — Челябинск, 2010.
2. *Бирюков, Е.* Институт благородных девиц / Е. Бирюков // Главный проспект. — 1995. — № 11.
3. *Будрин, В. И.* Екатеринбургские школы за 200 лет / В. И. Будрин // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.
4. *Бухаркина, О. А.* Э. К. Федорова — основательница 2-й Екатеринбургской женской гимназии / О. А. Бухаркина // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2002. — Режим доступа: <http://www.m-i-e.ru/biblioteka/uezdyigorodekaterinburg1863-1917gg/buharkina>.
5. *Главацкий, М. Е.* Рождение Уральского государственного университета / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург, 1995.

6. *Кальсина, А. А.* Позиции Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака в области школьной политики в период гражданской войны / А. А. Кальсина // Вопросы образования. — 2009. — № 2.
7. *Киселев, Д. А.* Екатеринбургская школа в 1911—1923 гг. / Д. А. Киселев // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.
8. *Леднев, В. П.* Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие / В. П. Леднев. — Екатеринбург, 2004.
9. *Микитюк, В.* Истинный рассадник народных училищ / В. Микитюк // Столица Урала. — 2011.
10. *Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930).* — Екатеринбург, 2011.
11. *Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930).* Ч. 2. — Екатеринбург, 2012.
12. *Пятидесятилетие существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1866—1910.* — Екатеринбург, 1912.
13. *Старков, В. Г.* Рассадник женского образования в крае / В. Г. Старков // Мой город. Екатеринбург в памятниках архитектуры и истории. — Екатеринбург, 2005.
14. *Чумакова, Э. Е.* Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880—1920). — Екатеринбург, 2010.

ГЛАВА I. У ИСТОКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: ГИМНАЗИИ И ДУХОВНЫЕ УЧИЛИЩА

§ 1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

Осенью 1930 г. был открыт Уральский индустриально-педагогический институт, позднее переименованный в Свердловский государственный педагогический институт (ныне это Уральский государственный педагогический университет, УрГПУ). С момента учреждения и по настоящее время вуз является главной кузницей учительских кадров для общеобразовательных школ города Екатеринбурга — Свердловска и в определенной степени Уральского региона. Подобного рода учреждение народного образования, готовящее школьных учителей, функционировало в нашем городе уже в конце XIX — начале XX в. Это была Екатеринбургская женская гимназия, не только яв-

лявшаяся учреждением среднего образования, но также осуществлявшая профессиональную педагогическую подготовку. Поскольку в то время отсутствовала государственная система высшего женского образования, такое сочетание классической общей и профессиональной подготовки можно рассматривать как прообраз высшего педагогического образования, в полной мере реализованного позднее, в советское и постсоветское время, в деятельности УрГПУ.

Долгое время образование вообще и женское в особенности не было приоритетным направлением социальной политики российских властей. Только во второй половине XIX в. в связи с масштабными реформами наступили перемены. Именно в это время в Российской империи развернулось активное общественное движение за расширение возможностей получения девочками общего образования, что привело к значительному увеличению количества женских училищ.

Идея создания женского училища в Екатеринбурге нашла самую горячую поддержку у горожан. По этому поводу Д. Н. Мамин-Сибиряк заметил: «Характеристикой наступивших шестидесятых годов, по нашему мнению, служит то внимание, с каким общество отнеслось... прежде всего к женскому образованию, недостаток которого чувствовался в таком бойком городе, как Екатеринбург, уже давно. История возникновения женской гимназии служит лучшим примером того, что появились новые требования и запросы».

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

Отсчет истории Екатеринбургской Первой женской гимназии ведется с 1860 г., когда в городе было открыто женское училище II разряда с четырехлетним курсом обучения. Помимо предметов, традиционных для учебных заведений такого типа, изучались краткая всеобщая история и география, по желанию — французский язык и рисование. Двери училища были открыты для представительниц всех свободных сословий, ограничения обуславливались исключительно семейным достатком, так как содержалось учебное заведение на общественные средства, включая плату за обучение, которая составляла в 1860 г. 10 руб. в год [36. С. 44].

Первый набор состоял из 43 учениц, которых опекали пять учителей [9. С. 45]. Первой начальницей училища была г-жа А. И. Протасова, педагогический совет, в ведении которого была учебно-воспитательная работа, возглавил директор мужской гимназии Д. А. Крупенин [36. С. 37].

В 1862 г. женское училище II разряда было реорганизовано в 6-классное училище I разряда. Курс обучения включал Закон Божий, русский язык, словесность, арифметику, геометрию, физику, всеобщую и русскую историю, географию, начала естествознания, чистописание, рукоделие; желающие изучали французский и немецкий языки, рисование, музыку, танцы. В 1866 г. училище въехало в отремонтированное и обновленное здание, в нем же состоялся первый выпуск. Из 43 поступивших полный курс закончили 19 девушек 14—18 лет [36. С. 56].

С началом проведения школьной реформы и формирования сети начальных школ в уезде, как во всем регионе, ощущалась катастрофическая нехватка кадров для сельских земских школ, поэтому по решению педагогического совета в 1866/67 уч. г. был открыт дополнительный, педагогический класс, официально имевший статус педагогических курсов.

Система женского среднего образования получила новый импульс после принятия в 1870 г. «Положения о женских гимназиях». На его основании Екатеринбургское первого разряда женское училище было преобразовано в женскую гимназию [19. Л. 4]. Теперь появились все основания придать официальный статус системе профессионального педагогического образования, сложившейся еще в 1860-х гг. по инициативе педагогического коллектива и педсовета.

В 1871 г. было начато обучение молодых педагогов — семи девушек, шесть из которых получили статус учительниц, одна — сельской учительницы [36. С. 70]. В отчете за 1871/72 уч. г. отмечалось: «Девуцы с большим вниманием следят за преподаванием. Изучение предметов с целью лучшего приготовления для сдачи потом экзамена на звание домашней учительницы видимо занимает их» [36. С. 74]. В 1872/73 уч. г. набор не состоялся. 31 января 1874 г. были утверждены новые учебные планы гимназий, в соответствии с которыми курсы трансформировались в восьмой, педагогический класс.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

В 1880-х гг. в учебные планы восьмого класса педагогическим советом гимназии вводятся изменения, цель которых — усиление профессионально-педагогической направленности обучения в дополнительном классе. В 1882/83 уч. г. принимаются новая инструкция и особые правила проведения экзаменов — для выпускников педкласса вводятся письменные испытания по педагогике. С 1884/85 уч. г. в восьмом классе стала преподаваться гигиена, а с 1885/86 уч. г., для усиления математических знаний будущих учительниц, — тригонометрия. Для ведения новых дисциплин в гимназию были приглашены преподаватели с высшим образованием [36. С. 88].

Екатеринбургская Первая женская гимназия давала полноценное среднее, а также профессиональное образование, что делало это учебное заведение наиболее привлекательным в глазах родителей, поэтому набор ежегодно увеличивался: в 1860 г. поступивших было чуть больше 40, в 1870 г. — 187. Однако старое помещение могло вместить максимум 120 человек. Было принято решение строить новое учебное помещение.

5 сентября 1882 г. состоялось торжественное освящение и открытие нового здания Екатеринбургской женской гимназии. Оно представляло собой обширный комплекс, занявший целый квартал между Вознесенским проспектом и Колобовской улицей (ныне это дома с адресами Карла Либкнехта, 9 и Толмачева, 8). Екатеринбургская Первая женская гимна-

зия располагалась здесь в течение всего дореволюционного периода.

Следует отметить преемственность учреждений педагогического образования в Екатеринбурге: здание, специально отстроенное для первой городской женской гимназии, в советский период было передано Свердловскому педагогическому институту, и в настоящее время здесь размещается ряд факультетов вуза.

Здание было построено по проекту архитекторов В. И. Ревнера и Ю. И. Дютеля. Средства на его сооружение были собраны жителями Екатеринбурга; на строительство пошли также сборы от проведения благотворительных спектаклей и концертов, субсидии уездного казначейства и уездного земств [10. С. 43].

В комплекс гимназических зданий входили двухэтажный учебный корпус, пансион и церковь Св. Магдалены. На нижнем этаже учебного корпуса располагались девять классных комнат, рисовальный зал, естественно-исторический кабинет, канцелярия, вторая комната для преподавателей и вестибюль. На втором этаже находились рекреационный зал, приемная начальницы, комната преподавателей, несколько учебных классов. По коридорам и в приемной начальницы размещались библиотечные шкафы с книгами [19. Л. 14].

При гимназии имелся пансион. В 1908/09 уч. г. в пансионе жило 57 человек, плата за содержание в нем состав-

ляла 180 руб. в первом полугодии и 200 руб. во втором [19. Л. 15].

Екатеринбургская женская гимназия была типичным классическим средним учебным заведением. Воспитанницы изучали математику, русский язык и словесность, историю, географию, физику, пение, древние языки — латинский и греческий; за дополнительную плату изучали новые языки — французский и немецкий — и рисование. Обучение было платным. В 1878 г. родители гимназисток платили 40 руб. за год учебы [72. С. 89—91], в 1908 г. — 50 руб. [19. Л. 25]. В то же время благодаря материальной помощи земств, городского управления, различного рода меценатов, которая направлялась девочкам из малообеспеченных семей, ежегодно от 20 до 25 % воспитанниц гимназии училось бесплатно [38. С. 43].

Особое значение придавалось преподаванию Закона Божьего. При этом учитывался многоконфессианальный состав будущих учительниц. В 1908 г. 644 воспитанницы гимназии были православными, 32 — иудейского вероисповедания, 8 — римско-католической веры и 22 принадлежали к протестантам [19. Л. 20]. В связи с этим преподавание Закона Божьего велось православными, католическими и лютеранскими священниками.

Интерес представляет социальный состав учащихся гимназии. В 1908 г. из 706 гимназисток 25 происходили из семей потомственных дворян, 168 — личных дворян, 24 — священ-

ников, 83 — почетных граждан и купцов, 225 — мещан и цеховых, 146 — крестьян, 3 — инородцев, 32 — прочих сословий [19. Л. 20].

Популярность женской гимназии среди населения объяснялась возможностью получения не только общего, но и профессионального образования: окончив восьмой, педагогический класс, девушки могли рассчитывать на получение аттестата домашней учительницы, домашней наставницы или сельской учительницы.

Обучаться в дополнительном классе могли выпускницы как Екатеринбургской гимназии, так и других учебных заведений при условии успешной сдачи ими вступительных экзаменов. Обучение было платным, в 1908 г. за него взималось 60 руб. [19. Л. 25]. Для учениц, родившихся за пределами Пермской губернии, плата за обучение была на 10 руб. выше.

Педагогический класс состоял из двух отделений: первое — для выпускниц гимназии, «дававшее звание домашних наставниц и учительниц, другое — для прошедших 4 класса и имевшее целью выпустить сельских учительниц» [36. С. 68].

Курс обучения по первому отделению (домашних учительниц) включал следующие дисциплины [36. С. 69]: Закон Божий — 1 час в неделю, педагогику и дидактику — 4 часа, русский язык — 2 часа, по 1 часу на арифметику, естествоведение, географию, историю, гигиену, наглядное обучение, по 3 часа на французский и немецкий языки. Всего проводилось

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

19 уроков в неделю. По второму отделению (сельских учительниц) объем недельных занятий не отличался, но на русский язык выделялся только час в неделю, вместо географии изучался курс отчизноведения (1 час), а курс истории ограничивался русской (1 час); дополнительный час выделялся на урок пения.

Занятия в педагогическом классе проводились во второй половине дня с 16.00 до 19.00. Учебный год делился на два семестра. В первом изучались теоретические проблемы педагогики, методики, дидактики, ученицы знакомились с разными педагогическими приемами, разнообразными учебниками, сравнивали и оценивали их. Во втором семестре к теоретическим добавлялись практические занятия. Анализ уроков проводился на заседаниях специально созданных комиссий, а в ряде случаев выносился на заседание педагогического совета учебного заведения.

Ученицам первого отделения поручали заниматься с отстающими, они проводили по шесть пробных уроков по избранным предметам в четырех низших классах гимназии. В конце семестра учащиеся представляли работу по педагогике.

Кандидатки на звание сельских учительниц преимущественно сосредотачивались на углубленном изучении русского языка и арифметики и методики их преподавания, знакомились с руководствами обучения русской истории, отчизноведению, естествоведению. В свободное от занятий время ученицы

посещали уроки по различным предметам в подготовительном и первом классах, проводили три пробных урока по чтению, письму, арифметике, занимались репетиторством с отстающими учащимися подготовительного и первого классов.

В свидетельствах о получении звания домашней наставницы или домашней учительницы указывалось, по какому предмету это звание присваивалось: по русскому языку, математике или истории/географии. Меньше всего выпускалось преподавательниц истории и географии. В 1899 г. из 55 выпускниц педкласса учительницами географии и истории были лишь 8 [20. Л. 63].

Большое внимание уделяли деятельности педагогических классов инспекторы Оренбургского учебного округа. В мае 1899 г. окружной инспектор, действительный статский советник Андрианов проанализировал уроки, проводившиеся в восьмом, дополнительном классе Екатеринбургской женской гимназии, им были также проведены экзаменационные испытания по ряду предметов. Результаты инспекции были признаны вполне удовлетворительными и доложены попечению учебного округа [20. Л. 110—114].

В последней четверти XIX в. из педагогического класса Екатеринбургской женской гимназии ежегодно выпускалось два-три десятка молодых учительниц. Например, в 1885 г. свидетельства домашних наставниц и домашних учительниц получили 26 девочек [17. Л. 3], в 1895 г. — 20 [4. Л. 43]. Всего

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

с 1876 по 1899 г. суммарный выпуск восьмого, дополнительного класса составил 631 выпускницу [72. С. 89—91]. В начале XX в. ежегодно в педклассах (их стало уже два) обучалось около пяти десятков молодых педагогов. Например, в 1900 г. звание домашних наставниц и учительниц получили 53 девушки [20. Л. 152]. В 1908 г. два дополнительных педагогических класса выпустили 74 девушки [19. Л. 21]. Некоторые из них изъявили желание продолжать образование по следующим наукам: педагогическим — 9 человек, медицинским — 9, историко-филологическим — 2, физико-математическим — 2, искусствоведению — 3. Тридцать две выпускницы заявили о желании «перейти на поприще практической деятельности» [19. Л. 21].

Многие выпускницы педкласса работали педагогами в начальных училищах. Кроме того, учителями могли стать все, кто закончил гимназию, даже без обучения в дополнительном, восьмом классе. Согласно положению о гимназиях и прогимназиях от 24 мая 1870 г., ученицы, получившие одобрительный аттестат об окончании курса прогимназии или трех низших классов гимназии, по достижению 16 лет приобретали право на получение звания учительницы народного училища. Если учесть, что в 1890 г. в Екатеринбургской гимназии ежегодно обучалось 700 человек, станет ясно, какую значительную роль в подготовке учительских кадров на Урале играло это учебное заведение. При этом следует иметь в виду,

что население Екатеринбурга даже в 1916 г. составляло всего 72 тыс. жителей [70. С. 190].

Таким образом, масштабы деятельности женской гимназии по подготовке учительских кадров для Екатеринбурга сопоставимы лишь с деятельностью в советский период Свердловского педагогического института. При условии отсутствия до конца XIX в. в России государственного высшего женского образования можно признать, что педагогические классы в этот период предоставляли для женщины одну из немногих возможностей получить профессиональное образование.

Вряд ли можно проводить исторические аналогии между деятельностью Екатеринбургской (первой) женской гимназии и педагогических техникумов советского периода: последние были учреждениями профессионального образования, сопоставимыми с горнозаводскими школами в дореволюционной России. Екатеринбургская же гимназия, как уже отмечалось, была типичным классическим учебным заведением: воспитанницы, в первую очередь в педагогических классах, изучали предметы, многие из которых преподавались в университетах.

Преподавателями Екатеринбургской гимназии, проводившими занятия в педагогическом классе, были наиболее квалифицированные педагоги, как правило, с университетским образованием, в основном выпускники Петербургского и Казанского университетов. Так, в 1890 г. все занятия с буду-

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

щими учительницами проводились преподавателями, окончившими высшие учебные заведения: русский язык преподавал надворный советник Александр Иванович Истомин, выпускник Санкт-Петербургского университета, математику — надворный советник Николай Викторович Введенский, окончивший Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата [17. Л. 10].

Во главе преподавательского коллектива Екатеринбургской гимназии в 1870—1880-х гг. стоял директор, председатель педагогического совета, статский советник, кавалер ордена Св. Владимира четвертой степени, кандидат Казанского университета Андрей Никитич Сатурнов. В 1882 г. ему было 40 лет [17. Л. 9]. В 1890-х гг. педагогический совет гимназии возглавлял статский советник А. А. Степанов [20. Л. 38].

Хозяйственно-административная и воспитательная работа в гимназии находилась в ведении ее начальниц. С 1880-х гг. до начала XX в. должность начальницы занимала Софья Августовна Тиме, дочь инспектора Екатеринбургской городской управы, действительного статского советника. Она имела звание домашней учительницы.

При Екатеринбургской женской гимназии, как и при всех учебных заведениях этого типа в тот период, существовал попечительский совет, состоявший из десятка известных и уважаемых личностей города. В разные годы его возглавляли городские головы В. А. Грамматчиков и М. А. Нуров, потомст-

венный почетный гражданин А. Н. Казанцев, председатель уездной земской управы А. И. Симанов [38. С. 44].

Особое значение имела деятельность попечительского совета по увеличению финансирования учебного заведения из средств города и земства. Например, в 1908 г. на нужды Екатеринбургской Первой женской гимназии было выделено городской управой 4 тыс. руб., а земством — 11,7 тыс. руб. Это стало значительной надбавкой к бюджету гимназии, если учесть, что плата, собранная с учениц за обучение, составляла в этом году 26,5 тыс. руб., а казначейством на содержание учебного заведения было выделено всего 1,2 тыс. руб. [19. Л. 24].

Однако средств катастрофически не хватало, и руководство гимназии находило различные источники для их получения. Так, в 1880-х гг. одной из форм дополнительного дохода стало предоставление помещений гимназии, прежде всего активного (рекреационного) зала, в аренду за вознаграждение для временного использования благотворительными организациями и для проведения платных музыкальных вечеров и концертов. При этом педагогический совет гимназии брал на себя обязанность следить за содержанием всех проводимых культурных мероприятий [16. Л. 3]. Плата за проведение концертов ежегодно приносила гимназии от 2 до 3 тыс. руб. [16. Л. 31].

В 1890-х гг. рекреационный зал учебного здания широко использовался для «торжественных актов гимназии», обычно

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

проводившихся в сентябре каждого года. Программа этого мероприятия, имевшего несомненное воспитательное значение, обычно включала отчеты попечительского и педагогического советов, церковное песнопение, в котором принимали участие как воспитанницы, так и педагоги, вручение наград. В ряде случаев программой предусматривалось проведение докладов, главным образом связанных с актуальными проблемами педагогической науки [20. Л. 20, 114].

Таким образом, в последней четверти XIX — начале XX в. одним из главных направлений деятельности Екатеринбургской (первой) женской гимназии была подготовка учительских кадров для общеобразовательных школ Урала. Известный педагог Н. Ф. Бунаков писал: «Истинным рассадником народных училищ, хорошо понимающих свое дело, для этого края служила тогда Екатеринбургская женская гимназия. Она дала много не только отличных учительниц для школ Екатеринбурга, Ирбитского, Шадринского и Верхотурского уездов, но и стойких подвижниц народной школы, отдавших ей всю свою жизнь, все свои силы».

Во втором десятилетии XX в. характер, значение и масштабы деятельности Екатеринбургской (первой) женской гимназии по подготовке педагогических кадров для общеобразовательных школ претерпевают определенные изменения. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в начале XX в. в России происходит становление высшего женского образо-

вания, во-вторых, в Екатеринбурге была открыта вторая женская гимназия, в-третьих, в октябре 1912 г. в Екатеринбурге открылся Учительский институт, просуществовавший до 1919 г.

Одновременно с 1912 г. в городе действовала частная женская гимназия Агнии Евгеньевны Румянцевой. Еще в 1902 г. А. Е. Румянцевой был арендован дом, принадлежавший купцу А. В. Яковлеву. В этом здании было размещено частное женское училище второго разряда, которое через десять лет было преобразовано в гимназию [29]. В советское время в доме надстроили два этажа. Сейчас здесь, по адресу ул. Вайнера, 2, располагается Екатеринбургский театральный институт.

В начале XX в. в Екатеринбурге открываются и другие частные учебные заведения — гимназии Нелькиной-Архиповой (1907), Е. Н. Смиренской и другие, — но значительную роль в подготовке учительских кадров играла лишь Румянцевская гимназия, в которой действовал восьмой, дополнительный педагогический класс. В 1913 г. в гимназии учились 362 гимназистки [Там же]. Из седьмого класса в 1913 г. было выпущено 17 воспитанниц [42]. Плата за обучение в Румянцевской частной гимназии была в начальных классах такой же, как во Второй женской гимназии, — 40 руб. в год, а в старших — 75 руб. [29], т. е. примерно такой же, как во Второй женской гимназии.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

14 октября 1913 г. частное заведение А. Е. Румянцевой посетил попечитель Оренбургского учебного округа Н. И. Тихомиров и остался доволен ее деятельностью [47]. С осени 1913 г. в гимназии в качестве необязательных предметов стали преподавать новые языки [48]. Сама А. Е. Румянцева занимала должность начальницы, а председателем педагогического совета стал преподаватель истории В. Н. Тарасов, на место которого был назначен преподававший ранее русский язык и литературу в Екатеринбургском учительском институте А. В. Бардин [51]. В апреле 1914 г. за успехи в деятельности на поприще народного просвещения А. Е. Румянцева и преподаватель ее гимназии Леонтьева были награждены серебряными медалями на Александровской ленте с надписями «За усердие» [49].

Под влиянием позитивных социально-экономических сдвигов — расширения производства, роста рынка труда, урбанизации и т. д. — в начале XX в. повысился спрос на работников умственного труда и работников с качественной профессиональной подготовкой. Следствием объективных процессов общественного развития стал рост интереса к образованию.

К этому следует добавить изменение государственной политики в сфере просвещения. В мае 1908 г. по инициативе премьер-министра России П. А. Столыпина Государственная дума приняла закон, предполагавший введение всеобщего обучения для детей с 8 до 12 лет. Школьная сеть в 1908—1914 гг. увели-

чилась в полтора раза. Это привело к значительному увеличению количества учителей, в том числе на Урале. В Екатеринбурге и уезде в 1905 г. в школах работало 405 преподавателей, а в 1915 г. — уже 629 учителей [33. С. 15].

Необходимо отметить еще один фактор расширения образовательных учреждений, дававших право преподавания, — феминизацию учительской профессии. Большинство учебных заведений содержались на негосударственные средства; одним из способов снижения расходов была экономия на заработной плате, поэтому учителя-женщины были предпочтительней (по крайней мере, в начальных учебных заведениях). Например, начинающий преподаватель мужской гимназии в Екатеринбурге в начале XX в. получал жалованье в размере 650—750 руб. в год за 12 уроков в неделю. Преподавательница Екатеринбургской женской гимназии зарабатывала в то же самое время при такой же или даже большей недельной нагрузке от 240 до 690 руб. в год [71].

Успешное расширение школьной сети непосредственно зависело от ее обеспечения учительскими кадрами, однако решить эту проблему в условиях Среднего Урала было нелегко. В Екатеринбурге до 1908 г. специальная подготовка учителей велась в двух восьмых (дополнительных) классах Первой женской гимназии. За период с открытия до 1910 г. Первой екатеринбургской женской гимназией в восьмом специализированном классе было подготовлено 500 учительниц; седьмой

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

класс за это же время окончило 730 воспитанниц [36. С. 93]. Подготовка учителей продолжалась и во втором десятилетии XX в. В 1913 г. из седьмых классов Первой гимназии было выпущено 59 человек [43]. Большинство из них перешло в восьмой, педагогический класс. В этот период активизировало свою деятельность Общество вспомоществования недостаточным ученицам Первой екатеринбургской женской гимназии, осуществлявшее материальную поддержку нуждающихся гимназисток. Это общество в первой половине 1914 г. внесло плату за обучение 35 воспитанниц, а во второй половине того же года — за 48 учениц, всего затратив на это в календарном году 1677 руб. Кроме того, в 1914 г. 19 гимназисток получали от Общества вспомоществования пособия по 416 руб. Деньги выделялись также на оплату обедов и завтраков, приобретение учебников и др. [56].

Однако накануне мировой войны в жизни Первой екатеринбургской женской гимназии произошли события, негативно повлиявшие на ее деятельность. Зимой 1912/13 уч. г. случился конфликт между частью преподавательского коллектива и начальницей гимназии В. Д. Гавриловой. Виновница конфликта, В. Д. Гаврилова в начале 1913 г. была временно отстранена от руководства учебным заведением «за излишнюю нервозность, превышение власти и некорректность к своим сослуживцам» [46]. Попечитель Оренбургского учебного округа Ф. Н. Владимиров, желая утихомирить разгорающиеся

страсти, уволил с должностей преподавателей гимназии М. Н. Эбельгардта, М. А. Гряжных и Любарскую. Ряд учителей были переведены в другие учебные заведения. В результате Первая женская гимназия осталась в середине учебного года и без начальницы, и без квалифицированных педагогов, тем более что кандидатура исполняющей обязанности начальницы гимназии Ю. Д. Жилевич на роль руководителя учебного заведения всерьез не рассматривалась.

Родители учащихся гимназии в конце января 1913 г. обратились к Ф. Н. Владимирову с просьбой оставить без изменения «преподавательский персонал, стоящий на высоте призвания». Родителей поддержала Екатеринбургская городская дума, которая 19 января направила попечителю округа телеграммы с протестом против «раскассирования учительского персонала Первой женской гимназии» [40].

Но все было тщетно. Казалось, ситуация должна была измениться со смертью в июне 1913 г. Ф. Н. Владимирова и вступлением в должность попечителя Оренбургского учебного округа Н. И. Тихомирова. Однако летом 1913 г. увольнения продолжались: в июле был уволен с должности преподаватель словесности В. К. Стыранкевич [44], а в августе — преподаватель физики и естественной истории Г. Т. Пушкарев [45].

В этой ситуации большое значение имели выборы новой начальницы гимназии. В марте 1913 г. попечительский совет (на заседаниях которого происходили выборы) Первой жен-

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

ской гимназии обратился к преподавательнице Второй женской гимназии, сестре известного писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка Е. Н. Удинцевой с предложением выставить свою кандидатуру на должность начальницы [41]. В выборах, которые состоялись 5 июля, приняло участие пять кандидатов, в том числе Е. Н. Удинцева. Однако в начале заседания попечительского совета она написала заявление о том, что свою кандидатуру снимает. В результате большинством голосов начальницей Первой екатеринбургской женской гимназии была избрана Екатерина Владимировна Пыжева [42].

Е. М. Пыжева сначала училась в одной из петербургских гимназий, а затем перешла в Мариупольскую гимназию, в которой в 1883 г. окончила курс с золотой медалью. В 1894 г. Екатерина Владимировна поступила на частные музыкальные курсы Климентьевой-Муромцевой, которые окончила в 1897/98 уч. г. Всё время пребывания на курсах Е. В. Пыжева была воспитательницей в семье председателя Первой российской Государственной думы С. А. Муромцева. Всего домашней педагогической практикой она занималась семь лет. Последние годы жизни Е. В. Пыжева провела в Екатеринбурге с семьей; в год избрания на должность начальницы Первой женской гимназии она была замужем за старшим ревизором Тюменско-Омской железной дороги, имела трех детей [Там же].

Все описанные события не могли не сказаться на ослаблении педагогического коллектива Первой женской гимна-

зии. Это явилось одной из причин возрастания во втором десятилетии XX в. роли открытой в Екатеринбурге Второй женской гимназии, деятельность которой выдвигается на первый план.

Рождение нового учебного заведения связано с именем Эвелины Карловны Федоровой (Яненц). Будучи сама педагогом, она большую часть жизни отдала семье, но, овдовев, решила посвятить себя любимому делу. Первоначально она планировала организовать прогимназию (с первыми тремя классами), а затем расширить ее. 30 апреля 1903 г. она подала городскому голове Екатеринбурга соответствующее прошение, на которое через несколько дней была получена положительная резолюция. 27 июня 1903 г. Э. К. Федорову назначили на должность начальницы прогимназии [13. Л. 18 об.]. К августу прогимназия открылась. Она разместилась в небольшом доме Бабушкина на Покровском проспекте (ул. Малышева).

В Екатеринбургской прогимназии каждый год прибавлялись классы. В 1908/09 уч. г. открылся восьмой, дополнительный класс, и прогимназия стала полноценной гимназией [6. Л. 2].

В конце 1909 г. в гимназии обучалась 341 ученица, из них 27 девушек посещало педагогический класс [6. Л. 40]. На 1 января 1913 г. здесь проходило обучение 365 учениц, из них в VIII классе — 34 гимназистки [9. Л. 31].

Увеличению количества воспитанниц мешало отсутствие в первые годы специально построенного для гимназии поме-

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

щения. До 1913 г. Вторая женская гимназия располагалась в восьми комнатах дома, в котором раньше был пансион Алексеевского реального училища (угол пр. Ленина и ул. Сакко и Ванцетти, здание хорового колледжа). Что касается дополнительного, восьмого класса, то для него пришлось снимать еще одно помещение — бывшую квартиру, принадлежавшую директору реального училища [6. Л. 11].

В 1911 г. по инициативе Екатеринбургской городской думы началось строительство здания гимназии. Оно было возведено на пересечении Сибирского проспекта и Щепной площади (сейчас это здание Горного университета на ул. Куйбышева) и официально открылось 13 апреля 1913 г. Горожане сразу назвали гимназию «красной», так как ее здание было построено из красного кирпича.

Гимназическое здание соответствовало всем санитарно-гигиеническим нормам, в нем располагались не только просторные классы, но и гимназический зал, библиотека, кабинет физики, лаборатории, класс для рисования, кабинет врача, столовая, все помещения были снабжены электричеством и паровым отоплением.

Расширение площадей позволило увеличить прием учениц в гимназию. В начале 1914 г. во Второй екатеринбургской женской гимназии обучалось 488 человек, при этом в первом, втором, третьем и четвертом классах было по две параллельные группы, в каждой из которых насчитывалось 40 учениц

[9. Л. 31]. К концу 1914 г. в гимназии обучалось уже 517 человек, при этом параллельные группы были во всех классах с первого по шестой [11. Л. 16]. При педагогическом восьмом классе была открыта образцовая начальная школа, где проходили педагогическую практику будущие учительницы.

Увеличивалось и количество выпускниц педагогического класса. Если в конце 1909 г. учительские свидетельства были вручены 14 выпускницам, то в конце 1911 г. 22 гимназистки получили звания домашних учительниц и 7 — домашних наставниц [6. Л. 40; 8. Л. 13]. В 1913 г. 13 выпускниц VIII класса были удостоены звания домашних наставниц, а 20 — домашних учительниц [9. Л. 32]. Из выпускниц восьмого класса в 1913 г. изъявили желание продолжить образование по наукам: физико-математическим — трое, историческим — двое, юридическим — одна, медицинским — одна, по архитектуре — двое. Четырнадцать человек заявили о «желании перейти к практической деятельности» [Там же].

Поскольку преподавать в начальных училищах имели право не только выпускники педагогических классов, но и все те, кто прошел обучение в гимназии и достиг 16 лет, увеличение общего количества обучающихся также давало возможность пополнить состав учительских кадров.

За обучение во Второй женской гимназии, как и в других, взималась плата. При этом уроженки Пермской губернии имели определенные льготы по сравнению с приезжими из других

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

регионов. Так, в 1909 г. за обучение в первом классе гимназии с выходцев из Пермской губернии взималась плата 25 руб., а с жителей остальных районов страны — 35 руб. [6. Л. 9].

До 1911 г. размер платы за обучение не менялся, однако к 1913 г. она за обучение в первом классе возросла до 40 руб. для жителей Пермской губернии и до 50 руб. для приезжих [9. Л. 34]. Увеличение платы за обучение в эти годы произошло и во вторых-шестых классах гимназии. Однако для обучавшихся в восьмом, педагогическом классе стоимость обучения оставалась неизменной: 60 руб. для тех, чьи родители жили в Пермской губернии, и 70 руб. — для остальных [Там же].

Финансирование деятельности средних учебных заведений шло не только за счет поступлений в виде платы за обучение. Так, в 1909 г. из 26 820 руб., израсходованных Второй екатеринбургской гимназией, деньги, взятые за обучение с учащихся, составляли лишь 9634 руб. — 36 %; из средств государственного бюджета было выделено 1500 руб. (5,6 %), городской управой — 5210 рублей (19,5 %), губернские и уездные сборы составили 8520 руб. — 31,8 % [6. Л. 2; подсчитано нами. — *авт.*]. Аналогичную картину мы наблюдаем и в последующие годы. В 1911 г. из израсходованных 26 694 руб. собрано за обучение было 9758 руб. (36,5 %), из средств государственного казначейства поступило 2000 руб. (7,5 %), из городских сумм — 5912 руб. (22,1 %); губернским и уездным земством было выделено 7915 руб. (29,6 %) [8. Л. 6; подсчитано нами. — *авт.*].

Привлечение средств государственного бюджета, органов городского и земского самоуправления, а также благотворительных пожертвований позволяло попечительскому совету выделять деньги на бесплатное обучение во Второй женской гимназии для значительного числа воспитанниц. Например, в первом полугодии 1911 г. из 315 гимназисток за счет средств, выделенных попечительским советом, обучалось 90 человек [8. Л. 16], а в первом полугодии 1913 г. из 365 учениц было освобождено от платы 88 [9. Л. 35]. От оплаты обучения освобождали учащихся из малообеспеченных семей. Эта льгота распространялась на детей, чьи родители были учителями народных училищ.

Большое значение для материальной поддержки нуждающихся гимназисток имели деятельность Общества вспомоществования гимназии и благотворительные взносы. В 1911 г. Общество вспомоществования выделило Второй женской гимназии на оплату обучения средства для 40 учениц в первом полугодии и для 28 — во втором. В этом же году были выделены деньги нуждавшимся на приобретение учебных пособий, одежды, обуви, лекарств, на обеспечение их бесплатными завтраками [8. Л. 16]. Подобного рода финансовая помощь в дореволюционный период оказывалась Обществом ежегодно. Кроме того, за счет спонсорской помощи лучшим ученицам гимназии назначались именные стипендии: стипендия имени героя Русско-японской войны генерала Н. П. Линевича,

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

стипендия имени предпринимателя Н. С. Степанова, стипендия в память войны 1812 года и др. [Там же].

Как уже отмечалось, большое значение для улучшения материального положения гимназии, увеличения ее финансирования имела деятельность попечительского совета данного учебного заведения. В период, когда возводилось здание гимназии, этим вопросом занималась строительная комиссия попечительского совета. В отличие от ситуации рубежа XIX—XX вв., во втором десятилетии XX в. в деятельности попечительских советов учебных заведений всё более активное участие стали принимать представители екатеринбургского бизнеса. Широкую материальную помощь Второй женской гимназии оказывали через попечительский совет торговый дом «Братья Степановы» и торговый дом А. Н. Первушиной. Длительное время во главе попечительского совета гимназии стоял известный екатеринбургский адвокат, друг писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка Николай Флегонтович Магницкий, а в 1914 г. почетным представителем попечительского совета стала вдова главы торгового дома «Братья Степановы» М. М. Степанова.

Общее руководство и руководство учебным процессом осуществлял педагогический совет. В предвоенный период его возглавил директор Екатеринбургского училища, статский советник Виктор Михайлович Гаврилов (с 1912 г. — действительный статский советник), которого сменил руководивший

до конца существования Второй женской гимназии (1918) статский советник В. И. Кирцендель.

Начальницей гимназии, отвечавшей прежде всего за воспитательную работу, была Эвелина (Елена) Карловна Федорова, сыгравшая громадную роль в становлении и деятельности данного учебного заведения. Происходившая из семьи чиновника Е. К. Федорова (урожденная Яненц), она окончила в 1877 г. Александро-Мариинский девичий институт, получив звание домашней учительницы. Вначале она преподавала немецкий язык в Оренбургской женской гимназии, а вскоре вышла замуж за директора Екатеринбургской мужской гимназии М. П. Федорова. С 1903 по 1917 г. (вплоть до своей смерти) она занимала пост начальницы Второй женской гимназии, много времени уделяла воспитательной работе с гимназистками, при этом сама Елена Карловна родила и воспитала семерых детей [39].

В своей работе директор и начальница опирались на преподавательский состав учебного заведения, который в 1909 г., кроме них, включал двух законоучителей (преподавателей Закона Божьего), семнадцать преподавателей наук и языков, двух преподавателей искусств и одного преподавателя чистописания. У двоих преподавателей было высшее образование, у 22 — среднее. Кроме того, помощь начальнице в воспитании гимназисток оказывали семь надзирательниц [6. Л. 36].

В отличие от Первой женской гимназии, преподавательский состав Второй женской гимназии вплоть до революции

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

оставался практически неизменным. Почти весь изучаемый период преподавателем Закона Божьего был священник Е. А. Коровин, русского языка — Е. Н. Удинцева, сестра писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, педагогики и латинского языка — Н. Г. Зеранина и т. д. В 1916 г. в штат был принят вероучитель Римско-католической церкви ксендз И. П. Вилкас, а число классных надзирательниц возросло до 13 [12. Л. 3].

Обязательными для изучения в гимназии были следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, алгебра, геометрия, физика, география, космография, история, естественная история, чистописание, рукоделие, пение, педагогика (в VIII классе). Кроме того, за дополнительную плату гимназистки могли заниматься латинским, французским и немецким языками, рисованием, танцами.

Одной из распространенных форм внеклассной работы с воспитанницами Второй екатеринбургской гимназии было проведение спектаклей и литературно-музыкальных утренников и вечеров. Например, в 1911 г. гимназистками было проведено пять литературных утренников, в том числе посвященных памяти М. В. Ломоносова, творчеству писателя Никитина, годовщине отмены крепостного права и т. д. Ученицы участвовали в постановке шести спектаклей, в том числе «Женитьбы» Н. В. Гоголя, пьес «Веселые дни» и «В сельской школе» К. В. Лукашевич и др. [8. Л. 15].

Большой интерес у общественности города вызвал литературно-музыкальный вечер, проведенный 21 апреля 1914 г. в помещении Екатеринбургского общественного собрания силами учащихся Второй гимназии, сборы от которого пошли в фонд Общества вспомоществования этого учебного заведения. В первом отделении гимназистками была представлена комедия И. А. Крылова «Урок дочкам», во втором отделении хор и вокалисты исполнили шестнадцать песен, третье отделение было посвящено национальным танцам, в заключение было проведено феерическое костюмированное «шествие народов России» [7. Л. 13].

Среди других форм внеклассной работы в гимназии хотелось бы отметить проведение экскурсий. Например, в январе 1910 г. ученицы восьмого класса посетили физический кабинет мужской гимназии с целью осмотра беспроволочного телеграфа, в феврале была организована экскурсия в обсерваторию, а в декабре старшеклассники посетили мельницу, где ознакомились с мельничным производством. В конце 1910 — начале 1911 г. группа гимназисток посетила Санкт-Петербург, где ознакомились с историческими и архитектурными достопримечательностями города, побывала в музеях, на спектаклях в Александринском и Мариинском театрах, в Народном доме [7. Л. 11].

Длительное время сословный состав обучавшихся в гимназии оставался неизменным. Сдвиги произошли благодаря

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

государственной и общественной помощи нуждавшимся ученицам. В 1914 г. из 517 гимназисток детей потомственных дворян было 16, личных дворян и чиновников — 67, крестьян — 204, почетных граждан и купцов первой гильдии — 24, мещан, купцов второй гильдии и цеховых — 177, священников — 10, людей прочих званий — 16 [10. Л. 10]. Подсчеты показывают, что выходцы из привилегированных сословий составили 21 % учениц (в том числе из потомственных дворян — 2,1 %), а из рабочих, крестьян и торговцев — 73 %. Если учесть, что по всероссийской переписи населения 1897 г. среди уральцев мещане, цеховые и крестьяне составляли 94,2 %, а потомственные дворяне — 0,2 % [34], станет ясно, что дворяне, чиновничество и состоятельное купечество имели гораздо больше возможностей для обучения своих дочерей в средних учебных заведениях.

В отличие от Первой женской гимназии, у Второй не было своего пансиона, поэтому иногородние гимназистки проживали главным образом на частных квартирах. Так, в 1913 г. 56 из 69 иногородних гимназисток жили на частных квартирах, трое разместились в пансионе при Первой гимназии, семеро — в приюте при женском монастыре и Петровском приюте, трое — в общежитии для детей народных учителей и учительниц [9. Л. 26].

В предвоенные годы пополнялись книжные фонды библиотек Второй гимназии. Если на 1 января 1910 г. в фунда-

ментальной библиотеке этого учебного заведения имелось 485 наименований книг в 1080 томах, а в ученической библиотеке — 1584 наименования в 2532 томах [6. Л. 36], то на 1 января 1914 г. в фундаментальной библиотеке было уже 1065 книг в 2400 томах, а в ученической — 2235 книг в 3497 томах [9. Л. 26].

Кабинеты гимназии были хорошо оборудованы. В физическом кабинете в 1914 г. было 134 прибора и инструмента на сумму 1587 руб., а в естественно-историческом кабинете — 247 предметов на сумму 252 руб. [Там же].

Свидетельством того, что во втором десятилетии XX в. Екатеринбург становится одним из значимых культурных центров Уральского региона, явилось посещение в начале мая 1914 г. этого уездного города министром просвещения Российской империи Л. А. Кассо. 5 мая министр посетил екатеринбургские женские средние учебные заведения: присутствовал на уроке словесности в седьмом классе и уроке географии в первом классе в Первой гимназии, на уроке французского языка в шестом классе и гимнастики в 1—3 классах во Второй гимназии. Осматривая помещения учебных заведений, Л. А. Кассо «расхвалил новое здание Второй гимназии, назвав его „дворцом“» [50].

В первые годы мировой войны, несмотря на трудности военного времени, количество учащихся и выпускниц в екатеринбургских женских гимназиях не только не сокращалось,

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

но даже увеличивалось. Так, если в 1913 г. в Первой женской гимназии окончило седьмые классы 59 человек [43], то в 1915 г. количество выпускниц седьмого класса здесь достигло уже 66 человек [55]. Во Второй гимназии в конце 1916 г. обучалось уже 634 ученицы [12. Л. 10].

В военные годы продолжали расти выпуски педагогических классов. Так, во Второй женской гимназии в 1914 г. в педагогическом классе было подготовлено 33 преподавательницы (из них 13 получили удостоверения учителей-наставниц и 21 — домашней учительницы), а в 1916 г. домашними учительницами стали 25 гимназисток, домашними наставницами — 11 [12. Л. 13].

Большое значение подготовке учителей гимназией придавал попечитель Оренбургского учебного округа тайный советник А. Н. Деревикский, который в декабре 1916 г. посетил пробные уроки по арифметике в VIII педагогическом классе Второй гимназии [9. Л. 20]. Характерно, что и здесь среди 36 выпускниц дополнительного класса в 1916 г. 13 заявили о желании продолжить обучение и получить высшее образование. Шестеро из них считали, что образование должно быть педагогическим. Шестнадцать выпускниц посчитали необходимым перейти к практической деятельности, в первую очередь на ниве народного просвещения [9. Л. 13].

Финансирование гимназий в 1914—1916 гг. государством и органами городского и земского самоуправления оставалось

на должном уровне. В 1916 г. из 65 156 руб., израсходованных на нужды Второй гимназии, 5500 руб. было выделено государственным казначейством, 14 900 руб. — городской управой и 19 273 руб. — земством [9. Л. 16]. Это позволило в военные годы не повышать плату за обучение и сохранять контингент учениц, освобожденных от уплаты [8. Л. 6]. При этом надо учитывать значительный рост инфляции в годы войны: в номинальном выражении стоимость обучения одной гимназистки в 1915 г. составляла 67 руб., в 1916 г. — 88 руб. 50 коп., а плата за обучение оставалась на довоенном уровне [12. Л. 16].

Особенно хотелось бы отметить роль органов местного самоуправления в финансировании образования. Даже в условиях надвигающегося социально-экономического кризиса в стране в феврале 1917 г. Екатеринбургская городская дума выделила заработанные попечительским советом Первой женской гимназии 6000 руб. на материальную поддержку деятельности этого учебного заведения. В ответ на попытки городской управы снизить ассигнования на содержание Второй женской гимназии выступивший 23 февраля 1917 г. на собрании Екатеринбургской думы глава попечительского совета этого учебного заведения Н. Ф. Магницкий заявил, что не знает примера, когда в годы войны Екатеринбургская дума отказала бы в выделении средств на дело народного образования. В результате затребованные попечительским советом Второй

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

гимназии 13 840 руб. были решением думы предусмотрены в городском бюджете [60].

Более того, осенью 1915 г. по поручению городской финансовой комиссии член Екатеринбургской городской управы П. П. Вязельщиков вступил в переговоры с владельцем частной гимназии А. Е. Румянцевой, которая в октябре того же года предложила городу приобрести ее учебное заведение в связи с переездом на жительство в другой город [58]. Сумму, которую должен был заплатить город, А. Е. Румянцева определила в 10 тыс. руб. Свое предложение собственница учебного заведения объясняла тем, что необходимость третьей женской гимназии «уже ощущается», и поэтому она обращается к общественной организации, не желая продавать гимназию частному лицу [57]. Однако финансовая комиссия Екатеринбургской городской думы 3 декабря 1915 г. из-за отсутствия средств высказалась против приобретения гимназии Румянцевой [59]. Характерно, что гимназия ее хозяйкой так и не была продана.

Однако война внесла коррективы в деятельность гимназий, в том числе женских. С начала 1915 г. многие помещения этих учебных заведений были отданы под нужды военного времени — для размещения воинских команд, госпиталей и т. д. В январе 1915 г. в Первой женской гимназии для размещения войск был занят флигель, в котором раньше помещался пансион, во Второй гимназии солдаты были размещены в по-

луподвальном этаже и гимнастическом зале [52]. В результате в Первой женской гимназии занятия пришлось проводить в две смены: с 8 час. 30 мин. и с трех часов дня [53].

Трудности военного времени не позволили провести реформирование дополнительных, восьмых классов гимназий. В мае 1916 г. Министерство народного просвещения предложило в тех женских гимназиях, в которых имеются параллельные восьмые классы, разделить их по специализации: один дополнительный класс должен был готовить учащихся к поступлению в высшие учебные заведения, второй сохранялся как педагогический класс при усилении преподавания в нем чисто педагогических предметов и значительном расширении педагогической практики в начальной школе, действующей при гимназии. В августе 1916 г. педагогический совет Второй екатеринбургской женской гимназии признал необходимость создать подобный педагогический класс, в котором было решено ввести дополнительную должность руководителя педпрактики [3. Л. 4]. Однако в сентябре, когда начались занятия, оказалось, что открыть начальную школу при гимназии невозможно в связи с тем, что часть здания занята воинскими командами, а помещение, предложенное екатеринбургским городским головой А. Е. Обуховым для проведения педпрактики начальной школы при Тихвинском монастыре, также используется для военных нужд [Там же. Л. 5]. Пришлось отложить реформирование восьмого класса до лучших времен.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

Изменения произошли и в воспитательной работе: педагоги стали уделять больше внимания патриотическому воспитанию гимназисток. В отчете Второй гимназии за 1916 г. было отмечено: «Небывалая военная угроза, надвинувшаяся на Россию, не могла не найти отражения в жизни гимназии. В беседах учебно-вспомогательного персонала с учащимися выясняется смысл небывалой войны, будилось в учащихся национальное самосознание, бодрость духа, вера в жизненные силы России и ее историческое призвание, ее мощь и ее роль в мировой войне, как защитницы права и правды» [12. Л. 4].

В годы войны росли оппозиционные правительству настроения в обществе, в том числе среди молодежи. Для борьбы с ними и усиления идеологического влияния на подрастающее поколение в марте 1915 г. в Екатеринбурге под председательством прибывшего в город губернатора М. А. Лозина-Лозинского состоялось совещание директоров и начальниц екатеринбургских средних учебных заведений по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися. Было принято решение усилить контроль со стороны училищной администрации за досугом гимназистов и гимназисток. На училищные советы средних учебных заведений была возложена обязанность цензурировать репертуар фильмов, демонстрировавшихся в екатеринбургских кинотеатрах, на просмотр которых допускалась учащаяся молодежь [54].

В 1916 г. среди учащихся гимназий собирались средства на подарки для воинов действующей армии, а также организовывались платные литературно-музыкальные и вокальные вечера, выручка от которых отчислялась на те же нужды. С октября 1916 г. при Второй женской гимназии было учреждено общество «Братской помощи» утратившим трудоспособность воинам. Средства оно получало от преподавателей и гимназисток, делавших посильные ежемесячные взносы. С 22 марта 1916 г. при гимназии был открыт сбор пожертвований для детей убитых и изувеченных солдат и офицеров. На уроках рукоделия и дома ученицы шили белье для воинов действующей армии [12. Л. 5].

К 1917 г. учителя общеобразовательных школ готовились главным образом в гимназиях, в первую очередь в женских. В 1916 г. в Екатеринбурге все 57 учителей начальных школ были женщинами с гимназическим образованием [2. Л. 3]. В 1918 г. из 882 преподавателей начальных земских школ Екатеринбургского уезда 410 закончили гимназии, при этом 91 % составляли женщины [21. Л. 5].

Происшедшая в феврале 1917 г. революция повлекла за собой демократические преобразования во всех областях общественной жизни России, затронувшие и систему образования.

Первые шаги Временного правительства были направлены на устранение отдельных реакционных чиновников и административных структур. В марте 1917 г. началась смена по-

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

печителей учебных округов и других чиновников. В мае правительство ликвидировало городские, губернские и уездные училищные советы, в июне упразднило Ученый комитет и Совет министра Министерства народного просвещения (МНП). В мае 1917 г. начала работу совещательная комиссия, образованная по инициативе педагогической общественности для обсуждения вопросов общеобразовательной реформы. Позднее она получила официальный статус в виде Государственного комитета по народному образованию. В него вошли представители Всероссийского учительского союза, Академического союза, Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Исполнительного комитета Государственной думы и других организаций. Комитет разработал большое количество законопроектов, которые могли бы существенно изменить старую системы образования, направить ее на путь демократического эволюционного развития [37. С. 4—19].

Важную роль в этом процессе играли представители учительских профессиональных организаций, среди которых особо хотелось бы отметить членов Всероссийского учительского союза (ВУС). Он был сформирован 7—9 апреля 1917 г. в Петрограде на Всероссийском учительском съезде, в работе которого участвовало более 800 делегатов. Они приняли устав союза, первый параграф которого гласил: «Основными своими задачами союз считает: а) борьбу за коренную реорганизацию дела народного образования в России на началах свободы, де-

мократизации и децентрализации его...». Председателем совета ВУСа был избран С. А. Золотарев. ВУС стал наиболее крупной и влиятельной учительской организацией России. К осени 1917 г. он объединял 346 местных учительских союзов и был организационно связан с 209 союзами. В ВУСе состояло около 75 тыс. членов, т. е. свыше 30 % всего российского учительства [31. С. 127]. В Екатеринбурге под влиянием ВУСа находился Уральский учительский союз, созданный в апреле 1917 г. Еще в марте состоялось собрание учителей Екатеринбурга, которое выразило солидарность с начинающимся в Москве учительским съездом и избрало на него своих представителей — М. А. Прокофьева и П. Я. Блиновского [61].

Революционные события оказали влияние и на деятельность образовательных учреждений Урала, в том числе Екатеринбурга. Управляющий Оренбургским учебным округом М. А. Миропиев разрешил беспрепятственный прием в учебные заведения бывших учащихся, «понесших наказания по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке» [1. Л. 36]. В распоряжении от 23 марта 1917 г. указывалось: «Лица педагогического персонала учебных заведений всех типов ведомства Министерства народного просвещения, устранившиеся при прежнем режиме за политическую деятельность, подлежат беспрепятственному допущению к преподавательской деятельности в случае возбуждения или ходатайства об этом и при наличии соответствующих вакансий» [1. Л. 39].

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

Влияние Февральской революции на деятельность екатеринбургских гимназий, в том числе женских, было неоднозначным. Напряженная политическая обстановка, народное волнение весной 1917 г. заставили попечительские советы Первой и Второй женских гимназий принять решение о досрочном прекращении занятий — с 1 мая 1917 г. Именно в 1917 г. у этих средних учебных заведений начались серьезные материальные трудности. Например, в сентябре 1917 г. нехватка средств перед началом занятий во Второй екатеринбургской женской гимназии заставила исполняющую обязанности начальницы М. А. Агафонову обратиться с просьбой об оказании помощи к торговому дому «Братья Степановы». Фирма выделила кредит на 5 тыс. руб. [15. Л. 11].

В то же время после Февральской революции усилились демократические начала в жизни средних учебных заведений: преподаватели и гимназистки получили возможность свободно участвовать в обсуждении вопросов на любые общественно-политические темы, возросла роль учительских общественных организаций и ученических коллективов в управлении. Например, 26 апреля 1917 г. в Первой женской гимназии состоялось занятие кружка учащихся, на котором был заслушан и обсужден реферат о программе и тактических установках Российской социал-демократической партии [62]. Во Второй женской гимназии в апреле 1917 г. организация учениц старших классов обратилась к педагогическому совету

с просьбой знакомить гимназисток с содержанием протоколов педсовета. И такое разрешение было дано [14. Л. 11].

Осенью 1917 г. происходит радикализация настроений в обществе: появляются требования, под предлогом широкой демократизации в образовательных учреждениях, решающую роль в управлении предоставить учащимся, вплоть до введения их представителей в состав педагогических советов средних учебных заведений с решающим голосом и численным превосходством. Во Второй женской гимназии эти взгляды среди гимназисток пропагандировались преподавателем словесности Н. Г. Младовым. Педагогический совет Второй женской гимназии, возглавлявшийся В. И. Кирценделем, решительно выступал против предложений о такой «демократизации». В результате конфликта с В. И. Кирценделем Н. Г. Младов был уволен с должности преподавателя. Однако за него вступилась часть ученического коллектива, в первую очередь гимназистки старших классов, которые на заседании родительского комитета гимназии совместно с педагогическим советом и представителями от учащихся 8 октября 1917 г. потребовали восстановить Н. Г. Младова в должности [64]. На заседании некоторые из выступающих заявили, что позиция В. И. Кирценделя свидетельствует о приверженности старому режиму, а таким преподавателям «не место в свободной школе». В ответ педагогический совет Второй женской гимназии подал в отставку.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

Конфликт во Второй женской гимназии вызвал большой резонанс в общественной жизни Екатеринбурга и начал приобретать политическую окраску. В поддержку Н. Г. Младова и его сторонников среди гимназисток выступил Екатеринбургский совет рабочих и солдатских депутатов. 10 октября 1917 г. В. И. Кирценделя даже допросили в Следственной комиссии Екатеринбургского совета [65]. Педагогический совет Второй гимназии, наоборот, был поддержан Уральским педагогическим союзом, в решении правления которого от 16 октября 1917 г. было заявлено: «Полное игнорирование решений педагогической корпорации Второй женской гимназии и агитация среди учащихся — действия недопустимые и с профессиональной точки зрения — не этичные» [66].

Ситуация изменилась с установлением советской власти в Екатеринбурге. Созданный при Екатеринбургском совете Комиссариат народного просвещения 21 марта 1918 г. издал постановление о перевыборах всего педагогического состава средних учебных заведений города. В инструкции комиссариата относительно состава избирательных комиссий большинство предлагалось отдать представителям учащихся, в первую очередь представителям «социалистического кружка учащихся в данном учебном заведении» [26. Л. 50]. Таким образом, преподаватели гимназий фактически не могли влиять на итоги выборов. В то же время отказ преподавателей от подачи заявления в избирательную комиссию большевист-

ским руководством расценивался как непризнание советской власти.

В педагогических и ученических коллективах екатеринбургских гимназий постановление Комиссариата народного просвещения от 21 марта 1918 г. вызвало раскол, горячие дискуссии, в которых противники большевиков имели явное большинство. В связи с этим постановлением Комиссариата от 25 марта 1918 г. занятия в старших классах средних учебных заведений города были прекращены [27. Л. 2], а 27 марта в городские средние учебные заведения были назначены комиссары «для общего наблюдения за ходом учебного дела и внутренним порядком» [68]. В Первой женской гимназии комиссаром от советской власти назначался Парамонов, во Второй — Гусев [Там же]. Ситуация обострилась после того, как в марте-апреле большевиками были ликвидированы органы городского и земского самоуправления и гимназии фактически лишились финансовой поддержки [4. Л. 7].

Все эти события привели к тому, что подавляющая часть преподавателей екатеринбургских гимназий отказалась подавать заявления об участии в пере выборах на должность. Во Второй женской гимназии заявление с согласием участвовать в выборах по правилам, предложенным большевиками, подали лишь трое. Они же были избраны при баллотировке: преподаватель словесности Н. Г. Младов, физики и математики Е. В. Бушинский, математики — Е. В. Брноковская. Город-

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

ским комиссариатом просвещения этим преподавателям было передано имущество и дела гимназии [28. Л. 7].

Что касается Первой женской гимназии, то ни один из бывших преподавателей не пожелал участвовать в конкурсе. Выборы, по решению Екатеринбургского совета, были проведены лишь 8 июня. Баллотировались и были избраны новые лица: Н. П. Мартынов, окончивший в 1917 г. Петроградский университет, П. Е. Рязановский — беженец, преподаватель одного из средних учебных заведений Эстляндской губернии, и Е. А. Скворцова — преподавательница смешанной гимназии в Лысьвенском заводе. Результаты выборов были утверждены городским комиссариатом просвещения. Избрание бывшей учительницы начальной школы Н. М. Левиной комиссариатом не было утверждено [69].

Занятия в гимназиях советские чиновники планировали возобновить в новом учебном году. В ходе Февральской революции вопрос о реформировании гимназий встал на повестку дня, в том числе в Екатеринбурге. Однако общество демонстрировало стремление реформировать школу без революционной перестройки образования. В начале октября 1917 г. в Екатеринбурге городским попечительством по признанию бедных была открыта смешанная гимназия (где учились девочки и мальчики), куда принимались без оплаты выходцы из бедных слоев населения [63]. В гимназию было принято 160 учеников и учениц. В основу обучения был положен принцип

трудовой школы. Занятия, которые проводились в помещении Второй женской гимназии по вечерам, включали в себя обучение трудовой деятельности — столярному и слесарному делу [67].

Ситуация изменилась с приходом к власти большевиков. Летом-осенью 1918 г. на территориях, где существовала советская власть, были приняты государственные акты и решения, которые привели к радикальному преобразованию системы просвещения. Школа объявлялась трудовой, единой, бесплатной, светской. Вводилось совместное обучение детей обоего пола. Была ликвидирована разнородность дореволюционной школы: разные типы начальных и средних школ были сведены к двум — школам I и II ступени [32. С. 1—5]. В новой системе образовательных учреждений места для гимназий, в том числе женских, не было.

Что касается Екатеринбурга, то после ликвидации советской власти, в августе 1918 г. здесь было создано Временное областное правительство Уральской области (ВОПУ), которое отменило все законодательные акты большевиков и возобновило деятельность всех существовавших ранее учреждений, в том числе образовательных. Выборы преподавательского состава гимназий, проведенные в соответствии с инструкциями, изданными советской властью, были аннулированы [24. Л. 9]. В сентябре 1918 г. выборы были проведены избирательными комиссиями, в которых, в соответствии с постановлением

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

ВОПУ от 4 сентября 1918 г., большинство принадлежало преподавателям и родителям гимназистов. Учащиеся допускались к деятельности избирательных комиссий весьма ограниченно [Там же]. Большую роль в избирательных комиссиях гимназий сыграли представители городского самоуправления, поскольку именно на органы городского самоуправления правительство возлагало участие в финансировании этих средних учебных заведений. В Первой женской гимназии от Екатеринбургской управы участвовали в работе избирательной комиссии Е. Н. Губинцева-Лебедева и Г. А. Олесов, а во Второй гимназии городское самоуправление представляли О. П. Чистосердов и Т. А. Перельман [Там же. Л. 10]. Значительные суммы были выделены для финансирования гимназий и правительством А. В. Колчака в конце осени 1918 г. [25. Л. 80].

В результате осенью 1918 г. были воссозданы попечительские и педагогические советы екатеринбургских средних учебных заведений, в которые в значительном количестве вошли преподаватели, ранее уволенные советской властью. Так, во Второй женской гимназии председателем педагогического совета вновь стал В. И. Кирцендель, а начальницей — преподававшая здесь О. И. Москвина [15. Л. 57]. В это же время в гимназиях начались занятия, которые продолжались вплоть до конца учебного года. Правда, они неоднократно прерывались в связи с тем, что помещения образовательных учреждений, в том числе женских гимназий, использовались для раз-

мещения войск, на различные общественные нужды. Так, в начале осени 1918 г. в здании Второй женской гимназии размещался Ирбитский полк Сибирской армии [15. Л. 57], а в помещении Первой женской гимназии проходили занятия народного университета [23. Л. 116]. В январе-марте 1919 г. в здании Второй женской гимназии функционировал тифозный барак [22. Л. 64].

Хотя деятельность гимназий при белогвардейских правительствах, в том числе в Екатеринбурге, была восстановлена, это вовсе не означало, что правительство А. В. Колчака отказалось от проведения школьной реформы, в соответствии с которой роль этих средних учебных заведений должна была существенно измениться. В январе 1919 г. Министерством народного просвещения колчаковского правительства (МНПК) была создана специальная комиссия во главе с директором департамента народного просвещения Н. И. Палечеком, которая разработала проект реформы, имеющей целью создать в России «единую, свободную, трудовую, автономную школу, построенную на принципах здорового национализма и патриотизма» [30. С. 280].

Авторы реформы при создании проекта трудовой школы опирались на практические разработки Н. Е. Румянцева, пермского профессора, известного специалиста по экспериментальной педагогике [30. С. 281]. В новой школе предполагалось три ступени: начальная школа, среднее училище

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

и гимназия. Каждая ступень должна была предоставлять четырехлетнее законченное образование. На третьей ступени образовательной школы завершалось среднее образование, а также ставилась задача подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Гимназии делились на три отделения, на которых преподавались дополнительные предметы. На классическом отделении изучали латинский, русский язык и историю, на естественном отделении — естествознание и физику, на математическом отделении в большом объеме преподавали математику, физику и черчение [Там же].

Однако все попытки возобновить нормальную работу екатеринбургских женских гимназий наталкивались на отсутствие материальных средств и достаточной помощи со стороны белогвардейских правительств, Екатеринбургской городской думы и земства. Трудно было организовать набор учениц из-за развернувшейся на территории Урала Гражданской войны. Кроме того, в реформированной по планам и советского, и белогвардейских правительств образовательной системе классическим гимназиям в том виде, в котором они существовали до революции, не было места.

Таким образом, екатеринбургские женские гимназии в 1871—1919 гг. были одним из важных каналов подготовки учительских кадров для общеобразовательных школ Урала. Во-первых, гимназистки, прошедшие обучение хотя бы в трех классах гимназии, с 16 лет имели право получить звание учи-

тельницы народного училища и пополнить ряды преподавателей начальных школ. Во-вторых, обучение в восьмом, дополнительном классе давало возможность получить специальное педагогическое образование.

В первые годы мировой войны, несмотря на тяготы военного времени, благодаря поддержке государства и органов местного самоуправления, росту спонсорской помощи образовательным учреждениям со стороны предпринимателей, количество обучавшихся в екатеринбургских женских гимназиях и выпускниц, получивших педагогическое образование, не только не уменьшалось, но даже увеличивалось. К 1917 г. большинство учителей общеобразовательных школ Среднего Урала составляли выпускницы женских гимназий. Однако с началом широкомасштабной Гражданской войны на Урале все попытки преподавательских коллективов сохранить екатеринбургские женские гимназии как образовательные учреждения закончились неудачей из-за жесткого гражданского противостояния и резкого ослабления государственных структур.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный* архив Свердловской области (далее — ГАСО). — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 36.
2. *ГАСО*. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 62.
3. *ГАСО*. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 83.
4. *ГАСО*. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 257.
5. *ГАСО*. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 276.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

6. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4.
7. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 12.
8. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 19.
9. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 43.
10. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 56.
11. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 70.
12. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 82.
13. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 166.
14. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 247.
15. ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 257.
16. ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 1.
17. ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 4.
18. ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 8.
19. ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 18.
20. ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 31.
21. ГАСО. — Ф. 829. — Оп. 1. — Д. 3.
22. ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 5.
23. ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 30.
24. ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 32.
25. ГАСО. — Ф. Р. — 1531. — Оп. 1. — Д. 1.
26. ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 5.
27. ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 6.
28. ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 7.

ЛИТЕРАТУРА

29. Бухаркина, О. А. Румянцевская гимназия / О. А. Бухаркина // Подробности.
30. Кальсина, А. А. Позиции Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака в области школьной политики в период гражданской войны / А. А. Кальсина // Вопросы образования. — 2009. — № 2.
31. Королев, Ф. Ф. Очерки истории советской школы и педагогики: 1917—1920 / Ф. Ф. Королев. — М., 1958.

32. *Народное просвещение*. — 1919. — № 6—7.
33. *Очерки истории Уральского государственного университета*. — Екатеринбург, 2001.
34. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. 3. Пермская губерния. — СПб., 1904.
35. *Пономарева, А. А.* Развитие женского образования на Урале в период с XIX до XX в. / А. А. Пономарева // Педагогическое образование в России. — 2007. — № 1. — (Режим доступа: <http://journals.uspu.ru>i/inst/pedobraz/ped2007>).
36. *Пятидесятилетие* существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1866—1910. — Екатеринбург, 1912.
37. *Смирнов, Н. Н.* Государственный комитет по народному образованию: (История создания и деятельности) / Н. Н. Смирнов // Петроградская интеллигенция в 1917 : сб. ст. и материалов. — М. ; Л., 1990.
38. *Старков, В. Г.* Рассадник женского образования в крае / В. Г. Старков // Мой город. Екатеринбург в памятниках архитектуры и истории. — Екатеринбург, 2005.
39. *Уездный город Екатеринбург. 1863—1917* [Электрон. ресурс] / Бухаркина О. А. Э. К. Федорова — основательница 2-й Екатеринбургской женской гимназии // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2002. — С. 82—83 — (Режим доступа: <http://www.m-i-e.ru/biblioteka/uezdyigorodekaterinburg1863-1917gg/buharkina>).
40. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 30 янв.
41. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 31 марта.
42. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 7 июня.
43. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 8 июня.

1.1. Деятельность женских гимназий по подготовке учителей

44. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 21 июля.
45. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 4 авг.
46. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 14 авг.
47. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 16 окт.
48. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 17 окт.
49. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 23 апр.
50. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 6 мая.
51. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 12 авг.
52. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 3 янв.
53. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 13 янв.
54. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 4 марта.
55. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 6 мая.
56. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 24 сент.
57. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 3 окт.
58. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 21 нояб.
59. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 5 дек.
60. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 24 февр.

61. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 29 марта.
62. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 26 апр.
63. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 7 окт.
64. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 11 окт.
65. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 13 окт.
66. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 17 окт.
67. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 9 нояб.
68. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1918. — 27 марта.
69. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1918. — 12 июня.
70. *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург, 1998.
71. *Учителя-орденоносцы* [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://upr.1september.ru>.
72. *Циркуляр* по Оренбургскому учебному округу. — 1902. — № 4.

§ 2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

Одной из особенностей системы общеобразовательных школ в дореволюционной России была ее разноместность. Наряду с государственными, земскими, частными и другими начальными

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

училищами, в конце XIX — начале XX в. большую роль в повышении общеобразовательного уровня населения, прежде всего крестьянства, играли училища, находившиеся в ведении Русской православной церкви, — начальные церковно-приходские школы. Взлет церковно-приходского образования в 1880-х гг. был связан с реформами обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, по инициативе которого 13 июня 1884 г. были приняты «Правила о церковно-приходских школах». Этот документ был нацелен на значительное расширение сети церковно-приходских школ в России, в том числе на Урале. Школы создавались для того, чтобы «утвердить в народе православное учение веры и осуществить получение нравственного знания» [40. С. 73].

На Урале в Екатеринбургской епархии к середине 1890-х гг. было открыто 117 церковно-приходских школ, к 1900 г. их численность увеличилась до 162 [27. С. 42—43]. Для подготовки кадров учителей начальных классов школ церковного ведомства К. П. Победоносцев разработал проект устройства педагогических учебных заведений, в соответствии с которым преподавателей готовили второклассные церковно-приходские школы, духовные семинарии, женские епархиальные училища.

В Екатеринбурге главную роль в подготовке учительских кадров для церковно-приходских школ играло епархиальное женское училище, которое в 1880 г. было преобразовано из четырехклассного в Зауральское шестиклассное училище [42.

С. 1—19]. Одним из направлений деятельности этого женского училища, наряду с духовным образованием дочерей священников, была подготовка учительниц для церковно-приходских начальных училищ.

В 1886 г. Зауральское шестиклассное женское епархиальное училище было переименовано в Екатеринбургское. Первый выпуск из него состоялся в 1887 г. Из 23 выпускниц 19 успешно сдали выпускные экзамены и получили звания домашних учительниц [5. С. 631—362]. Изменение статуса училища обусловило ряд изменений в педагогическом процессе. Было увеличено количество преподаваемых дисциплин, прежде всего за счет дисциплин светского характера. Полный перечень всех предметов включал Закон Божий, церковнославянский язык, арифметику, физику, геометрию, географию, историю, церковное пение, рукоделие, чистописание, русский язык, словесность [1. С. 41], французский и немецкий языки, гигиену, гимнастику.

Одной из изучаемых воспитанницами дисциплин становится педагогика. Уроки педагогики проводились два раза в неделю в шестом классе. Программа данного предмета включала в себя понятие о дидактике и делилась на общую и частную методику. В разделе частной дидактики, или методики, программой предусматривалось изучение педагогических методов обучения и их отличия от научных методов. Программа предусматривала также овладение методикой препода-

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

давания конкретных предметов учебного курса начальных народных училищ всех типов, что позволяло вырабатывать у воспитанниц навыки ведения педагогической деятельности [6. С. 1126—1129]. Обучение педагогике велось по учебнику Тихомирова «Курс педагогики, методики и дидактики».

В 1884 г. при Екатеринбургском епархиальном женском училище была открыта воскресная церковно-приходская школа, а с 1887 г. это воскресное начальное училище было преобразовано, согласно определению Святейшего синода, в образовательную школу. В данной школе на протяжении существования епархиального училища ученицы начиная с пятого класса проходили педагогическую практику [4. С. 71]. Воспитанницы преподавали Закон Божий, русский и старославянский языки, арифметику, чистописание и пение [11. С. 347—351].

Первые полгода практикантки вели общие классные занятия. К каждому занятию будущая учительница готовила конспект, который просматривал руководитель школы, а после урока его проведение выносилось на обсуждение одноклассников воспитанницы. Со второй половины года пришедшие на практику ученицы, теперь уже шестого класса училища, переходили к индивидуальным занятиям с учащимися воскресной школы, беря себе на урок одного или двух обучаемых [11. С. 350—351].

Екатеринбургское епархиальное женское училище, безусловно являвшееся педагогическим учебным заведением,

в значительной степени носило сословный характер. Одной из главных задач училища было дать образование дочерям священнослужителей. Большинство девочек, обучавшихся здесь, происходили из духовенства. Так, из 242 учениц 1890/1891 уч. г. 213 были детьми священнослужителей и только 29 — детьми светских лиц [10. С. 240].

В Екатеринбургское епархиальное женское училище принимались девочки не младше 9 лет, окончившие церковно-приходские школы. Отбор учениц в 1—4 классы проводился в результате вступительных экзаменов. Обучение было платным. При этом необходимо было вносить деньги не только за обучение, но и за содержание, проживание в общежитиях. Учащиеся, за которых родители вносили плату в полном объеме, назывались своекоштными. Поскольку плата за полный пансион была весьма значительной, своекоштные воспитанницы были, как правило, детьми представителей состоятельного высшего духовенства. Однако церковь давала возможность обучаться в училище и дочерям из семей малообеспеченных священнослужителей. Содержание таких учениц полностью или частично осуществлялось за счет средств епархии. Таких воспитанниц называли епархиальнокоштными. Из епархиальных средств воспитанницам назначались стипендии. Кроме того, на содержание учениц из малообеспеченных семей шли именные стипендии от общественных организаций, попечительств, монастырей, земств, различного рода спонсоров и т. д.

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

В принципе в Екатеринбургском епархиальном училище могли обучаться и дочери светских лиц. Однако плата за обучение и содержание для детей священнослужителей была значительно ниже. Так, в 1885 г. дети духовных лиц платили за обучение и содержание 90 руб. в год, а полный годовой пансион дочери светских лиц составлял 180 руб. [13. С. 113—114].

Таким образом, льготы на оплату обучения и содержания воспитанниц из семей священнослужителей и выделение епархиальных средств для дочерей духовных лиц во многом превращали Екатеринбургское епархиальное училище в словное учебное заведение, готовящее, как говорили тогда, «жен для священников».

Екатеринбургское епархиальное женское училище находилось в ведении Святейшего синода и духовного комитета при нем под управлением местного преосвященного (главного начальника женского училища и духовной консистории, утверждавшего все должностные лица при училище). Учебно-воспитательный процесс определялся требованиями устава епархиального училища и циркулярными разъяснениями по духовному учебному ведомству. Преподавание в епархиальном училище велось по учебникам и учебным программам, одобренным Святейшим синодом и учебным комитетом при нем.

Непосредственное управление училищем, согласно уставу, осуществляли училищный совет и начальница училища. В училищный совет входили представители от духовенства,

обычно священнослужители от церкви. Данные лица выбирались на три года и несли службу за определенную плату, которая в середине 1890-х гг. составляла от 60 до 150 руб.[12. С. 1—7]. В тот же период в училищный совет стали включать начальницу и инспектора классов, а в начале XX в. — преподавателей из светских лиц.

Сближение программы епархиального училища с программой светских женских образовательных учреждений выразилось в изучении гигиены, гимнастики, новых языков и т. д., что обусловило увеличение числа светских преподавателей в штате учебного заведения. В разные годы в училище преподавали И. Д. Знаменский, В. К. Коровин, И. А. Левитский, Н. И. Макушин, Г. А. Младов и др. С 15 августа 1907 г. учителем русского языка здесь являлся П. П. Бажов [31. С. 397]. Его педагогическая деятельность в училище продолжалась шесть лет, т. е. до 1913 г. [34. С. 47—51]. Он учил девочек письму, чистописанию, грамматике [28. С. 13].

Заработная плата преподавателей училища зависела от уровня их общеобразовательной и профессиональной подготовки и от количества проведенных уроков и составляла в конце XIX в. от 120 до 1000 руб. в год [12. С. 5—7]. Это примерно соответствовало жалованию учителей женских гимназий.

Большую роль в организации учебного процесса играла начальница училища. На эту должность избирались училищ-

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

ным советом по представлению епархиального преосвященного лица любого сословия, принадлежащие к православной церкви. После избрания они утверждались Святейшим синодом. Первой начальницей Екатеринбургского епархиального женского училища вплоть до 1890 г. была настоятельница Ново-Тихвинского монастыря игуменья Магдалина (в миру М. А. Неустроева). В дальнейшем эту должность занимали женщины, происходившие из дворянских и чиновничьих семей и имевшие педагогическое образование. Среди них больше всего запомнилась выпускница Казанского родионовского института В. В. Рогинская, которая возглавляла Екатеринбургское епархиальное женское училище в течение пятнадцати лет, с 1903 до 1918 г. [42. С. 120—129].

Преобразование Екатеринбургского епархиального женского училища в 1880-х гг. в педагогическое учебное заведение потребовало его размещения в специальном здании. Если раньше училище находилось в стенах Ново-Тихвинского монастыря, то в 1880 г. для этого учебного заведения было специально построено здание на углу Александровского проспекта и Уктусской улицы (сейчас это улицы Декабристов и 8 Марта; см. фотографию 19 в приложении) [32]. Из «Акта об осмотре помещения Епархиального училища» за 1886 г. видно, что оно размещалось уже в двух «прекрасных и просторных» зданиях. В «Акте» отмечается, что помещения теплые и единственным недостатком является отсутствие правильно устро-

енной вентиляции [2. С. 586—587]. Для осуществления учебного процесса в училище были специально оборудованы кабинеты для рисования, рукоделия, музыки [11. С. 350—351]. В кабинете физики имелись различные приборы, при помощи которых учитель физики проводил лабораторные занятия: динамометр, гидростатические весы, сифон и ливер, подзорная труба и др. [18. С. 131].

В начале XX в. значительно выросли книжные фонды библиотеки Екатеринбургского епархиального училища. Они делились на три части: библиотеку фундаментальную, учебно-ученическую и учебную. Расширился штат библиотечных работников: кроме заведующей, работали двое библиотекарей из числа выпускников училища. В их обязанности входило составление книжных каталогов, выборка пришедших в негодность книг, распределение учебных пособий между воспитанницами, хранение и уход за книгами и т. д.

Главную роль в финансировании Екатеринбургского епархиального женского училища играла православная церковь. Деньги на его содержание выделялись попечительствами Екатеринбургской и Пермской епархии. Кроме того, определенные взносы делались церквями Екатеринбургской епархии и Екатеринбургским земством.

В 1912 г. в церковном ведомстве был принят разработанный архитектором К. А. Полковым проект строительства нового здания для училища с церковью Святой Великомученицы

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

Екатерины при нем. Корпус учебного заведения был построен в конце 1916 г., а 10 января 1917 г. храм и новое здание были освящены. Они располагались на Щепной площади (ныне это дом по адресу Университетский переулок, 9; см. фотографии 18, 20 в приложении) [35. С. 470—471].

Значительное участие православной церкви в финансировании Екатеринбургского епархиального женского училища обусловило тот факт, что в конце XIX — начале XX в. численность учащихся в этом учебном заведении неуклонно возрастала, о чем свидетельствует таблица 1 на следующей странице. Ежегодно росло и количество выпускниц, подавляющее большинство которых получало звание домашней учительницы (см. табл. 1). За 16 лет училище выпустило как минимум 553 преподавателя для церковно-приходских школ. Хотя далеко не все из них становились учителями в начальных народных училищах, Екатеринбургское епархиальное женское училище внесло значительный вклад в подготовку учительских кадров в Уральском регионе.

Училище неуклонно развивалось до Первой мировой войны. Даже первая русская революция 1905—1907 гг. не повлияла на учебный процесс. Единственной проблемой для воспитанниц в годы первой революции было ужесточение надзора за ученицами со стороны воспитателей, которые следили за девочками и ограждали их от участия в демонстрациях, проходивших в Екатеринбурге.

Таблица 1

*Численность учащихся в Екатеринбургском епархиальном
женском училище и количество выпускников
в 1886—1916 гг.**

Учебный год	Всего учеников	Количество выпускников
1886/1887	228	20
1887/1888	236	23
1888/1889	234	29
1890/1891	242	23
1892/1893	266	22
1893/1894	266	41
1894/1895	269	24
1900/1901	267	35
1901/1902	277	27
1902/1903	262	30
1908/1909	307	48
1909/1910	320	62
1910/1911	326	35
1911/1912	338	47
1913/1914	330	38
1915/1916	209	49
1915/1916	335	Не выявлено

* Составлено авторами по материалам Екатеринбургских епархиальных ведомостей [3. С. 583; 5. С. 632; 8. С. 109; 7. С. 91; 9. С. 317; 12. С. 1—5; 14. С. 143; 15. С. 53; 16. С. 4—11; 17. С. 106; 19. С. 10; 20. С. 8—9; 21. С. 8—9; 22. С. 296—300; 6. С. 21—22; 10. С. 240].

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

В годы Первой мировой войны возникли трудности с финансированием и материальным обеспечением Екатеринбургского епархиального женского училища. Из-за этого в 1915 г. контингент воспитанниц сократился на одну треть, о чем свидетельствует таблица 1. Летом 1916 г. дело дошло до того, что казеннокоштные ученицы лишились материальной поддержки государства и церкви в обеспечении продуктами и одеждой. Училищный совет принял решение об отказе в выделении семьям воспитанниц данной категории целого списка продуктов питания, включавшего в себя муку, крупу, масло, сметану, яйца, овощи [25. С. 377—378].

В то же время осенью 1916 г. в Екатеринбургском женском епархиальном училище был открыт седьмой, дополнительный класс, что позволило приравнять учебную программу этого заведения к программам женских гимназий. В седьмом классе было открыто 30 вакансий, при этом выпускницы епархиального училища 1916, 1915 и 1914 гг. зачислялись туда без экзаменов, а остальные поступающие должны были показать свои знания во время экзаменационных испытаний [24. С. 218]. Более того, в июне 1916 г. Екатеринбургский епархиальный съезд принял решение с 1917/18 уч. г. открыть в епархиальном женском училище специальный восьмой дополнительный класс [36]. Однако это не было осуществлено в связи с революционными событиями.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. Екатеринбургское епархиальное училище являлось одним из важнейших учреждений по подготовке педагогических кадров для начальных училищ, в первую очередь для церковно-приходских школ. Свою деятельность как педагогическое учебное заведение училище начало почти одновременно с появлением восьмого, педагогического класса при Екатеринбургской женской гимназии. Это не случайно: в условиях модернизации системы образования на Урале требовалось расширение профессиональной подготовки учительства для начальных школ различных ведомств — земских, государственных, церковных и т. д. Поскольку Екатеринбург был уездным городом и здесь до 1916 г. отсутствовала духовная семинария, центром профессиональной подготовки учителей для начальных учебных заведений, подведомственных церкви, стало Епархиальное женское училище. То, что оно было профессиональным педагогическим учебным заведением, подтверждается перечнем изучаемых воспитанницами предметов, среди которых особенно выделяются педагогика и методика преподавания, прохождением ученицами педагогической практики в начальной школе.

Училище, являвшееся педагогическим учебным заведением, сохраняло сословный характер: здесь наряду с профессиональным педагогическим образованием за высокую плату получали общеобразовательную подготовку и церковное воспитание преимущественно девочки из семей священнослужителей.

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

Это дает основание называть Екатеринбургское епархиальное женское училище «пансионом благородных девиц» [29. С. 11].

Дидактика и методика преподавания общеобразовательных предметов изучались также воспитанниками Екатеринбургской духовной семинарии, которая имела статус среднего учебного заведения. Хотя официально она была открыта 16 августа 1916 г. [38], ее первые два класса начали функционировать еще в 1913 г. Эти два класса, а позже и вся семинария находились в здании Екатеринбургского духовного училища (ныне — недостроенное здание Уральского государственного экономического университета). В 1915 г. открылось еще два класса, и весной 1916 г. в четырех классах здесь обучалось 178 семинаристов [23. С. 137—140. Подсчитано нами. — *авт.*]. Ректором семинарии был назначен протоиерей А. Антонинов.

За обучение и содержание в пансионе каждый семинарист должен был платить 140 руб. в год [25. С. 79]. Это была значительная сумма, но в условиях войны и этих денег не хватало, поэтому епархиальным съездом было выделено на содержание семинарии в 1917 г. 36 625 руб. [25. С. 84]. Хотя главным направлением деятельности семинарии была подготовка священнослужителей, воспитанники получали знания по педагогике и проходили педагогическую практику: в 1916/17 уч. г. выпускники пятого класса провели открытые уроки в Златоустовской церковно-приходской школе [37]. Из 30 человек, закончивших в 1916 г. четвертый класс, шестеро

поступили в Пермский университет, а в пятом богословском классе обучение продолжили остальные 24 семинариста [39]. Первый и единственный выпуск был сделан в Екатеринбургской семинарии в феврале 1918 г. — окончивших было 17 человек [34. С. 58].

В ходе революции 1917 г. и Гражданской войны здания Екатеринбургского женского епархиального училища и Екатеринбургской духовной семинарии использовались властями в качестве административных и больничных помещений, для размещения воинских команд и штабов. Так, весной 1917 г. в здании женского епархиального училища размещался военный госпиталь, а летом 1918 г. — Академия Генерального штаба, которая лишь в августе была передислоцирована в Томск [42. С. 390]. Весной 1918 г. здание духовной семинарии было занято военным отделом Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и отрядом анархистов [34. С. 59].

После того, как Екатеринбург в июле 1918 г. был захвачен чехословаками, занятия в духовных учебных заведениях возобновились. Однако в период правления белогвардейских правительств была проведена реформа духовного образования: решением Епархиального съезда в октябре 1918 г. духовная семинария и духовное училище были объединены в одно восьмиклассное учебное заведение — православную гимназию [Там же].

С окончательным установлением советской власти летом 1919 г. Екатеринбургская семинария прекратила свое существование. В епархиальном женском училище занятия продолжались до весны 1920 г.

ИСТОЧНИКИ

1. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886. — № 3—4.
2. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886. — № 25.
3. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886—1887. — № 25.
4. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 3.
5. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 27.
6. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 48.
7. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1889. — № 4.
8. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1889. — № 5.
9. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 4.
10. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 9.
11. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 13—14.
12. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 1—2.
13. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 5.

14. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 6.
15. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1896. — № 3.
16. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1902. — № 1—2.
17. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1903. — № 5.
18. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1903. — № 6.
19. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1910. — № 42.
20. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1911. — № 45.
21. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1912. — № 45.
22. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1914. — № 29.
23. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 21.
24. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 31.
25. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 51—52.
26. *Екатеринбургские* Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1917. — № 9.
27. *Статистические сведения о церковно-приходских школах Российской империи (со времени издания высшего утверждения 13 июня 1884 г. правил о школах церковно-приходских).* — СПб., 1909.

ЛИТЕРАТУРА

28. *Бажовская энциклопедия.* — Екатеринбург, 2007.

1.2. Епархиальное женское училище и духовная семинария

29. *Бирюков, Е.* Институты благородных девиц / Е. Бирюков // Главный проспект. — 1995. — № 11.
30. *Бокарев, А.* Екатеринбургская церковь бывшего Епархиального женского училища в Екатеринбурге, вид с северо-восточной стороны [Изображение ; электронный ресурс] / А. Бокарев. — Режим доступа: http://temples.ry/show_picture.php?PictureID=49005 (дата обращения: 15.05.2012).
31. *Бокарев, А.* Здание бывшего Епархиального женского училища в Екатеринбурге. Вид с западной стороны [Изображение ; электронный ресурс] / А. Бокарев. — Режим доступа: http://temples.ry/show_picture.php?PictureID=49009.
32. *Екатеринбургское* епархиальное училище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/Ekaterinburg/inside.jsp?c=10&f=6&p=1> (дата обращения: 15.05.2012).
33. *Краткая* литературная энциклопедия. Ч. 1. — М., 1962.
34. *Мартюшов, Л. Н.* Екатеринбургская православная духовная семинария / Л. Н. Мартюшов // Педагогическое образование на Урале: история и современность. — Екатеринбург, 2012. — Ч. 1.
35. *Свод* памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. — Екатеринбург, 2007.
36. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 29 июня.
37. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 16 авг.
38. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 18 авг.
39. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 13 окт.
40. *Хрестоматия* по истории педагогики. Т. 1. — М., 1936.
41. *Чумакова, Э. Е.* Духовные учебные заведения архиерейского квартала / Э. Е. Чумакова // Сплетались времена, сплетались страны. — Екатеринбург, 2008. — Вып. 2.
42. *Чумакова, Э. Е.* Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880—1920) / Э. Е. Чумакова. — Екатеринбург, 2010.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ, СЪЕЗДОВ И СОБРАНИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

§ 1. Курсовая подготовка и переподготовка преподавателей народных училищ и учительские съезды в конце XIX — начале XX в.

В конце XIX — начале XX в. сеть общеобразовательных школ в России быстро расширялась, что обусловило привлечение к педагогической деятельности большого количества людей, в том числе не имевших профессиональной подготовки. Кроме того, общеобразовательный уровень преподавателей начальных училищ оставался низким. В этой ситуации государство, органы местного самоуправления, педагогическая общественность широко использовали такие формы повышения профессиональной подготовки школьных работников, как

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

краткосрочные педагогические курсы, учительские съезды и собрания.

Их история в России берет начало с осени 1867 г., когда состоялся первый съезд учителей Александровского уезда Екатеринославской губернии под руководством барона Н. А. Корфа. Этот пример был подхвачен наиболее активными земствами. Руководить съездами приглашали видных русских педагогов: Н. Ф. Бунакова, П. Ф. Лесгафта, В. И. Водовозова, Д. И. Тихомирова и др. На Урале первые учительские съезды состоялись в 1869 г. в Вятке и Уржуме.

Государство, не желая потерять контроль за состоянием дел в сфере просвещения, быстро отреагировало усилением административного контроля. Согласно предписанию Министерства внутренних дел от 29 ноября 1870 г. были утверждены жесткие правила организации подобных курсов и съездов. Любой инициатор (например, земство) должен был получить разрешение Министерства народного просвещения и утвердить программу обучения педагогов у попечителя учебного округа. Контроль за соблюдением утвержденной программы возлагался на наблюдателей из числа школьной администрации — директоров и инспекторов народных училищ.

В Пермской губернии в целом и в Екатеринбургском уезде в частности краткосрочные курсы рассматривались как одна из ключевых мер повышения качества профессиональной подготовки учителей начальной школы. Уже в 1871 г. на вто-

ром очередном собрании Екатеринбургского уездного земства было принято решение о целесообразности организации педагогических курсов и съездов как средства профессиональной подготовки учителей [13. С. 93].

Впервые педагогический съезд для учителей начальных народных училищ Екатеринбургского уезда был организован в 1873 г. [17. С. 110]. По решению уездного земского собрания, на это мероприятие было выделено 500 руб. [13. С. 109]. Продолжительность съезда составила восемь дней, при этом программа была достаточно интенсивной. Учителя обсудили качество учебников и методических пособий, новые методы обучения, общие подходы к школьной дисциплине. Делегаты съезда за столь короткий срок предприняли ряд практических шагов: подготовили и приняли программу преподавания Закона Божьего, составили каталог для школьных и учительских библиотек, дали пробные уроки для закрепления на практике различных педагогических методик.

В дальнейшем краткосрочные собрания учителей подвергались жесткой регламентации. 5 августа 1875 г. были приняты «Правила по устройству краткосрочных курсов» [31. С. 300—306]. Этот документ ограничил общеобразовательный характер курсов: учителя должны были знакомиться с новыми методиками и расширять знания исключительно по предметам, изучавшимся в начальной народной школе. Занятия должны были проводиться в каникулярное время по плану,

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

согласованному с училищным начальством, выходить за рамки которого запрещалось. Министерские чиновники имели право вмешиваться в ход занятий и даже закрывать курсы.

По новым правилам с 15 июля по 15 августа 1878 г. Екатеринбургским уездным земством были организованы краткосрочные педагогические курсы [18. С. 110]. Подготовка к ним заняла не один месяц и продолжалась, пока не были получены требуемые разрешительные документы. Наконец, 21 апреля 1878 г. от директора народных училищ Пермской губернии было получено разрешение за номером 322 [18. С. 3]. Председательские функции были возложены на инспектора начальных народных училищ В. Н. Шишонко. Руководство курсами было поручено преподавателю женской гимназии А. П. Павлову.

В работе курсов приняли участие 42 учителя. Слушатели были заняты теоретическими занятиями, на которых затрагивался обширный круг вопросов: о целях и задачах народной школы, о роли учителя в просвещении населения, об особенностях возрастной психологии, о нравственном развитии ребенка, о школьной дисциплине и о другом [13. С. 5].

Теоретические занятия сопровождались проведением открытых уроков в образцовой школе. Отрабатывались звуковой метод обучения чтению, наиболее эффективные приемы использования наглядных пособий, правила комплектования заданий для малокомплектной школы, в которой учащиеся

трех отделений занимались одновременно в одной классной комнате. Уроки подробно разбирались слушателями.

В заключение были выполнены письменные работы на следующие темы: о степени влияния школьного учителя на местное общество и наоборот, о том, каковы пути повышения нравственного влияния учителя на общество [13. С. 6].

Бюджет курсов составил 500 руб. По решению Екатеринбургской уездной управы председатель получил премию в размере 200 руб. [17. С. 111].

Все слушатели отметили высокую результативность курсов, а также необходимость сочетать общеобразовательные предметы со специальными и педагогической практикой. Результаты вдохновили екатеринбургских земцев, и на очередном собрании уездного представительства было принято решение придать курсам регулярный (ежегодный) характер. Однако земское ходатайство о проведении краткосрочных педагогических курсов в 1879 г. было отклонено. Официальное разрешение последовало только в 1880 г.

С 1 июня по 1 августа 1880 г. в Екатеринбурге вновь состоялись краткосрочные педагогические курсы [17. С. 111], слушателями которых стали 110 учителей начальных училищ уезда. Руководителем курсов был А. П. Павлов, а председателем — инспектор начальных народных школ г. Рожков.

Главная задача курсов состояла в обучении слушателей новым методическим приемам через деятельностный под-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

ход. Руководитель дал мастер-класс во втором отделении, продемонстрировав метод объяснительного чтения и правописания. Слушатели также провели открытые уроки, используя различные педагогические методики: применение наглядно-звуковых прописей, решение арифметических задач и др.

Интерес вызвал прием звукового обучения чтению с использованием специальных картинок, предложенный учителем Распоповым. На картинках изображались привычные бытовые сценки, герои которых издавали знакомые звуки: *а* — кричащий ворон, *ом* — мычащая корова, *р* — рычащая собака и т. д. Для изучения слогов использовались слоги-слова: *ус*, *ух* и т. д., — затем к ним прибавлялся гласный звук, чтобы получалось знакомое слово: *усы*, *уха* и т. д., — после чего первый звук убирался с целью перехода детей к пониманию того, что такое слог. Этот игровой способ позволял, по мнению Распопова, гораздо быстрее научить детей читать. Данный прием вызвал острые споры. Главная претензия состояла в его несоответствии нормам школьной дисциплины: слишком весело проходили занятия. Однако в целом урок был признан проведенным на высоком уровне.

Все уроки были подробно разобраны с указанием недостатков и наиболее эффективных методических приемов и способов использования дидактических материалов. Интерес вызвал вопрос об организации самостоятельных работ. Курсисты

подготовили рекомендации для выбора учебной литературы. Подобные курсы были проведены и в 1881 г.

В дальнейшем ежегодное проведение курсов было признано нецелесообразным, так как за год учителя не успевали реализовать в своей практике полученные знания. При этом екатеринбургские земцы не отказались от идеи организации курсов по повышению профессиональной подготовки учителей, поскольку они «необходимы для обогащения учителей знаниями о методах обучения», способствуют использованию дополнительной информации по предметам, наглядных пособий и выработке общих педагогических подходов и приемов [17. С. 114].

В 1883 г. краткосрочные педагогические курсы состоялись в пятый раз. Их председателем был Рожков. Бюджет курсов составил 2 500 руб. К сожалению, более полной информацией об организации и результатах этих курсов мы не обладаем. Можно предположить, что при их проведении был использован уже апробированный алгоритм — сочетание теоретических и практических занятий с последующим их обсуждением и рефлексией в форме письменных работ. С середины 1880-х гг. до середины 1890-х гг. краткосрочные педагогические курсы созывались редко и носили утилитарно-прикладной характер.

Инициативы Екатеринбургского земства, школьной администрации и педагогической общественности по организа-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

ции краткосрочных педагогических курсов принесли свои плоды. По-другому обстояло дело с педагогическими съездами. Правила 1875 г. не упоминали условий проведения педагогических съездов, что означало их упразднение. По предписанию Министерства народного просвещения от 31 июля 1881 г. они на короткий срок (до середины 1880-х гг.) были восстановлены, но в дальнейшем снова упразднены [32. С. 343—345]. Министр просвещения заявил, что «находит эти съезды излишними и опасается, что они, при низком уровне образования учителей народных училищ, могут сопровождаться вредными последствиями как в педагогическом, так и в политическом отношении» [10. С. 44]. Чиновники опасались, что учительские съезды и совещания могут стать трибуной для изложения оппозиционным правительству взглядов, а их решения будут расходиться с установками официальной правительственной идеологии.

Отказ от съездов в пользу курсов объяснялся также большей целесообразностью последних: относительная долгосрочность — не менее одного месяца — позволяла более рационально организовать процесс повышения квалификации педагогов. Программы подобных мероприятий не только включали теоретические занятия, но и предполагали апробацию различных методик начального обучения на практике.

В условиях проведения с начала 1880-х гг. политики контрреформ просветительские инициативы заметно сократи-

лись. Нехватка финансовых средств и административные ограничения (в том числе запрет на проведение педагогических съездов) привели к тому, что власть и местное представительство ограничились сохранением уже открытых учебных заведений. Меры по повышению квалификации учителей на некоторое время отошли на второй план. Только в середине 1890-х гг. эта проблема вновь актуализировалась. Земства поставили на повестку дня вопрос о расширении содержания педагогических курсов, о придании им общеобразовательного характера, о предоставлении земствам свободы формирования программы и подбора лекторов.

Стараниями школьной администрации и земств к концу XIX в. в Пермской губернии был отмечен высокий показатель обеспеченности начальных школ учителями: на 10 школ приходилось 19 педагогов [18. С. 5]. Однако о полной обеспеченности школ педагогическими кадрами речь не шла, потому что создание школьной сети было далеко до завершения. В земской среде вновь был поднят вопрос о мерах по повышению квалификации учителей, так как на Среднем Урале по-прежнему не было специальных педагогических учебных заведений.

Многие земства, включая Пермское и Вятское губернское, Екатеринбургское уездное, неоднократно направляли в Министерство народного просвещения ходатайства об открытии учительской семинарии или организации краткосрочных курсов. Под давлением земских обращений 26 ноября 1899 г. ука-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

занное министерство приняло «Правила, регламентирующие деятельность учительских курсов» [15. Л. 462]. Реакция последовала мгновенно — ежегодно учебное ведомство получало несколько десятков ходатайств об учреждении краткосрочных курсов.

Среди уральских земств активность проявили: в 1900 г. — Екатеринбургское, Пермское уездное Пермской губернии, Малмыжское, Орловское, Уржумское, Глазовское уездные земства Вятской губернии, в 1902 г. — Орловское, Елабужское, Слободское уездные Вятской губернии, Уфимское губернское [6. С. 12—13; 11. С. 41—42; 17. С. 73]. Важность подготовки и повышения квалификации учителей через курсы и съезды отмечалась на проводившемся в июне 1902 г. в Уфе съезде директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа [4. Отчет по управлению Оренбургского учебного округа].

В 1903 г. комиссия по народному образованию Пермского губернского земства приступила к обсуждению наиболее эффективных форм организации системы повышения квалификации учителей начальной школы [17. С. 25]. Разразился спор, что эффективнее: учреждать курсы при женских прогимназиях, так как при гимназиях действовали восьмые педагогические классы, или при гимназиях, чтобы повысить общеобразовательный уровень педагогов. Ясно было одно — необходимо усилить общеобразовательный характер программы занятий.

Однако социально-политические потрясения 1904—1907 гг., инициативы правительства по введению в России всеобщего начального обучения привели к тому, что просветительские намерения земств на какое-то время отошли на второй план.

Только в 1911 г. с 8 по 14 июня в Екатеринбурге вновь состоялся учительский съезд [19. С. 2]. Съезд проводился по ходатайству уездного земства, которое на его организацию выделило 1500 руб. На съезде присутствовало 196 школьных работников. Руководил съездом инспектор народных училищ Первого района статский советник Попов [3. Л. 20 об.]. На повестку был вынесен ряд проблем: установление единой продолжительности учебного года с 1 сентября до 15 мая и увеличение курса начального обучения с трех до четырех лет. Ключевым вопросом стало обсуждение мер по повышению материального обеспечения педагогов. В отношении последнего вопроса было решено «просить уездную управу ходатайствовать перед уездным земским собранием об ассигновании средств на постройку учительских квартир в тех глухих углах, где совершенно нельзя найти подходящее помещение под квартиру, хотя бы даже из одной комнаты и кухни» [19. С. 47].

Для обеспечения полноценного летнего отдыха и посещения курсов повышения квалификации съезд предлагал «просить уездную управу о выдаче всем преподавателям билетов или книжек на право получения одной земской лошади с платой прогонов по 3 коп. с версты, до 6 поездок в год с места

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

службы до дома родителей, родственников или знакомых и обратно, просить также уездную управу и инспекцию ходатайствовать о предоставлении преподавателям права на льготный проезд по железным дорогам вообще» [19. С. 47].

К числу мер, направленных на повышение престижа учительской профессии, съезд отнес право на бесплатное обучение детей педагогов в средних учебных заведениях [19. С. 48].

Также съездом был рассмотрен вопрос о жалованье педагогов. После жарких обсуждений был принят ряд решений: все учителя должны получать установленное Министерством народного просвещения жалованье в 360 руб. с прибавками за каждое пятилетие. Особая надбавка полагалась педагогам, заведовавшим народными училищами [19. С. 50].

Решения съезда продемонстрировали возросшую самооценку учителей начальных школ, их готовность бороться за свои права. Съезд они использовали как средство единения, демонстрации корпоративности.

В 1910-х гг. кадровая ситуация в Екатеринбурге и уезде несколько изменилась, поскольку в 1912 г. был открыт Екатеринбургский учительский институт [7]. С учреждением специализированного учебного заведения дело повышения квалификации педагогов получило более широкий характер: не одной методикой силен учитель, следует обогатить его научным знанием. Земства и педагогическая общественность признали необходимым придать учительским краткосрочным

курсам общеобразовательный характер. В 1913 г. впервые подобные курсы прошли в Перми, встретив широкую поддержку со стороны как земцев, так и педагогической общественности.

В июне 1914 г. летние учительские общеобразовательные курсы губернского масштаба были открыты в Екатеринбурге. Они прошли в здании Верх-Исетского народного театра [6]. Тот факт, что губернские курсы проходили в уездном городе, свидетельствует о возрастании роли Екатеринбурга как культурного центра в Уральском регионе. Слушателями курсов были 665 учителей Пермской губернии, из них 268 мужчин и 397 женщин, что демонстрировало продолжающуюся феминизацию учительского персонала [8. С. 41—42]. Поскольку 58 % участников учительствовали более пяти лет, они уже в достаточной степени владели своей профессией, но нуждались в расширении общенаучных знаний, так как только 42 % из них имели среднее образование (у 54 % оно было низшим).

Программа курсов была рассчитана на 122 часа, включая 16 часов лекций по психологии, которые прочитал профессор Петроградского университета, доктор философских наук И. И. Лапшин, 14 часов по гигиене — профессор Высших курсов И. Ф. Лесгафта М. С. Уваров, 20 часов по биологии — Е. А. Елагич, 18 часов по химии — лектор педагогических курсов Фребелевского общества П. А. Мальчешский, 16 часов по геологии — доктор естественных наук М. О. Клер, 20 часов по русской литературе XIX—XX вв. — приват-доцент Петроград-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

ского университета П. С. Коган, 16 часов по государственному праву — профессор Высших женских курсов, приват-доцент Петроградского университета, магистр уголовного права П. И. Люблинский, 2 часа по кинематографии — редактор журнала «Разумный кинематограф» Н. П. Тихонов [8. С. 15].

Несмотря на достаточно насыщенную программу курсов, слушатели отметили, что следует дополнить ее занятиями по физике, астрономии, истории, философии, библиотековедению, искусствам, сельскому хозяйству. Педагоги указали на целесообразность организации конференции по вопросам о достоинствах и недостатках школьных учебников. Однако в целом слушатели остались довольны как программой курсов, так и качеством занятий, а также организованными для курсистов культурно-просветительскими мероприятиями (посещением музея, выставки и других достопримечательностей).

Во время проведения летних губернских курсов в Екатеринбурге произошел случай, свидетельствовавший о росте общественной и политической активности учительства. Он продемонстрировал также обоснованность опасений чиновников, связанных с тем, что съезды и собрания школьных работников в условиях роста социальной напряженности в стране могут стать трибуной для антиправительственной пропаганды. 1 июня, после завершения на учительских курсах лекций профессора П. С. Когана, несколько групп слушателей направились в лес, на Злоказовскую дачу, где было проведено

собрание, на котором выступил один из лидеров думской оппозиции А. Ф. Керенский. Собрание не было разрешено полицией, поэтому все участники во главе с организаторами — преподавателями Д. Киселевым и М. Поляковым — были арестованы. Хотя все, кроме организаторов, вскоре были отпущены, в квартирах участников собрания провели обыски, 67 человек были привлечены к судебной ответственности за участие в незаконном собрании [24; 25].

Девять месяцев длилось следствие, вынесение и утверждение судебного решения. Характерно, что если учительницы были оправданы, так как суд решил, что они «действовали бессознательно», то преподаватели-мужчины были признаны виновными и... оштрафованы на 5 руб. [27].

Во втором десятилетии XX в. курсовая подготовка школьных преподавателей в Екатеринбурге проводилась не только органами местного самоуправления, но и другими ведомствами. Так, летом 1913 г. в эту деятельность активно включилась православная церковь. С 15 июня по 14 июля 1913 г. в Екатеринбургском женском епархиальном училище состоялись месячные курсы учителей и учительниц церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии. Курсовые мероприятия, в которых приняло участие 75 слушателей, включали в себя проведение лекций и практических занятий. В качестве лектора по методике школьной работы на курсы был приглашен преподаватель Нижнетагильской гимназии В. Конин. Практи-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

ческие занятия курсантами проводились с ученицами детского приюта екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря [20; 21]. В августе 1913 г. в Екатеринбургском архиерейском доме и в помещении мужской гимназии был проведен съезд законоучителей светских учебных заведений Екатеринбургской епархии для обсуждения вопросов, связанных с преподавание Закона Божьего и методами религиозно-нравственного воспитания учащихся. В работе съезда приняло участие 19 законоучителей: девять от Екатеринбурга, три от Шадринска, по два от Ирбита и Нижнего Тагила и по одному от Кушвы, Невьянска и Кыштыма [22].

Большое значение для жизни Екатеринбурга имела подготовка и открытие в городе летом 1914 г. одномесячных курсов подготовки и переподготовки преподавателей городских начальных училищ повышенного типа (об этих образовательных учреждениях см. подробнее гл. IV, § 1). Осуществление этих курсовых мероприятий объяснялось тем, что в Оренбургском учебном округе во многих городских начальных училищах повышенного типа преподавали лица, имевшие лишь звание учителей уездных училищ и домашних учителей, не обладавшие необходимой теоретической подготовкой и методическим опытом. Из-за этого Министерство просвещения России признало необходимым провести обучение данной категории преподавателей Оренбургского учебного округа на курсах, организованных в Уфе и Екатеринбурге, — там, где дей-

ствовали учительские институты, на базе этих учебных заведений [1. Л. 1].

Педагоги Екатеринбургского учительского института — преподаватели словесности, физики и математики были еще молодыми людьми и не имели достаточного педагогического опыта для работы на курсах окружного масштаба [23]. Екатеринбургский учительский институт только начинал свою деятельность и не сделал ни одного выпуска, поэтому назначенный руководителем курсов его директор И. А. Тихомиров столкнулся с трудностями при комплектовании состава лекторов. Он обратился к ряду преподавателей, работавших в гимназиях и реальных училищах Екатеринбурга, Челябинска и Красноуфимска с предложением взять на себя разработку и чтение лекций на окружных курсах. Однако, несмотря на довольно высокую стоимость почасовой оплаты — 10 руб., — многие специалисты от предложения отказались [1. Л. 9, 17, 18, 23, 31].

7 мая 1914 г. попечителю Оренбургского учебного округа был представлен окончательный список руководителей курсов. Лектором и руководителем практических занятий по педагогике и дидактике был утвержден начальник курсов И. А. Тихомиров, по физике и естествознанию — Я. Л. Бородин, преподаватель Челябинского реального училища, по математике — М. Н. Хитрин, работавший в реальном училище Екатеринбурга, по русскому языку, истории и географии —

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

преподаватели Екатеринбургского учительского института А. В. Бардин и В. Н. Тарасов [1. Л. 46]. Были утверждены также программы по отдельным предметам, порядок проведения открытых практических занятий преподавателями с учащимися Екатеринбургского начального городского училища. 19 июня 1914 г. попечителем Оренбургского учебного округа Нилом Ивановичем Тихомировым (не путать с И. А. Тихомировым!) был утвержден окончательный список прикрепленных к курсам учителей в количестве 50 человек [1. Л. 55—56].

16 июля 1914 г. Министерство просвещения сделало распоряжение о финансировании учительских курсов в Екатеринбурге, и попечитель учебного округа дал разрешение на их открытие [1. Л. 63], что и было сделано И. А. Тихомировым 21 июля [26]. Однако проведению курсов помешали события, связанные с Первой мировой войной. Дело в том, что все съезжавшиеся курсанты были мужчинами, в большинстве призывного возраста. В армию был призван лектор по математике М. Н. Хитрин [1. Л. 61]. В этой ситуации 25 июля 1914 г. неожиданно последовало распоряжение попечителя о закрытии курсов. Хотя в распоряжении и говорилось о посылке курсантов из Екатеринбурга в Уфу (где проводились аналогичные курсы), здесь же указывалось, что запасных ратников ополчения первого разряда это не касается [1. Л. 70]. Таким образом, работе курсов помешала Первая мировая война, нарушившая естественный ход развития отечественной образовательной

системы: влияние войны ощутили не только прифронтовые, а все регионы России.

История развития начального обучения детей на Среднем Урале в 1870—1910-х гг. свидетельствует, что одним из ключевых препятствий на пути к всеобучу была нехватка педагогических кадров. Екатеринбургское уездное земство предприняло для обеспечения начальной школы учителями активные меры, направленные не только на материальную поддержку, но и на повышение образовательного и профессионального уровня земских учителей. Инициативы исходили в большей степени от земского представительства, государство взяло на себя главным образом контрольно-разрешительные функции.

Повышение профессиональной подготовки учителей Екатеринбургского уезда и Екатеринбурга было возможно посредством мер краткосрочного характера — педагогических курсов и съездов. Съезды и курсы способствовали повышению образовательного уровня и методической подготовки учителей начальных училищ, создавали условия для их общения, обмена опытом, привлекали внимание общественности к проблемам школы.

Первоначально педагогические съезды показались предпочтительными, так как вследствие непродолжительности на них требовалось меньше средств. В 1870-х гг., несмотря на правительственные ограничения, уездное земство и педагогическая общественность посчитали целесообразным проведе-

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

ние педагогических курсов. Их бóльшая длительность позволяла не только обеспечить учителей теоретическими знаниями по педагогике и методике обучения в начальной малокомплектной школе, но и закрепить теорию на практике в ходе показательных открытых уроков.

В начале XX в. земство изменило подход к делу переподготовки педагогов начальной ступени: повышение их квалификации не должно ограничиваться овладением учительским «ремеслом», главное — формирование личности учителя новой формации. Земский учитель должен был иметь высокий уровень педагогической подготовки и обладать качествами духовного порядка — гражданской позицией, преданностью делу народного образования, любовью и уважением к детям.

Именно поэтому в 1910-х гг. краткосрочные курсы приобрели общеобразовательный характер. На них рассматривались не предметы курса начальной школы, а широкие научные и общественно значимые проблемы. В то же время учительские съезды и собрания были формой проявления общественной активности педагогов, площадкой, на которой широко обсуждались вопросы общественно-политического развития, реформирования системы образования. К началу Первой мировой войны возросла роль Екатеринбурга как общепутицкого центра педагогического образования: именно здесь летом 1914 г. были организованы губернские земские учительские курсы, осуществлена попытка проведения курсовой

переподготовки преподавателей повышенных начальных городских школ Оренбургского учебного округа за счет государственных средств и средств городского самоуправления. В 1913 г. епархиальные курсовые мероприятия были проведены с преподавателями церковно-приходских школ и законоучителями светских средних учебных заведений Екатеринбургской епархии.

В условиях войны большая часть государственных, городских и земских средств направлялась на военные нужды. Поэтому с осени 1914 г. вплоть до 1917 г. педагогических курсов подготовки и переподготовки преподавателей, а также съездов учителей в Екатеринбурге не проводилось. Однако необходимость проведения подобного рода мероприятий стала осознаваться чиновниками. Особенно очевидным это сделалось в связи с потребностью усиления идеологического влияния на преподавателей учебных заведений, тем более что попытки вести политическую пропаганду среди учителей противниками царского режима предпринимались.

Видимо, осознавая необходимость усиления идеологической и методической работы среди учительства, в марте 1916 г. съезд попечителей учебных округов России признал «желательными периодические местные съезды педагогов» [28]. В мае того же года попечитель Оренбургского учебного округа уведомил Екатеринбургскую городскую управу, что Министерство народного просвещения «выразило пожелание,

106

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

чтобы текущим летом „были организованы краткие педагогические курсы для учащихся в начальных школах по педагогическим наукам и по изучению практических приемов преподавания“» [29]. Однако Екатеринбургская городская управа отказалась от проведения курсов, ссылаясь на то, что в Екатеринбурге все 57 преподавателей начальных училищ являются женщинами, имеющими гимназическое образование, поэтому призыв на армейскую службу не отразился на изменении состава учителей в годы войны. Чтобы провести курсы для учителей школ, расположенных в других городах Екатеринбургского уезда и в сельской местности, необходимы средства для оплаты командировочных курсантам. Кроме того, в городе нет подходящего помещения для проведения курсовых занятий. Городская дума на своем заседании согласилась с доводами управы [30]. В результате вплоть до 1917 г. в Екатеринбурге учительских курсов и съездов не проводилось.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 35.
2. *Российский государственный исторический архив (РГИА).* — Ф. 733. — Оп. 195. — Д. 282.
3. *РГИА.* — Ф. 733. — Оп. 205. — Д. 1167—1169.
4. *РГИА.* — Ф. 733. — Оп. 230. — Д. 60.

ЛИТЕРАТУРА

5. *Доклад* Вятской губернской земской управы XXXV очередному губернскому земскому собранию. — Вятка, 1901.
6. *Земские* учительские курсы // Зауральский край. — 1914. — 18 мая.
7. *Игошев, Б. М.* Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг. / Б. М. Игошев, М. В. Суворов // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 3.
8. *Карышев, Н. А.* Земские ходатайства. 1865—1884 / Н. А. Карышев. — М., 1900.
9. *Народная* школа. — 1871. — № 2.
10. *Обзор* деятельности земств по народному образованию, по данным за 1898 г. — СПб., 1902.
11. *Отчет* об организации вторых общеобразовательных курсов для начальных учителей в Екатеринбурге в 1914 г. — Пермь : Электрическая типография губернского земства, 1914.
12. *Очерк* деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875—1910 г. — Уфа, 1910.
13. *Постановления* IV очередного Екатеринбургского собрания сентябрьской сессии 1873 г. — Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1874.
14. *Постановления* Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшегося по докладу уездной земской управы во 2-ое очередное заседание 1871 г. — Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1872.
15. *Протоколы* кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге. 1878 г. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.
16. *Протоколы* кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге за 1880 г. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.
17. *Систематический* свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. Народное образование.

2.1. Курсовая подготовка и переподготовка и учительские съезды

1870—1902 гг. — Екатеринбург : Тип. г-на Гюнтер-Хомутова, 1904.

18. *Труды* комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып. 1. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1903.
19. *Труды* съезда учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда Пермской губернии с 8 по 14 июня 1911 г. — Екатеринбург, 1911.
20. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 16 июня.
21. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 14 июля.
22. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 3 авг.
23. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 15 дек.
24. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 3 июня.
25. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 4 июня.
26. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 22 июля.
27. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 22 апр.
28. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 27 марта.
29. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 26 мая.
30. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 24 июня.
31. *Циркуляр* по Оренбургскому учебному округу. — 1875. — № 10.
32. *Циркуляр* по Оренбургскому учебному округу. — 1881. — № 8.

§ 2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

Екатеринбургская педагогическая общественность в целом поддержала демократические преобразования, осуществлявшиеся после свержения самодержавия. Это было характерно для большинства образованной молодежи, а именно молодежь, в первую очередь девушки, составляла основную массу учителей в Екатеринбургском уезде. В 1918 г. из 882 учителей начальных школ Екатеринбургского уезда 807 (91 %) были женщинами, в том числе 510 — незамужними девицами. По уровню общеобразовательной и специальной подготовки из 882 педагогов гимназии закончило 410 человек, учительские семинарии — 25, епархиальные училища — 187, учительские школы — 5. Кроме того, 137 школьных преподавателей сдали специальные экзамены на звание учителя [5. Л. 5].

В условиях революции съезды, собрания и курсы учителей все более принимали политический характер. В организации съездов и собраний наряду с органами местного самоуправления активное участие принимали политические партии, педагогическая общественность. Так, 9—11 мая 1917 г.

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

состоялся съезд учителей Екатеринбургa и Екатеринбургского уезда. На нем присутствовало более 300 педагогов. С докладами выступили представители Уральского педагогического союза, которые познакомили участников с решениями учительских съездов, состоявшихся накануне в Петрограде и Москве. Главный доклад в первый день работы съезда сделал активист учительского союза А. А. Прозоров на тему «Организация управления школами в уезде».

Второй день был посвящен «ознакомлению членов съезда с настоящим историческим моментом». Были заслушаны доклады о гражданских свободах, всеобщем избирательном праве, необходимости и путях решения аграрного вопроса в России. Однако основным являлся доклад Н. Г. Годнева «История революционного движения в России в связи с эволюцией общественности». Корреспондент газеты «Уральская жизнь» пишет: «Память о борцах за свободу была почтена вставанием, и учительство стройно запело „Вы жертвою пали в борьбе роковой ...“». Заключительный, третий день был посвящен ознакомлению учительства с программами политических партий, принятию резолюций и выбору делегатов на общеуральский учительский съезд в Уфе [25].

Подобный «политический» характер приобретает в Екатеринбургe и летняя переподготовка школьных работников. Так, летом 1917 г. вместо курсов, направленных на повышение общеобразовательного и профессионального уровня учителей,

в Екатеринбурге были проведены курсовые мероприятия по подготовке лекторов для политико-просветительской работы с населением. Аналогичные курсы состоялись в Перми. Из слушателей более 75 % были учителями начальных народных училищ [22. С. 28]. Даже обсуждение на съездах и собраниях учителей чисто методических вопросов имело в значительной степени политический подтекст. Например, в марте 1918 г. инициативу проведения учительского съезда взял на себя Екатеринбургский совет рабочих и солдатских депутатов. По заданию комиссара по народному просвещению Д. А. Киселева преподаватель Уральской высшей педагогической школы Н. Н. Соболев должен был прочесть педагогам лекцию «о трудовом начале в школе» [10. Л. 8 об.].

Екатеринбургские учителя поддержали меры, направленные на демократизацию системы образования, в частности проведение выборов преподавателей учебных заведений на широкой демократической основе. За выборы учителей весной 1918 г. высказалось 90 екатеринбургских школ (в городе и уезде) [5. Л. 6].

Однако приход к власти большевиков внес раскол в учительскую среду. Переманив на свою сторону наиболее бойких, легкомысленных, обладавших ораторским талантом, большевики старались распропагандировать преподавателей, указывая на их низкую материальную обеспеченность. Обещая золотые горы, они сумели значительную часть учителей, как

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

тогда говорили, «поставить на советскую платформу». В противовес Уральскому педагогическому совету весной 1918 г. в Екатеринбурге сторонниками большевиков был создан Союз учителей-интернационалистов, два представителя которого вошли в состав городского Совета рабочих и солдатских депутатов [16. С. 240].

Комиссар по народному просвещению Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов 21 марта 1918 г. принял решение провести переизбрание преподавателей всех учебных заведений. В изданном постановлении указывалось: «Все преподаватели должны подать в отставку. Желющие работать должны подать заявление в Избирательную комиссию» [11. Л. 50].

При этом инструкциями комиссариата состав избирательных комиссий определялся так, чтобы обеспечить большинство за сторонниками советской власти. Например, в избирательных комиссиях в средних учебных заведениях большинство предоставлялось советским и общественным организациям и «членам социалистического кружка учащихся» [Там же]. Это фактически устранило преподавателей и родителей учеников от выборов педагогов, а большевистское руководство получало возможность оказывать решающее влияние на формирование учительского корпуса в учебных заведениях Екатеринбурга. Те из учителей, кто поддерживал систему выборов, предложенную большевиками, оказались сторон-

никами советской власти, а те, кто выступал против — противниками.

Большинство преподавателей средних учебных заведений Екатеринбурга отказалось подавать заявления о переизбрании на должность по правилам, предложенным большевистским руководством. Совещения и собрания учителей приняли характер политических дискуссий, в которых активно участвовали ученики старших классов. По инициативе Д. А. Киселева в городе было размножено объявление: «В виду перевыборов педагогов всех учебных заведений г. Екатеринбурга Комиссариат Народного просвещения просит всех учителей стоящих на платформе Советской власти сообщить свой адрес в комиссариат» [12. Л. 21]. Тогда комиссариат располагался на улице Уктусской (сейчас это ул. 8 Марта), в доме 18. Что касается гимназий, реального училища и других средних учебных заведений, то здесь по приказу Д. А. Киселева занятия в старших классах были прекращены уже 25 марта 1918 г. [12. Л. 2].

Положение осложнилось в апреле-мае, когда в результате ликвидации городского и земского управления значительно сократились средства, выделявшиеся на заработную плату учителям. После захвата в середине июля 1918 г. Екатеринбурга отрядами Чехословацкого корпуса в городе было создано белогвардейское Временное правительство Уральской области. Указом главы главного управления народного просвещения этого правительства А. М. Розова (в прошлом препода-

114

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

вателя реального училища) от 10 сентября 1918 г. выборы преподавателей учебных заведений Екатеринбурга, проведенные по правилам, разработанным большевиками, были аннулированы [7. Л. 9].

Согласно постановлению правительства, избирательные комиссии педагогического персонала в средних и низших учебных заведениях должны были формироваться главным образом членами педагогических советов и родительских комитетов образовательных учреждений, а участие в комиссиях учеников старших классов хотя и допускалось, но было крайне ограничено. В то же время в комиссии приглашались представители от городского и земского самоуправления [Там же].

Однако в начале 1918/19 уч. г. большинство педагогических коллективов и родительских комитетов школ Екатеринбургского уезда выступили против перевыборов педагогического персонала даже по этим правилам, считая, что учителя должны назначаться правительственными, городскими и земскими органами [5. Л. 6]. Более того, многие из тех педагогов, кто весной 1918 г. поддержал советскую власть, были уволены со службы. В Екатеринбурге все они были подвергнуты допросам в следственной комиссии ВОПУ, с большей части была взята подписка о невыезде, сравнительно небольшая часть была арестована. Арестовали также учащихся старших классов, принимавших активное участие в перевыборах учителей весной 1918 г. в средних учебных заведениях города. Вскоре

и те, и другие были выпущены, за исключением наиболее активных сторонников большевиков. Двое из старшеклассников — Дукельский и Морозова — были расстреляны; был убит также один из ближайших сторонников комиссара Д. И. Киселева, преподававший в Торговой школе учитель Аллемасов [16. С. 242—243]. К слову сказать, репрессиям и преследованиям со стороны большевиков подверглись учителя, активно поддерживавшие власть белогвардейских правительств после восстановления советской власти в Екатеринбурге во второй половине 1919 г.

Восстановленные органы городского и земского управления при Временном областном правительстве и правительстве А. В. Колчака вновь взяли на себя оказание методической помощи учителям. Созданному при Екатеринбургской управе отделу народного образования в апреле 1919 г. городом были выделены средства для приобретения методической, учебной справочной литературы, которой должны были пользоваться преподаватели начальных народных училищ [6. Л. 62]. Выделили средства также помощнице заведующего отделом народного образования Екатеринбургской управы Е. А. Филипповой, для того чтобы она могла осуществлять инспектирование школ Екатеринбурга с целью оказания им помощи, в том числе методической [6. Л. 22].

В декабре 1918 г. созданный учителями Уральский педагогический союз организовал курсы рисования и лепки для

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

учителей начальных училищ и младших классов средних учебных заведений. Курсы проходили в Екатеринбургской художественно-промышленной школе. Преподавателями были А. А. Арнольд и В. А. Алмазов [18]. Екатеринбургская городская дума финансировала выделение пособий для педагогов, обучавшихся на этих курсах [6. Л. 64].

В марте 1919 г. Екатеринбургское уездное земское собрание поддержало предложение земской управы об устройстве летом месячных педагогических курсов для 500 человек. Предполагалось выделить на их проведение 161 тыс. руб., четвертую часть которых должно было предоставить правительство А. В. Колчака, а остальное — земские органы [17. 1919. 30 марта]. В июне 1919 г. в Екатеринбурге уездной земской управой в Верх-Исетском земском училище были открыты педагогические курсы для учителей-мусульман [20]. Наряду с екатеринбургскими учителями, сюда были приглашены преподаватели мусульманских школ из Шадринска и Челябинска [19].

Таким образом, даже в годы Гражданской войны, в период правления белогвардейских режимов органы земского и городского самоуправления осуществляли активную деятельность, направленную на организацию профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей учебных заведений. Однако она была прервана в связи с изменившейся в регионе летом 1919 г. политической ситуацией.

Сразу же после освобождения Урала от колчаковских войск во второй половине 1919 г. была образована Екатеринбургская губерния, и Екатеринбург из уездного города стал губернским центром. Руководство в нем просветительной работой советская власть возложили на губернский и уездно-городской отделы народного образования.

В 1920 г. из государственного бюджета на содержание просветительных учреждений правительство выделило много денежных средств, поэтому в 1919/20 уч. г. общеобразовательных школ в Уральском регионе стало больше, чем народных училищ до начала Первой мировой войны. На территории, которая позднее вошла в состав Уральской области (сейчас это территория Пермского края, Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей, а также отдельные районы Удмуртии и Омской области) действовало 5025 школ I ступени (начальных школ), в которых обучалось 445,3 тыс. человек, и 200 школ II ступени (школ повышенного типа), в которых занималось 25 тыс. учащихся [15. С. 52].

Чтобы обеспечить работу такого большого количества школ, необходимо было привлечь к ней значительное число учителей, имеющих хотя бы элементарную педагогическую подготовку. Кроме того, учителя должны были быть не просто лояльными советской власти, а строго придерживаться в процессе своей деятельности идеологических установок большевистского руководства, для чего преподавателям надо было

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

познакомиться хотя бы с элементами коммунистического мировоззрения. Вследствие этого в середине мая 1920 г. органы народного образования в Екатеринбурге принимают решение о проведении переподготовки преподавателей общеобразовательных школ на курсах, конференциях, семинарах, в кружках и т. д.

Екатеринбургский горсоно 22 мая 1920 г. издал распоряжение о том, что учителя города и уезда после окончания учебного года должны включиться в деятельность весенних и летних курсов переподготовки, а потому «должны находиться на своих местах неотлучно и вести работу» [1. Л. 62].

В условиях «военного коммунизма» органы народного образования принимали меры для того, чтобы для учителей, посещающих курсы, сохранялась выдача продуктовых пайков и бесплатное обеспечение жильем во время работы курсов. На совещании руководящих работников уездных и районных отделов народного образования, проходившем в Екатеринбурге в мае 1920 г., отмечалось: «...должно быть обращено особое внимание на содержание курсантов. Как показал опыт, упущения в этом отношении оказывают большое влияние на весь ход занятий. Необеспеченность продовольствием и плохая квартира превращают интерес к трудовой школе, который, несомненно, чувствуется в массе учительства, в неприятную повинность. Курсы начинают плохо посещаться, у учительства только одна мысль, как бы поскорее выбраться из города» [1. Л. 124].

Очень сложно было организовать в 1920 г. переподготовку в Екатеринбурге учителей школ II ступени, поскольку большая их часть имела высшее образование и в качестве преподавателей на курсах требовались вузовские профессора, которых в Екатеринбурге тогда было очень мало. В этой ситуации часть учителей школ II ступени была командирована для занятий на курсы в Пермь [Там же], а для оставшихся губернский отдел народного образования с 10 по 17 августа 1920 г. провел в Екатеринбурге конференцию, на которой обсуждались вопросы реформы школы и проблема школьного самоуправления. На конференцию в губернский центр были приглашены учителя школ II ступени из уездных городов. При этом всем приехавшим на учебу предоставлялось общежитие, питание и оплачивались дорожные расходы. Вместе с тем организаторы учебы предупреждали о том, чтобы «все участники конференции взяли с собой подушку, одеяло, кружку, так как этими предметами общежитие не оборудовано» [1. Л. 170].

Учительские краткосрочные курсы в форме съездов проводились в Екатеринбурге и зимой 1920/21 уч. г. Помимо вопросов политического характера, изучалась методика преподавательской работы [2. Л. 90]. Однако ситуация изменилась летом 1921 г. в связи с экономическим кризисом и неурожаем в стране, в том числе на Урале. Все планы курсовой подготовки просвещенцев в Екатеринбурге были перечеркнуты начавшимся голодом. Заведующий уездно-городским отделом на-

120

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

родного образования А. Н. Бычкова (в 1931 г. — директор (ректор) Свердловского государственного педагогического института) в сентябре 1921 г. докладывала Екатеринбургскому уездному экономическому совещанию: «Все намеченные планы и мероприятия были сорваны нагрянувшими экономическими затруднениями ... в связи с обострением продовольственного положения. Все было сметено везде начавшимся страшным недоеданием школьных работников, которые местами принуждены были ходить и из милости просить куски» [2. Л. 90].

Курсовая переподготовка учителей в Екатеринбурге была возобновлена лишь с конца 1922 г. По неполным данным, в течение 1923 г. на губернских курсах в городе прошли подготовку 34 % учителей губернии [26. С. 72]. В этот период органы народного образования начинают планировать работу по повышению квалификации педагогов.

В октябре 1923 г. образовалась Уральская область, и Екатеринбург — Свердловск стал административным центром всего Уральского региона. Курсы переподготовки учителей, организовывавшиеся в городе областным отделом народного образования, приобрели региональный характер. Руководством Уральского отдела народного образования (Ураломо) проведение учительских курсов в области было упорядочено. На проходившем 12 марта 1924 г. в Свердловске совещании ответственных работников Ураломо была установлена продолжительность курсов по переподготовке школьных работ-

ников: для областных курсов — 1,5 месяца, для окружных — 1 месяц. Количество курсантов для окружных курсов определялось в зависимости от возможностей, для областных оно составляло 350 учителей школ I ступени и 200 учителей школ II ступени [17. С. 63, 66]. В последующие годы руководством отдела народного образования области к обучению на областных курсах повышения квалификации в Свердловск было направлено даже большее количество школьных работников: в 1926/27 уч. г. здесь прошли переподготовку 598, а в 1928/29 уч. г. — 784 учителя [23. С. 16].

Комплектование областных курсов повышения квалификации также регламентировалось инструкциями Ураломо. В «Бюллетене официальных распоряжений и сообщений Ураломо» от 1 мая 1924 г. разъяснялось, что на окружные курсы привлекались учителя школ I ступени, проявляющие в своей работе активный интерес к школе и общественной жизни. Выдвижение кандидатов на окружные курсы происходило на совместном заседании представителей райисполкома, райкома РКП (б) и месткома Рабпроса (профсоюза работников просвещения) с окончательным их утверждением оргбюро курсов. Кроме действительных слушателей, на курсы с разрешения оргбюро приглашались и вольнослушатели, но их количество не могло превышать 25 %. Комплектование слушателей курсов происходило на добровольной основе. В результате в число слушателей попали выпускники совпартшкол и школ II сту-

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

пени, являвшиеся кандидатами на учительские должности. Например, летом 1924 г. на окружных курсах в 15 округах Уральской области такие курсанты составляли одну треть [26. С. 69]. Поэтому проводившиеся курсовые мероприятия были формой не только переподготовки (повышения квалификации) школьных работников, но и подготовки.

На областные курсы для работников просвещения школ I ступени в Свердловск посылались наиболее активные учителя, проявлявшие себя как в педагогической, так и в общественной работе и обладавшие организаторскими способностями. В дальнейшем по окончании курсов они должны были стать организаторами всей методической и самообразовательной работы в районе.

На курсы школ повышенного типа работники направлялись с таким расчетом, чтобы были представлены учителя не только семилетних школ, школ II ступени, но и учителя-предметники всех специальностей. Следует отметить, что и на эти курсы набирались наиболее активные и талантливые педагоги, которые могли поделиться полученными на курсах знаниями с остальными учителями.

Ввиду предполагавшейся на курсах большой нагрузки особое внимание обращалось на состояние здоровья командированных. Педагоги со слабым здоровьем на курсы не посылались. Слушатели областных курсов пользовались бесплатным проживанием и питанием. Проезд по железной доро-

ге до Свердловска и обратно оплачивался за счет Уралоно, проезд же на лошадях — за счет райисполкомов и сельсоветов [23. С. 16].

Органы народного образования оплачивали обучение школьных работников и на ежегодных окружных летних курсах, в том числе проводившихся в Свердловске. Например, летом 1924 г. на одного курсанта выделялось 25 руб. В эту сумму входило содержание общежитий, питание, оплата лекторов и прочие учебные расходы [26. С. 70]. Курсы, как правило, продолжались месяц. Рабочий день на курсах составлял в среднем 8 часов, не считая самостоятельных занятий слушателей. Обычно занятия проходили круглую неделю и свободных дней у курсантов не было [26. С. 69].

О том, что и как изучали курсанты, можно судить на примере окружных летних месячных курсов, проводившихся в Свердловске в 1924 г. Программа курсовых мероприятий состояла из трех циклов: политического — 48 часов, производственного — 49 часов и педагогического — 97 часов. Центральными темами при изучении циклов были «ленинизм» (политический цикл), «промышленность и земледелие» (производственный цикл), «программы Государственного ученого совета» (педагогический цикл). Из общего количества часов (194) 115 часов (59,2 %) выделялось на чтение лекций, 64 (33,1 %) — на работу кружков и 15 (7,7 %) — на проведение экскурсий [26. С. 68].

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

Особенностью переподготовки учителей на губернских, областных и окружных курсах в 1920-х гг. по сравнению с до-революционным периодом было то, что в систему повышения квалификации вовлекались не столько нуждающиеся в ней учителя, много лет назад начавшие свою профессиональную деятельность и не знакомые с новациями современной педагогики, сколько «проявившие себя как в педагогической, так и в особенности в общественной работе» [3. Л. 53]. Поездка в Свердловск на учительские курсы рассматривалась партийно-советским руководством и руководством облоно как своего рода поощрение лучших работников, активистов в общественной деятельности, доказавших свою «политическую грамотность», т. е. преданность политическому режиму.

Прошедшие курсы переподготовки курсанты должны были стать организаторами методической и политико-просветительной работы в районе. Так, из обучавшихся в 1927 г. на курсах повышения квалификации учителей школ всех уровней Уральской области педагогический стаж от 1 до 5 лет имели учителя школ I ступени (34,4 %) и школ повышенного типа (40 %). В то же время с педагогическим стажем 19 лет и больше среди обучавшихся на курсах учителей школ I ступени было 18,5 %, а на курсах преподавателей школ повышенного типа — 11 % [13. Л. 27]. Таким образом, курсовыми мероприятиями были охвачены те категории работников, которые в меньшей степени нуждались в пере-

подготовке: большинство из них лишь недавно получило специальную подготовку в педагогических учебных заведениях.

Проводившиеся ежегодно областные, губернские и окружные курсы повышения квалификации школьных работников отличались в различные периоды своей тематической направленностью, соответствовавшей установкам органов народного образования. Так, в 1922/23 уч. г. организаторы курсов главным в обучении педагогов считали их идейное «перевоспитание» на базе марксистской идеологии и выработку у учителей «пролетарского мировоззрения».

После опубликования в 1923 г. программ Государственного ученого совета (ГУСа), которые заменяли предметный принцип обучения комплексным, основным направлением курсовой переподготовки стало изучение на курсах программных документов и методики преподавания при комплексном подходе к обучению.

На учительских курсах, проводившихся в 1926/27 уч. г. в соответствии с установками Уралом, основное внимание уделялось изучению педологии — науки о всестороннем и комплексном развитии ребенка. Педологи в тот период выдвигали идею о том, что не ребенок должен приспосабливаться к системе воспитания и образования, а наоборот, система программ и методик должна быть приведена в соответствие с природой ребенка.

В 1927/28 уч. г. важнейшим направлением в переподготовке учителей было обучение педагогов методике организации

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

общественно-политической деятельности учащихся на основе школьного курса краеведения. Таким образом учителя должны были научиться привлекать школьников к участию в проводившихся в то время хозяйственно-политических кампаниях.

В 1928/29 уч. г. особое внимание на курсах переподготовки было уделено повышению агрономической грамотности школьных работников. Кроме того, в этом году гораздо шире стали проводиться методические практикумы с курсантами. Таким образом, в 1920-х гг. Екатеринбург — Свердловск был центром переподготовки учительских кадров для всего Уральского региона.

Однако в тот же период здесь использовались и различные формы повышения квалификации городских школьных учителей, организатором чего выступал Свердловский городской отдел народного образования. Гороно систематически проводил курсы-конференции, курсы-практикумы и учительские съезды. Конференции носили краткосрочный характер (длились несколько дней), созывались перед началом учебного года и в его конце как итоговые. Среди основных вопросов, рассматривавшихся на конференциях, можно выделить следующие: всеобщее обучение, методическая работа школ, производственные планы, физическое воспитание в школе, внешкольная работа с детьми, общественно-политическое воспитание детей [7. Л. 28]. Докладчиками и руководителями практик на конференциях были педагоги, прошедшие окружные

и областные курсы повышения квалификации, работники педагогических учебных заведений (в первую очередь преподаватели Свердловского педтехникума и Свердловской советско-партийной школы).

В конце 1920-х гг. в Свердловске гороно выделяет в каждом районе опорные школы, которые должны были стать центрами текущей методической работы среди учителей. Опорная школа, как наиболее укомплектованная квалифицированными педагогическими кадрами в районе, должна была проводить тематические практикумы для учителей начальных школ. Учителя опорных школ обязаны были проводить устные консультации с посещающими эти учебные заведения педагогами [З. Л. З].

При опорных свердловских школах создавались кустовые методические объединения (КМО), в которые входили все работники просвещения района — учителя начальных школ и школ повышенного типа. Количество членов КМО составляло от 5 до 20 человек. В своей работе КМО преследовало следующие цели: «...проработка методических вопросов с тем, чтобы помочь работникам практически осуществить те или иные идеологические и методические задачи. Взаимопомощь просвещенцев в производственной работе, в работе по повышению квалификации и в работе по изучению края» [Там же]. Во второй половине 1920-х гг. в Свердловске деятельность по повышению квалификации учителей осуществлял под руко-

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

водством органов народного образования кабинет педагогической практики. В 1928/29 уч. г. кабинетом были организованы семинары-практикумы по труду, кино, формальной грамматике, естествознанию и физкультуре. В этом году семинары-практикумы окончило 120 педагогов [8. Л. 2].

Кустовые методические объединения руководили деятельностью учительских методических кружков. Вот примерная программа методического кружка школьных работников, утвержденная Уральским отделом народного образования: «1. Детальная разработка программы ГУС для школ I ступени и для 1ой группы II ступени (для учителей школ-семилеток и II ступени на основе местного материала); 2. Место технических навыков при комплексной системе преподавания; 3. Исследовательский метод и техника ведения экскурсии; 4. Краеведческая работа школы и связь ее с нуждами района; 5. Организация детской среды и самоуправления; 6. Увязка школьной программы с пионер-движением; 7. Методика клубной работы и организация школьных кружков; 8. Эстетическое воспитание в связи с программой ГУСа» [14. С. 16—17]. По данным Свердловского горно, к концу 1920-х гг. количество свердловских учителей, охваченных разными видами повышения квалификации, увеличилось до 50 % от их общего числа [8. Л. 28].

Методические объединения учителей, учительские съезды и практикумы, самоподготовка были менее затратными

формами повышения квалификации педагогов, чем областные и окружные курсы. В то же время в связи с введением всеобщего начального обучения во второй половине 1920-х гг. государственные расходы на Урале на переподготовку учителя увеличиваются. В 1927/28 уч. г. в Уральской области на повышение квалификации работников просвещения было выделено из бюджета 329 100 р., а в 1928/29 уч. г. — 429 100 р. [17. С. 17].

В конце 1920-х гг. усилилась идеологическая направленность во всех формах переподготовки учителей. 21 января 1929 г. Институт повышения квалификации кадров народного образования при Наркомпросе РСФСР издал распоряжение, в котором указал, что в основу учебных планов летних курсов следует положить изучение общественно-политических вопросов, «долженствующих способствовать педагогическим кадрам приобрести марксистско-ленинское мировоззрение» [5. Л. 231].

В учебные планы курсов педагогической переподготовки были внесены изменения, направленные на увеличение количества часов, отводившихся на изучение вопросов общественно-политического цикла — текущей внутренней и внешней политики, классовой борьбы, марксизма-ленинизма, истории ВКП (б) и Коминтерна. Например, в учебном плане Свердловских окружных курсов для учителей школ I первой ступени Свердловска, проходивших с 1 июня по 10 июля 1929 г., на

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

дисциплины общественно-политического цикла отводилось около 50 % учебного времени [9. Л. 58].

Таким образом, после революции и Гражданской войны советская власть вернулась к дореволюционным формам повышения квалификации учителей — проведению курсов переподготовки. Поскольку Екатеринбург — Свердловск в 1920-х гг. становится вначале губернским, а затем областным уральским центром, именно в нем осуществлялась переподготовка на курсах педагогических кадров для всего Уральского региона. Другие формы обучения школьных работников — учительские съезды, семинары, предметные кружки, методические объединения и т. д. — проводились для повышения квалификации преподавателей городских школ столицы Урала.

Курсовая переподготовка контролировалась и направлялась партийными и советскими органами, которые все в большей степени подменяли работу по повышению профессионального уровня преподавателей деятельностью по «перевоспитанию» учителей в духе коммунистической идеологии, пропаганде «марксистского мировоззрения». При этом целью было не просто обеспечить лояльность учительства к политическому режиму, а вовлечь педагогические кадры в проведение агитационно-пропагандистских и хозяйственно-политических кампаний, инициируемых советской властью.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. Р. — 79. — Оп. 1. — Д. 19.
2. *ГАСО.* — Ф. Р. — 79. — Оп. 1. — Д. 88.
3. *ГАСО.* — Ф. Р. — 170. — Оп. 1. — Д. 111.
4. *ГАСО.* — Ф. Р. — 233. — Оп. 1. — Д. 6.
5. *ГАСО.* — Ф. Р. — 829. — Оп. 1. — Д. 35.
6. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 5.
7. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 32.
8. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 4.
9. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 10.
10. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 2.
11. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 5.
12. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 6.
13. *Центр документации общественных организаций Свердловской области.* Ф. — Оп. 6. — Д. 441.

ЛИТЕРАТУРА

14. *Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Ураломо.* — 1925. — № 13.
15. *Гришанов, П. В.* Партийное руководство подготовкой учительских кадров Урала (1926—1941 гг.) / П. В. Гришанов, И. В. Кузовкова // Партийные организации во главе культурного строительства. — Свердловск, 1978.
16. *Киселев, Д. А.* Екатеринбургская школа в 1911—1923 гг. / Д. А. Киселев // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.
17. *Культурное строительство на Среднем Урале : сб. докл. (1917—1941).* — Свердловск, 1984.
18. *Наш Урал : демократическая областная газета.* — 1918. — 27 дек.

2.2. Учительские съезды, совещания и курсы в 1917 г. — 1920-х гг.

19. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 28 мая.
20. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 6 июня.
21. *Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930)*. — Екатеринбург, 2011.
22. *Пермская земская неделя*. — 1917. — № 24.
23. *Просвещение на Урале*. — 1929. — № 2.
24. *Советский Екатеринбург* : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. — Екатеринбург, 1922.
25. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 14 мая.
26. *Уральский учитель*. — 1925. — № 1—2.
27. *Чуфаров, В. Г.* Работа по обеспечению общеобразовательной школы Урала педагогическими кадрами в 1926—1932 гг. / В. Г. Чуфаров, П. В. Гришанов // Из истории партийных организаций Урала. — Свердловск, 1966.
28. *Чуфаров, В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). — Свердловск, 1970.

ГЛАВА III. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЕКАТЕРИНБУРГА — СВЕРДЛОВСКА В 1920-Х ГГ.

§ 1. Свердловский педагогический техникум

Восстановление во второй половине 1919 г. советской власти на Урале обусловило изменения, произошедшие здесь в сфере педагогического образования. Еще в конце 1917 г. советской властью началась ликвидация разноминистерственности в управлении образованием, присущей дореволюционной России. Завершающим шагом Советского государства по централизации учебных заведений было принятие 5 июня 1918 г. декрета Совнаркома «О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» [15]. Вместо ликвидированной разноминистерственности дореволюционной школы осенью 1918 г. была учреждена система трудовой школы с двумя ступенями: а) школы I ступени

для детей от 8 до 12 лет, содержащие четыре возрастные группы учащихся; б) школы II ступени для детей от 12 до 17 лет, содержащие пять возрастных групп. Постановление от 5 июня 1918 г. потребовало значительного увеличения финансирования школ за счет государственного бюджета. С восстановлением советской власти на Урале большевистское руководство за счет средств госбюджета сумело в 1919/1920 уч. г. содержать в Уральском регионе школьную сеть, превышающую сеть народных училищ до начала Первой мировой войны: на территории, которая позднее вошла в состав Уральской области (сейчас это территории Пермского края, Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей, а также отдельные районы Удмуртии и Омской области), в 1920 г. действовало 5025 школ I ступени, в которых обучалось 445,3 тыс. человек, и 200 школ II ступени, в которых было 25 тыс. учащихся [22. С. 52].

Поскольку количество школ и учащихся было бóльшим, чем в довоенный период, это потребовало не только восстановления, но и расширения системы педагогического образования в Екатеринбурге.

Однако из-за разрухи, голода 1921—1922 гг. началось сокращение школьной сети на Урале: на территории, которая в 1923 г. составила Уральскую область, сеть начальных школ в 1922/23 уч. г. сократилась на 34 %, а число учащихся — на 42 % по сравнению с 1921/22 уч. г. [13. Подсчитано нами. — *авт.*].

Из-за неурожая и голода продовольствие распределялось органами советской власти в виде продовольственных пайков. Такие пайки выдавались и работникам просвещения. В Екатеринбургской губернии в июне 1922 г. насчитывалось 8682 работника просвещения, а продовольственных пайков для них государством было выделено 2717. Все остальные, в первую очередь учителя, которые с ноября 1921 г. не получали жалованья, были «переведены на местные средства», что на практике означало, как тогда говорили, «самоснабжение за счет желудка» [16].

Таким образом, в начале 1920-х гг. руководство страны, породив у населения надежду дать образование детям за счет государства, не смогло воплотить свои намерения в жизнь: государственный бюджет оказался не в состоянии по многим причинам «тащить воз» под названием «система просвещения». Финансирование школ осенью 1921 г. стало осуществляться из местных бюджетов. Однако в условиях разрухи они были не в состоянии в достаточной степени материально поддерживать учреждения народного образования. В Екатеринбургском уезде в августе 1922 г. из 345 школ финансировалось только 62 учебных заведения [17].

В сложившейся ситуации в 1920-х гг. центром педагогического образования в Екатеринбурге становится педагогический техникум. В этот период Екатеринбург (с 1924 г. — Свердловск) перестал быть уездным городом: с лета 1924 г. он

3.1. Свердловский педагогический техникум

является центром Екатеринбургской губернии, а с образованием Уральской области осенью 1923 г. — областным центром всего Уральского региона.

Свердловский педагогический техникум начал свою деятельность осенью 1922 г. Он финансировался и государственным, и местным бюджетами. В 1925/26 уч. г. из госбюджета техникум получил 52 % средств, а из городского — 40 %. Остальные деньги составила помощь государственных и общественных организаций [З. Л. 41. Подсчитано нами. — *авт.*].

До 1925/26 уч. г. в составе названного педагогического учебного заведения имелось одно школьное отделение. Однако в указанном году на базе третьего курса школьного отделения в порядке специализации были созданы два новых отделения — дошкольное и политпросвета. В 1925/26 уч. г. в техникуме обучалось 186 человек, в том числе на первом курсе школьного отделения — 35, на втором курсе школьного отделения — 32, на третьем курсе школьного отделения — 35, на дошкольном отделении — 21 человек. Выпускной, четвертый курс состоял из одного школьного отделения, на котором обучался 31 человек [З. Л. 2].

Педтехникум вначале располагался на ул. Механиков, 6, а в 1924 г. переехал в бывшее здание Первой екатеринбургской женской гимназии (ул. Карла Либкнехта, 9). В 1924 г. рассматриваемое учебное заведение было переименовано в Уральский областной объединенный политехникум, кото-

рый до 1926 г. состоял из двух техникумов — Свердловского педагогического русского и Свердловского татаро-башкирского. С 1926 г. существует только Свердловский педтехникум. К концу 1920-х гг. здесь работали физкультурное и библиотечное отделения, а общее количество учащихся составляло до 800 человек [14].

Для прохождения обучения в педтехникуме требовался определенный уровень общеобразовательной подготовки. В 1924 г. в Свердловском русском педтехникуме из 105 человек выпускниками школ II ступени были 42 обучавшихся, 45 окончили школу-семилетку, двое прошли обучение на рабочем факультете [3. Л. 32]. В 1925 г. из 105 учащихся школы II ступени окончило 65 человек, а школы-семилетки — 35. У остальных было незаконченное среднее образование [3. Л. 32]. На татаро-башкирском отделении среди зачисленных в 1925/26 уч. г. шестнадцати человек половина имела образование в объеме школы повышенного типа (семилетки и школы II ступени) [1. Л. 13].

Основной контингент обучавшихся составляли женщины: в 1925/26 уч. г. на русском отделении их было 73 %, на татаро-башкирском — 83 %. Учились, как правило, молодые девушки и юноши от 15 до 25 лет. В 1925 г. из 60 зачисленных в Свердловский педтехникум 41 человек был в возрасте 15—18 лет и только 19 человек было старше (18—25 лет) [2. Л. 39].

Обучение в данном среднем учебном заведении было бесплатным. Более того, большинство учащихся получало стипендию из средств государственного и местного бюджетов. В 1925/26 уч. г. в Свердловском русском педтехникуме из 186 учащихся 138 получали стипендии: 67 стипендий финансировались местным бюджетом по 10 руб. и 71 стипендия — госбюджетом по 8 руб. в месяц. Если учесть, что, по сведениям профсоюза работников просвещения, в 1924 г. заработная плата школьных работников, находившихся на содержании окружающих местных бюджетов, составляла в среднем 20 руб. 8 коп., а в сельскохозяйственных округах Уральской области — 14—17 руб. [4. Л. 193, 214], то следует отметить, что стипендия была серьезным подспорьем для учившихся в педагогическом учебном заведении.

Учащиеся объединенного техникума могли бесплатно пользоваться библиотекой, общее количество книг в которой в 1925 г. составляло 11 871 том, из них книг по педагогике — 3060. Читальный зал в указанном году в среднем посещало 30 человек за день [3. Л. 22].

Из обучавшихся в 1925/26 уч. г. 100 человек проживало в общежитии. Правда, материалы обследования техникума, проведенного в этот период, свидетельствуют о крайней неустроенности быта учащихся, проявлявшейся в переполненности комнат, отсутствии достаточного количества инвентаря, неудовлетворительном питании [Там же. Л. 3].

Следует отметить такую особенность государственной политики в сфере образования в изучаемый период, как проведение «классовой линии» при приеме в учебные заведения, в том числе техникумы. Прием проводился в соответствии с разнарядками, спускаемыми партийно-советскими чиновниками. Так, согласно правилам приема в Свердловский педтехникум, набор учащихся на первый курс осуществлялся по рекомендации областных и окружных комитетов РКП (б) и РЛКСМ, областного и окружных Советов профессиональных союзов, областного и окружного отделов народного образования. При этом чиновники руководствовались классовым принципом: на учебу в первую очередь посылали детей рабочих и крестьян, затрудняя поступление выходцам из других социальных слоев. Приоритет отдавался детям трудового крестьянства. За каждым округом Уральской области в соответствии с квотой было четко закреплено определенное количество мест для абитуриентов [2. Л. 20]. При поступлении в техникум сдавались вступительные экзамены по математике, русскому языку, обществознанию и естествознанию.

Поскольку количество присылаемых из округов по разнарядкам кандидатов для обучения в два раза превышало количество мест в техникуме, проводился своего рода «конкурсный отбор». При этом в значительном числе случаев дети из крестьянских семей не выдерживали конкурсных испытаний, что приводило к невыполнению планов социального отбора.

Так, партийно-советские органы в 1925 г. требовали предоставить детям крестьян 60 % мест в техникуме, однако в реальности из 60 человек, составивших новый набор в Свердловский педтехникум, лишь 12 были выходцами из крестьянских семей, 23 происходили из служащих, 22 — из рабочих и ремесленников, двое были детьми священников, один происходил из семьи торговцев [2. Л. 39]. Во избежание обвинений в политической беспринципности руководство Свердловского педтехникума потребовало от успешно сдавших экзамены детей служителей культа в качестве условия зачисления представить справку о том, что ими порваны всякие отношения с родителями [Там же. Л. 39].

Педагоги Свердловского педтехникума отличались высокой квалификацией. В 1925/26 уч. г. в Свердловском русском педтехникуме трудилось 28 преподавателей (они же преподавали на татаро-башкирском отделении). Из них высшее и незаконченное высшее образование было у 20 человек, среднее — у семи, домашнее — у одного [3. Л. 2]. Большинство имело дореволюционный стаж и получило образование в университетах страны. Преподаватель физики Л. А. Завьялов окончил Дерптский университет, преподаватель русского языка и литературы Т. И. Козлова — Казанский университет, преподаватель истории А. А. Ладгин прошел обучение в Петербургском университете и т. д. [3. Л. 26]. Девятнадцать преподавателей работало в техникуме по совместительству, глав-

ным образом совмещая свою работу с преподаванием в Уральском политехническом институте (УПИ) [3. Л. 2]. При средней недельной нагрузке в 36 часов преподаватель в середине 1920-х гг. получал относительно приличное вознаграждение за свой труд — в среднем педагогам выплачивалось 50—60 руб. в месяц из госбюджета [3. Л. 22]. Это была значительная сумма по сравнению с зарплатой учителей общеобразовательных школ, сообщавшейся ранее. Оплата труда преподавателей техникума была выше, чем зарплата промышленных рабочих Урала, составлявшая в первом полугодии 1924 г. от 28 до 33 руб. [7].

Директором Свердловского педтехникума с момента открытия и вплоть до второй половины 1920-х гг. являлся Дмитрий Алексеевич Киселёв, которого можно назвать типичным «выдвиженцем» советского периода. Имея среднее образование и окончив учительскую семинарию, Киселёв, будучи до революции преподавателем торгового училища в Екатеринбурге, в 1917 г. перешел на сторону большевиков и, состоя в большевистской партии, занимал во время Гражданской войны пост комиссара по народному просвещению в Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов. Заведующим учебной частью техникума в середине 1920-х гг. был выпускник учительского института Д. В. Засухин, который с 1904 г. работал учителем в школе [3. Л. 26]. В 1925/26 уч. г. партийная ячейка техникума состояла из трех преподавателей

и трех обучавшихся [З. Л. 2], однако мнение коммунистов было решающим при рассмотрении наиболее важных вопросов.

Большие изменения в 1920-х гг. произошли в содержании работы учебных заведений, в том числе педагогических. Отказ от преподавания Закона Божьего органы советской власти дополняли усилением политической направленности обучения. Особая роль в политическом воспитании обучавшихся в техникуме отводилась обществознанию. Образование призвано было сформировать у учащихся революционное мировоззрение и материалистическое понимание законов общественного развития. Переосмысление исторического прошлого осуществлялось с точки зрения классового подхода, на второй план отодвигались общечеловеческие ценности, делался упор на интернационализм и воинствующий атеизм; национальное самосознание и патриотизм рассматривались как атрибуты прошлого, не соответствующие революционной идеологии.

В первые годы существования Екатеринбургского педтехникума программы по обществоведению и общеобразовательным дисциплинам составлялись педагогическим коллективом данного учебного заведения применительно к программам второго концентра общеобразовательных школ II ступени [Там же]. Ситуация стала меняться в 1923 г., когда были опубликованы программы Государственного ученого совета (ГУСа). С одной стороны, в их основу был положен принцип связи школы с жизнью, требовавший ориентировать-

ся на современность, уделять первостепенное внимание вопросам общественных отношений, с другой стороны, отрицался предметный принцип изложения учебного материала, заменявшийся комплексным (материал располагался по комплексным темам — «Природа», «Труд», «Общество»). Преподавание должно было строиться с отталкиванием не от формы, а от содержания, притом предметы подлежали частичному или полному упразднению.

Начиная с середины 1920-х гг. в Свердловском педтехникуме в основу учебных планов по главным дисциплинам был положен учебный план Государственного ученого совета (ГУСа). В 1925/26 уч. г. здесь из 254 годовых учебных часов 60 часов (23,6 %) было выделено на предметный цикл по изучению общества, 80 (31,5 %) — на цикл по изучению природы, 114 часов (44,9 %) отводилось на изучение трудовой деятельности [З. Л. 20].

Цикл по изучению общества включал следующие дисциплины: обществоведение, политэкономия, история РКП (б), экономическая география Урала и СССР, родной язык и литература, обследование района. Цикл наук по изучению природы состоял из таких дисциплин, как сельскохозяйственное естествознание, биология и теория эволюции, математика, рефлексология, химия в связи с минералогией, физика на индустриальном материале, педология. Цикл наук по изучению трудовой деятельности требовал освоения теории воспитания

и обучения, методики работы в школах I ступени, в дошкольных учреждениях и учреждениях политпросвещения (в зависимости от отделения техникума); в рамках этого цикла преподавались пение, рисование, ручной труд, проводились занятия физкультурой. Кроме того, предусматривалось прохождение педагогической практики в школах, дошкольных учреждениях и учреждениях политпросвещения [3. Л. 20]. С 1925/26 уч. г. в Свердловском педтехникуме было введено факультативное изучение немецкого языка [2. Л. 14].

В середине 1920-х гг. в техникуме в основу работы учащихся положили лабораторную систему, суть которой состояла в следующем: обучающиеся разбивались на звенья (примерно по 6 человек), которые по заданиям преподавателей самостоятельно изучали рекомендованную литературу. После этого под руководством педагогов проводились заключительные конференции, на которых подводились итоги, выставлялись отметки [3. Л. 4].

В целях специализации подготовки учителей в середине 1920-х гг. педагогические учебные заведения были разделены на индустриально-педагогические и аграрно-педагогические. В Уральской области индустриальный уклон появился у Нижнетагильского, Пермского и Златоустовского техникумов, остальные, а также педагогический факультет Пермского университета, стали аграрными. Только Свердловский педтехникум готовил кадры по обоим направлениям. Опыт рабо-

ты Свердловского педтехникума по данным уклонам был представлен на II Уральской областной конференции по педагогическому образованию (1925 г.) как передовой [20. С. 111]. Подобная специализация педагогических техникумов оказалась неоправданной, и в дальнейшем от нее пришлось отказаться [22. С. 71].

В конце 1920-х гг. на страницах периодической печати, в выступлениях на педагогических совещаниях, в том числе в Свердловске, неоднократно раздавалась критика в адрес комплексного построения программ и бригадно-лабораторных методов обучения. Так, на II Уральском областном съезде по народному образованию в январе 1928 г. в выступлениях учителей четко прослеживается общая позиция большинства: «...программы ГУСа вещь прекрасная, но абсолютно не вяжется с логикой учебных дисциплин» [8. С. 14].

В том же 1928 г. на VI съезде заведующих отделами народного образования в Москве заведующий Уральским отделом народного образования (Уралоно) И. А. Перель привел факт, характеризующий отношение уральских учителей к комплексным программам: «В Свердловске, — говорил он, — распространился слух, что Московский ОНО отменил комплекс, что там ограничиваются только формальными навыками. Этому обрадовались. На одном собрании одна учительница заявила: „Теперь можно будет свободно вздохнуть“» [11. С. 39].

Руководство педагогических учебных заведений стреми-лось привлечь своих преподавателей и учащихся к политико-просветительской работе среди широких слоев населения го-рода. В первой половине 1920-х гг. особое значение имело оказание силами учащихся и преподавателей техникумов культурной помощи красноармейцам. В частях Красной ар-мии, базировавшихся в Екатеринбурге и его окрестностях, учащиеся и педагоги проводили занятия по обучению грамоте военнослужащих. Преподаватели техникумов, в том числе пе-дагогического, читали лекции для солдат и командиров по самым разнообразным проблемам науки и общественной жиз-ни в стране и за рубежом [21. С. 88]. Широкую известность по-лучили тематические вечера для красноармейцев, посвящен-ные революционным политическим датам: 1 мая, годовщине Октябрьской революции, 20-летию революции 1905 г. и т. д. [21. С. 88]. Во второй половине 1920-х гг. в культмассовой жиз-ни активно участвовал драматический кружок Свердловского педагогического техникума, который регулярно выступал пе-ред жителями города. Кружковцы оказывали помощь партий-но-советскому руководству в организации массовых общест-венно-политических и агитационных мероприятий [12. С. 35].

В конце 1920-х гг. особое значение имело привлечение учащихся и преподавателей педагогических учебных заведе-ний к участию в культурном походе, когда добровольцы-общественники (культармейцы) включались в проведение

кампании по обучению неграмотного населения. Осенью 1928 г. 130 человек из 300 учащихся Свердловского педтехникума вступили в общество «Долой неграмотность!» (ОДН). Более ста учащихся непосредственно проводили работу по обучению неграмотных. Специальные контролеры проверили работу 86 культармейцев и установили, что они обучают 417 человек. Помимо обучения неграмотных, педтехникумовцы — активисты ОДН организовали ячейки этого общества на мельнице № 1, ватной фабрике, в областном земельном управлении, областном суде, Уралмедторге и в других учреждениях [19]. При Свердловском педтехникуме был организован консультационный пункт для инструктирования преподавателей — ликвидаторов неграмотности [18].

Педагогические техникумы, в том числе Свердловский, были учебными заведениями, игравшими главную роль в профессиональной педагогической подготовке учителей на Урале в 1920-х гг. Однако школьных работников со специальным педагогическим образованием в регионе было недостаточно, и выпускники техникумов в полной мере не возмещали даже естественную убыль учителей. В 1925/26 уч. г. 14 педагогических техникумов Уральской области закончило 382 выпускника, однако естественная убыль учителей школ I ступени на Урале в этом году составила 440 человек [З. Л. 17]. Даже в Свердловске среди 133 учителей начальных школ в 1926/27 уч. г. высшее и неоконченное высшее образо-

вание было только у 5 человек, а среднее специальное педагогическое — у 15 [5. Л. 26]. В то же время модернизационные процессы, происходившие в стране, в том числе на Урале, требовали ускорить темпы культурных преобразований, остановить рост неграмотности населения. Это заставило большевистское руководство вернуться к планам введения обязательного начального всеобщего обучения. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 г. «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» 1933/34 уч. г. был определен предельным сроком для введения на всей территории республики обязательного всеобщего обучения в объеме начальной школы. При этом подчеркивалось, что в первую очередь всеобщее обучение начнет проводиться в тех областях, где для этого имеются условия (бюджет, школьная сеть, учительские кадры), и что общедоступность начальной школы при добровольном ее посещении должна быть обеспечена к десятилетию Октябрьской революции, а в последующие годы будет введено всеобщее начальное обучение [10. С. 105].

Переход к начальному всеобщему обучению требовал расширения подготовки педагогических кадров. Поскольку на Урале главным образом учителей готовили педагогические техникумы, во второй половине 1920-х гг. здесь быстро росло число таких учебных заведений и количество обучавшихся в них: в 1924/25 уч. г. в Уральской области было 14 педтех-

никумов с 2292 учащимися, а в 1927/28 уч. г. — уже 17 педтехникумов, в которых обучалось 2789 человек [11. С. 102].

Именно педагогический техникум был основным педагогическим учебным заведением в Екатеринбурге — Свердловске в 1920-х гг. Свердловский педтехникум имел много общего с дореволюционным учительским институтом (см. гл. IV, § 1), однако его отличали и черты, присущих советскому периоду: совместное обучение юношей и девушек, классовый подход к набору учащихся, построение учебных планов на основе программ Государственного ученого совета, «комплексный» принцип изложения учебного материала, отказ от такого направления в воспитательной работе, как патриотическое воспитание. В то же время в деятельности педтехникума продолжали сохраняться и дореволюционные традиции педагогического образования: финансирование учебного заведения как из государственного, так и местного бюджетов, повышенные требования к уровню общеобразовательной подготовки поступающих с обязательной сдачей вступительных экзаменов, наличие в учебных планах большого количества часов для предметов, знакомящих учащихся с проблемами педагогики и методики преподавания различных дисциплин, обязательное прохождение будущими учителями педагогической практики в общеобразовательных школах, материальная помощь со стороны государства и общественности учащимся из малообеспеченных слоев населения.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 29.
2. *ГАСО.* — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 30.
3. *ГАСО.* — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 31.
4. *ГАСО.* — Ф. Р. — 233. — Оп. 1. — Д. 7.
5. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 10.
6. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 16.

ЛИТЕРАТУРА

7. *Анашкин, Э. Н.* Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Э. Н. Анашкин. — Челябинск, 2010.
8. *Материалы II Уральского областного съезда по народному образованию.* — Свердловск, 1928.
9. *Народное образование в СССР.* — М., 1974.
10. *Народное образование.* — 1928. — № 5.
11. *Просвещение на Урале.* — 1927. — № 2.
12. *Просвещение на Урале.* — 1929. — № 1.
13. *Просвещение на Урале в диаграммах.* — Свердловск, 1927.
14. *Свердловский областной педагогический колледж. История [Электрон. ресурс].* — Режим доступа: <http://www.akademiaopen.ru/history.htm>.
15. *Собрание Указов и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* — № 39.
16. *Уральский рабочий : орган Екатеринбург. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома].* — 1922. — 11 июня.
17. *Уральский рабочий : орган Екатеринбург. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома].* — 1922. 21 авг.

18. *Уральский рабочий* : орган Екатеринбург. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1928. 5 дек.
19. *Уральский рабочий* : орган Екатеринбург. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1928. 15 дек.
20. *Уральский учитель*. — 1925. — № 5.
21. *Уральский учитель*. — 1926. — № 5—6.
22. *Чуфаров, В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.) / В. Г. Чуфаров. — Свердловск, 1970.

§ 2. Школы второй ступени и совпартшколы

Постановка задачи перехода к начальному всеобучу потребовала искать новые каналы подготовки педагогических кадров. Во второй половине 1920-х гг. учительские кадры стали готовить школы II ступени с педагогическим уклоном. Одним из главных направлений их деятельности, наряду с подготовкой выпускников к поступлению в высшие учебные заведения и техникумы, была профессиональная подготовка учителей начальных школ. Так, в 1927 г. из 522 человек, окончивших 17 школ II ступени с педагогическим уклоном Уральской области, 249 выпускников было направлено на работу в школы первой ступени, а 120 продолжили учебу в вузах и техникумах [13.

С. 86]. В Свердловске в 1926/27 уч. г. было три школы II ступени, а в последующие годы, вплоть до ликвидации в 1930 г., — две: школа имени Некрасова по адресу Добролюбова, 19 и школа имени Тургенева по адресу Тургенева, 4.

Свердловские школы II ступени финансировались за счет средств, выделяемых из бюджета горсовета, в них училось около полутора тысяч человек [2. Л. 219].

Школы II ступени г. Свердловска так же, как и другие городские школы повышенного типа 1920-х гг. — семилетки и девятилетки, — готовили выпускников для поступления в вузы и техникумы, а также для работы в соответствии со специализацией («уклоном»). Например, в 1928/29 уч. г. из 243 выпускников, оканчивающих свердловские школы II ступени и школы-девятилетки, имели намерение идти в вуз 106 человек, в техникумы — 31, работать в соответствии со специальностью по уклону — 79 [2. Л. 220].

Обучение в школах II ступени было бесплатным. Более того, для тридцати человек, показавших наибольшие успехи, местным бюджетом выделялись средства для выплаты стипендии (в 1928/29 уч. г. общей суммой 100 руб. ежемесячно). Для нуждающихся учеников в конце 1920-х гг. предоставлялась возможность проживания в общежитии, которое вмещало 60 человек [2. Л. 220]. В отличие от техникумов, в школах повышенного типа советские власти не осуществляли социальное регулирование состава учащихся. Поэтому во второй по-

ловине 1920-х гг. в Свердловске в школах II ступени более 70 % учеников составляли дети служащих [2. Л. 224. Подсчитано нами. — *авт.*].

Вторая ступень данных школ включала классы с 5-го по 9-й, и именно на второй ступени (в 8—9-х классах, составлявших так называемый «третий концентр») проводилась специализация в обучении. В 1928/29 уч. г. в школе II ступени имени Некрасова города Свердловска проводился педагогический уклон, т. е. выпускники готовились как учителя начальных классов. Учебный план школ II ступени с педагогической специализацией в 8—9-х классах предусматривал проведение 14 специальных курсов общим объемом 940 часов (сюда включались часы, выделенные на самостоятельную работу учащихся и проведение педпрактики). Наибольшее внимание уделялось организации и методике школьной работы, при этом методика изучалась в соответствии с комплексным подходом, изложенным в программах ГУСа [1. Л. 1].

Вторым по значению был блок спецкурсов, связанных с охраной здоровья, гигиеной, физическим воспитанием школьников. Как специальные предметы, в 9 классе изучались психология и педология. Характерным для периода первых десятилетий советской власти стало введение в учебный план изучения будущими учителями методики работы со взрослым населением, методов деятельности по вовлечению родителей в работу школы, а также методики работы по ликвидации не-

154

грамотности взрослых и подростков. Учебный план включал также изучение системы народного образования в СССР и основных принципов советской трудовой школы, теории и практики детского и юношеского коммунистического движения. 130 часов отводилось на прохождение учащимися педагогической практики в начальных школах [1. Л. 1].

Говоря о деятельности школ повышенного типа в Свердловске в 1920-х гг., в том числе школ II ступени, хотелось бы отметить высокий уровень квалификации преподавателей этих учебных заведений. В 1928/29 уч. г. в Свердловских школах повышенного типа из 157 преподавателей 107 имели высшее и незаконченное высшее образование, 32 — среднее специальное педагогическое образование. При этом у 58 учителей (более 30 %) был дореволюционный педагогический стаж [2. Л. 261]. Уровень заработной платы учителей школ II ступени был значительно выше уровня зарплаты преподавателей начальных школ. В 1927/28 уч. г. Уралоблисполкомом на уровне местных бюджетов были утверждены ставки: для учителей школ I ступени — 44 руб. в месяц, школ II ступени — 70 руб. [12. С. 57]. Характерно, что в 1927/28 хоз. г. средняя номинальная зарплата рабочего в промышленности в Уральской области была 51 руб. 63 коп. [17]. В конце 1920-х гг. свердловская школа II ступени имени Некрасова ежегодно выпускала из 9-х классов около восьми десятков будущих педагогов. Если учесть, что, например, в 1927 г. школы II ступе-

ни с педагогическим уклоном во всей Уральской области выпустили 522 человека [10. С. 68], то вклад Свердловска в подготовку учительских кадров данного уровня следует признать ощутимым.

В 1928—1929 гг. советские чиновники стали более широко привлекать преподавателей и учащихся старших классов школ II ступени к проведению общественно-политической работы среди населения Свердловска: отчетно-предвыборных кампаний, распространения займов индустриализации, культурного месячника ликвидации неграмотности [3. Л. 59]. Например, в январе 1929 г. старшеклассники свердловских школ во время отчетных собраний депутатов горсовета оповещали избирателей о месте и времени их проведения. В день собраний школьники устраивали массовые демонстрации с призывами населения города участвовать в отчетной кампании, для детей участников отчетных собраний школами II ступени Свердловска было организовано 15 детских комнат [16]. Ученики старших классов свердловских школ II ступени приняли участие в культпоходе в качестве ликвидаторов неграмотности — культармейцев. В 1928/29 уч. г. на пунктах ликвидации неграмотности вместо уехавших на каникулы студентов и учащихся техникумов обучение неграмотных вели на общественных началах 200 учеников школ II ступени [15].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. определенную роль в подготовке учителей сыграли старшие классы

Свердловской школы имени Некрасова с педагогическим уклоном, имевшие много сходства по характеру деятельности с дополнительными педагогическими классами дореволюционных гимназий.

Теорию марксизма и общественно-политические дисциплины в образовательных учреждениях и на учительских курсах, в том числе в Свердловске, очень часто преподавали выпускники и преподаватели советско-партийных школ. Выпускники совпартшкол в ряде случаев работали школьными учителями, в первую очередь обществоведения и других гуманитарных предметов. Совпартшколы (СПШ) готовили как кадры партийно-советских работников, так и пропагандистов, избачей, библиотекарей, преподавателей школ политграмоты и т. д., — специалистов, объединявшихся в те годы общим названием «политпросветработники». В Свердловске в 1926 г. из 73 выпускников окружной СПШ I ступени к пропагандистской и политико-просветительной деятельности был привлечен 41 человек, а из 70 выпускников СПШ II ступени — 50 бывших курсантов [6. Л. 47]. В 1927 г. выпуск Свердловской СПШ составил 58 человек, 37 из которых стали пропагандистами и политпросветчиками [7. Л. 61].

В середине 1920-х гг. политико-просветительное отделение было открыто в Свердловском педагогическом техникуме. Оно также готовило избачей, клубных работников и библиотекарей. В совпартшколах изучались не только общеобразова-

тельные и общественно-политические дисциплины, их учебным планом было предусмотрено обучение курсантов также и методике преподавания общественно-политических предметов. Вследствие этого совпартшколы в 1920-х гг. были в определенной степени и педагогическими учебными заведениями.

В Екатеринбурге губернская советско-партийная школа начала свою деятельность уже 1 октября 1919 г. Продолжительность обучения курсантов в ней в первые годы (до 1923 г.) была 2—2,5 месяца. С начала деятельности до января 1921 г. обучение в школе прошло более 600 человек [14. С. 100].

Впоследствии, с начала 1921 г., в каждом выпуске насчитывалось 120—140 курсантов. Большинство учившихся составляла молодежь от 18 до 25 лет, из них почти все были коммунистами и комсомольцами. Содержалась школа за счет средств госбюджета. Обучаемые зачислялись в школу по направлениям партийных и советских органов, но при условии сдачи вступительных экзаменов. Курсанты обеспечивались бесплатным питанием, а иногородние еще и общежитием. Преподавание велось на основе программы совпартшкол, изданной Главполитпросветом. Наряду со штатными лекторами и руководителями групповых занятий, к преподаванию в школе привлекались профессора Уральского госуниверситета и ответственные партийные и советские работники. В 1922 г. заведующим Екатеринбургской советско-партийной школой был Григорий Николаевич Васильев. Размещалась

158

школа на улице Ленина, 13. При школе была библиотека с книжным фондом, составлявшим 5 тыс. экземпляров, читальный зал и зал для занятий физкультурой [14. С. 100—101].

После образования Уральской области губернская партшкола стала Свердловской окружной совпартшколой (СПШ). При этом она делилась на две части: совпартшколу I ступени и совпартшколу II ступени. Вдобавок при СПШ функционировало татаро-башкирское отделение.

Занятия в СПШ I ступени продолжались 3—4 месяца, в СПШ II ступени — два года. Очень многие курсанты СПШ II ступени были выпускниками совпартшколы I ступени. Например, в 1924/25 уч. г. таких учеников в СПШ II ступени было 50 % [4. Л. 69], а в 1925/26 уч. г. — почти 58 % [5. Л. 35].

Как и в Екатеринбургской губернской советско-партийной школе, основной контингент обучавшихся в Свердловской СПШ составляла молодежь. Так, в 1924/25 уч. г. среди принятых в Свердловскую СПШ II ступени 85 курсантов учащиеся в возрасте до 24 лет составляли 76,3 %, остальным было от 24 до 33 лет [7. Л. 69]; в 1927/28 уч. г. моложе 24 лет были 56,7 % учащихся [4. Л. 48]. Хотя общеобразовательный уровень слушателей окружной школы был различным, подавляющее большинство из них имело начальное образование: в 1924/25 уч. г. среди курсантов, принятых в СПШ II ступени, начальное образование было у 90,4 % [7. Л. 69], а в СПШ I ступени — у 98,8 % [4. Л. 68]. В 1925/26 уч. г. на первом курсе

в СПШ II ступени училось лишь 3 человека со средним образованием, у остальных 96 было низшее образование [8. Л. 36], а на втором курсе из 81 учащегося среднее образование было лишь у двоих [5. Л. 351].

Безусловно, при направлении на учебу и зачислении в СПШ партийно-советское руководство проводило строгий классовый отбор, отдавая предпочтение выходцам из рабочих и крестьян. Так, из 184 курсантов, обучавшихся в Екатеринбургской советско-партийной школе в феврале — марте 1921 г., 60 человек были рабочими, 67 — крестьянами, а остальные — служащими [10. Л. 6]. В середине 1920-х гг. социальное регулирование принимаемых в СПШ стало еще более жестким. Например, в 1926/27 уч. г. на первом курсе Свердловской окружной СПШ II ступени учились только выходцы из рабочих и крестьян [7. Л. 48]; в 1925/26 уч. г. в число курсантов Свердловской СПШ II ступени было принято 85 человек, из которых рабочие составляли 44,7 %, крестьяне — 49,4 % [5. Л. 69].

Что касается учебных планов Свердловской окружной совпартшколы, то для I и II ступеней по перечню предметов они совпадали, только в двухгодичной СПШ было значительно большим количество часов. Учебный план в 1924/25 уч. г. состоял из трех блоков: общеобразовательного, общеполитического и блока специальных дисциплин. Общеобразовательный блок предусматривал изучение таких дисциплин, как

160

русский язык, математика, естествознание, страноведение. В общеполитическом блоке изучались история классовой борьбы, история РКП (б) и Коминтерна, политэкономика, в специальном — государственный строй в СССР и советское строительство, партстроительство в деревне, комсомол в деревне, практика гигиены и санитарии [4. Л. 84—85].

В 1926/27 уч. г. в учебном плане появляются экономическая география, агрограмота, исторический материализм и, что особенно важно, методика проведения агитационной и политпросветительной работы [7. Л. 60]. С начала этого учебного года методом работы в Свердловской окружной СПШ стал лабораторный. По каждой теме курсант получал задание с соответствующей целевой установкой, с планом, указанием литературы и постановкой контрольных вопросов. В начале года по всем заданиям проводились вводные конференции. Далее в течение 2—3-х недель (в зависимости от темы) курсанты занимались самостоятельно, изучая рекомендуемую литературу, имеющуюся в кабинетах. В это время в особой комнате дежурили преподаватели, готовые в любое время прийти им на помощь. Для каждого слушателя велся дневник учета времени, потраченного на обучение, а каждый преподаватель имел тетрадь-дневник для персональных записей о каждом курсанте. В конце изучения темы проходили заключительные конференции, и преподаватели выставляли зачеты [7. Л. 56]. Однако уже в 1927/28 уч. г. так называемый

лабораторный метод начал давать сбои. По требованиям преподавателей общеобразовательных предметов в первые недели после начал их изучения были введены классные занятия. Преподаватели русского языка и математики настояли на введении твердых занятий по этим предметам в течение всего учебного года [8. Л. 30].

В середине 1920-х гг. Свердловская СПШ располагалась по прежнему адресу: улица Ленина, 13. В распоряжении СПШ имелось 14 комнат: 6 помещений использовались под кабинеты (экономический, исторический, экономгеографический, математический, биологический и физический); 3 комнаты были предоставлены татаро-башкирскому отделению, одна комната — клубу «Комната отдыха», одна — для занятий физкультурой и др. [8. Л. 27] Библиотека этого советско-партийного учебного заведения в 1928 г. насчитывала 28 тыс. экземпляров книг [8. Л. 32]. При школе имелись столовая и прачечная, а также общежитие для иногородних, в котором им предоставлялись соломенные матрацы и одеяла [8. Л. 42].

Руководство учебной работой было сосредоточено в учебном совете, который состоял из заведующего СПШ, заведующего учебной частью, заведующего татаро-башкирским отделением, преподавателей — председателей предметных комиссий и представителей курсантов. Заведующим Свердловской окружной совпартшколой в середине 1920-х гг. был И. Леонов. В рассматриваемом учебном заведении (совпарт-

школах I и II ступени) в данный период работало 20 преподавателей [6. Л. 15]. По совместительству учебной деятельностью занимались педагоги из Уральского университета и рабфака, Свердловского педагогического техникума, Урало-Сибирского коммунистического университета (УСКУ).

В 1920-х гг. свердловские СПШ I и II ступени и татаро-башкирское отделение ежегодно выпускали до 200 курсантов. Больше половины выпускников, как уже отмечалось, направляли на работу в качестве преподавателей школ политграмоты и политпросветработников (избачей, библиотекарей, клубных работников и т. д.). В 1928/29 уч. г. I и II ступени Свердловской совпартшколы были преобразованы в единую двухгодичную СПШ, на первом курсе которой училось 90 курсантов, а на втором — 100. Кроме того, на татаро-башкирском отделении обучение проходило еще 90 человек [8. Л. 66]. Полученная выпускниками совпартшколы общеобразовательная подготовка, специальные знания по истории, философии, географии, политэкономии и методике агитационно-пропагандистской и просветительной работы позволяли им работать в качестве преподавателей, прежде всего общественно-политических дисциплин, вести политико-просветительную деятельность среди широких слоев населения.

Таким образом, в 1920-х гг. специалисты, умеющие вести пропагандистскую работу, стали готовиться в Свердловске в педагогическом техникуме и в специально созданной гу-

бернской и окружной советско-партийной школе. При этом, получая в СПШ общеобразовательную, политическую и методическую подготовку, выпускники могли использоваться органами народного образования как преподаватели общеобразовательных школ, для пропагандистской и просветительской работы среди взрослого населения, в первую очередь в Уральском регионе.

Впоследствии, в 1930-х гг., когда были достигнуты решающие успехи во введении всеобщего начального обучения и ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, большое значение имела преподавательская деятельность выпускников СПШ и школ II ступени с педагогическим уклоном в общеобразовательных школах и в пунктах ликвидации неграмотности и малограмотности.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 30.
2. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 10
3. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 16.
4. *Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).* — Ф. 4. — Оп. 2. — Д. 565.
5. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 3. — Д. 568.
6. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 4. — Д. 615.
7. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 5. — Д. 422.
8. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 431.
9. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 441.
10. *ЦДООСО.* — Ф. 76. — Оп. 1. — Д. 430.

ЛИТЕРАТУРА

11. *Народное образование в СССР*. — М., 1974.
12. *Просвещение на Урале*. — 1927. — № 1.
13. *Просвещение на Урале*. — 1929. — № 2.
14. *Советский Екатеринбург* : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. — Екатеринбург, 1922.
15. *Уральский рабочий* : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1928. — 5 дек.
16. *Уральский рабочий* : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1929.— 8 янв.
17. *Уральский рабочий* : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1929. — 21 марта.

ГЛАВА IV. ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ. НАЧАЛО ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Деятельность Екатеринбургского учительского института в 1912—1916 гг.

В начале XX в. бурные изменения в экономической, политической, социальной и культурной жизни России выдвинули требование не только перехода к начальному всеобучу в стране, но и развития повышенных форм школьного образования, в том числе среднего. Это влекло за собой необходимость подготовки учительских кадров в высших педагогических учебных заведениях, в том числе региональных. Решить эту задачу «одним махом» было чрезвычайно сложно, и поэтому правительство и органы местного самоуправления пошли на создание учительских институтов, готовящих преподавателей для начальных школ повышенного типа. Дававшие среднее педагогическое образование, учительские институты были как бы прообразом, пере-

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

ходной формой учреждений, готовящих педагогические кадры для повышенной общеобразовательной школы. На Урале одним из первых учреждений народного образования подобного типа был учительский институт в Екатеринбурге.

23 октября 1912 г. попечитель Оренбургского учебного округа действительный статский советник Фёдор Николаевич Владимиров в докладной на имя министра народного просвещения Российской империи Л. А. Кассо сообщал, что 5 октября в Екатеринбурге после совершенного преосвященным Митрофаном, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, молебна, в присутствии представителей от городского и земского самоуправления, учебных заведений города, преподавателей и учащихся торжественно открыт Екатеринбургский учительский институт. Характерно, что на докладную была наложена письменная резолюция: «Долго собирались» [13. Л. 8].

Действительно, с 1872 г. в России начинают действовать начальные учебные заведения повышенного типа — городские училища с упрощенным курсом обучения по сравнению с гимназиями. Срок обучения в них составлял шесть лет, действовала классная система преподавания, но все предметы вел один учитель. Непременным условием работы городских начальных школ должно было стать специальное педагогическое образование у их учителей.

К 1910 г. в Пермской губернии было 35 городских училищ, в Оренбургской — 18, Уфимской — 17 [10. С. 159]. По-

пулярность данного типа учебных заведений объяснялась еще и тем, что прохождение курса городского училища было необходимо для производства канцелярских служащих в первый классный чин коллежского регистратора, что открывало для молодых людей перспективы карьерного роста и получения дворянства [17. С. 296—297].

Однако в 1910 г. в Оренбургском учебном округе (в его состав входили территории Оренбургской, Пермской, Уфимской губернии и Уральской области) из 287 преподавателей семидесяти пяти городских училищ только 111 имели специальное педагогическое образование (окончили учительские институты) и 42 получили звание домашнего учителя или учителя уездного училища, т. е. имели образование в объеме начальной школы и педагогических курсов. [13. Л. 2 об.]. 18 июня 1910 г. тот же Ф. Н. Владимиров писал директору Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения С. И. Анциферову: «... округ чрезвычайно затруднен приисканием надлежаще подготовленных для означенных заведений (городских начальных училищ. — *прим. авт.*) должностных лиц и по необходимости должен допускать к исполнению учительских обязанностей в названных учебных заведениях лиц, не получивших специальной подготовки, что, конечно, не может не отразиться на постановке учебного дела» [13. Л. 2].

В начале XX в. главным каналом получения среднего профессионального педагогического образования для учите-

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

лей (в первую очередь для преподавателей городских начальных училищ) стали учительские институты. Поэтому чиновники Министерства просвещения летом 1912 г. предложили попечителю Оренбургского учебного округа обсудить вопрос об открытии в округе дополнительного к функционирующему в Уфе учительского института в одном из уральских городов. С. И. Анциферов считал, что такой институт должен быть открыт в Перми или Екатеринбурге [13. Л. 1]. Однако в Департаменте народного просвещения Министерства просвещения прекрасно понимали, что без материальной поддержки органов местного самоуправления государство обойтись не может, и поэтому попечителю Оренбургского учебного округа Ф. Н. Владимирову было поручено запросить мнение руководителей городских и земских управ ряда городов и уездов Пермской губернии о том, где именно должно быть открыто данное учебное заведение. Мнения земств и городов разделились.

Соликамская и Кунгурская земские управы заявили о необходимости открытия учительского института в Перми. При этом Соликамское земство лишь при выполнении этого условия готово было оказать материальную поддержку данному образовательному учреждению. В беседе с попечителем Оренбургского округа городской голова г. Ирбита заявил, что в случае открытия учительского института в Ирбите городская дума готова ассигновать на постройку его здания 10 тыс. руб. Более того, он указал, что в настоящее время у

городской управы имеется возможность приобрести два каменных здания в Ирбите, в которых институт вполне мог бы разместиться. Пять тысяч рублей согласилось выделить на строительство педагогического учебного заведения Ирбитское земство. Камышловская земская управа поддержала открытие учительского института в Екатеринбурге.

Видимо, большое влияние на место расположения учебного заведения оказала позиция Екатеринбургской городской думы, принявшей решение отвести под строительство учительского института безвозмездно 3600 кв. саженей городской земли и бесплатно предоставить ряд строительных материалов. [13. Л. 20—22]. Кроме того, несмотря на то что Екатеринбург был лишь уездным городом в Пермской губернии, и Пермь имела в этом смысле преимущество, в губернском городе с 1909 г. уже функционировало педагогическое учебное заведение — учительская семинария.

20 июня 1912 г. Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие в Екатеринбурге с начала 1912/13 уч. г. учительского института с городским начальным училищем при нем, которое должно было заниматься подготовкой учащихся для поступления в институт. Здесь же, в городском училище, обучающиеся в институте должны были проходить педагогическую практику [1. Л. 10].

Правила приема абитуриентов и программа обучения в учительском институте в начальный период его существова-

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

ния были заимствованы у Уфимского учительского института, открытого в 1909 г. В институт принимались юноши всех званий и состояний от 16 до 22 лет. Лица, имевшие аттестаты об успешном окончании гимназий, духовных семинарий и других средних учебных заведений, зачислялись без вступительных экзаменов при «одобрительном поведении». Вместе с тем отмечалось, что если число желающих поступить в институт окажется значительным, то такие лица будут «наравне с прочими подвергнуты испытанию» [1. Л. 3, 4]. Вступительные испытания проводились по следующим предметам: Закон Божий, русский язык, математика, история и геометрия [2. Л. 7 об., 8]. 4 сентября 1912 г. в приемную комиссию было подано 126 заявлений от желающих обучаться в учительском институте, а 85 человек изъявили желание учиться в открываемом при нем городском училище. [12. Л. 4].

Учебный процесс в институте регламентировался «Временными учебными планами и программами» 1876 г. Перечень учебных дисциплин и количество учебных часов в неделю по годам обучения отражены в таблице 2 на следующей странице.

Открывшийся институт не имел собственного здания. Вплоть до своего закрытия он размещался в арендованном на 6 лет за 3600 руб. в год у британского подданного В. Е. Ятеса трехэтажном доме. На третьем этаже был расположен институт, на втором — городское училище, в полуподвале — квар-

тиры служителей. Здание это сохранилось до наших дней в несколько перестроенном виде (в доме надстроили еще два этажа). Сейчас в нем находится Институт геологии и геохимии Уральского научного центра (Почтовый переулок, 7).

Таблица 2

*Учебный план Екатеринбургского учительского института
(1912 г.)**

Предмет	Количество часов			
	1 класс	2 класс	3 класс	Всего
Закон Божий	2	2	1	5
Русский язык	5	6	2	13
Арифметика и алгебра	5	4	2	11
Геометрия	2	2	1	5
История	3	3	2	8
География	2	2	1	5
Естествознание	4	5	2	11
Графическое искусство	4	2	1	7
Педагогика и дидактика	—	2	2	4
Школьная гигиена	—	—	2	2
Пение и гимнастика	По 2 часа в неделю во внеклассное время			
Итого	27	28	16	71

* Взято отсюда: [15. Л. 7, 7 об.].

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

Рождение Екатеринбургского учительского института неразрывно связано с его первым набором и первым выпуском, состоявшимся осенью 1915 г. В институт в 1912 г. поступило 28 воспитанников. Большинство из них, 18 человек, по возрасту было старше 22 лет, троим было 18 лет, четверым — 19 лет, троим — 20—21 год. Большинство учащихся уже имело специальное педагогическое образование: 11 человек закончили учительскую семинарию, шесть — педагогический класс, один — духовную семинарию, шесть — городское училище, у четверых было домашнее образование [15. Л. 9].

Таким образом, хотя институт считался средним учебным заведением, возраст обучавшихся и уровень их общеобразовательной и специальной подготовки был выше, чем у гимназистов. После трехгодичного обучения 26 воспитанников третьего класса осенью 1915 г. были допущены к выпускным экзаменам и показали положительные результаты. Четверо выпускников были награждены золотой медалью, двое — серебряной [8. Л. 20]. На фотографиях (изображения 28—36 в приложении) видно, что выпускники эти уже далеко не мальчишки: из 26 воспитанников 25 были старше 21 года [8. Л. 16].

В первом классе в 1912 г. 25 учащихся были по вероисповеданию православными, один — старообрядцем, двое — представителями других христианских конфессий. С точки зрения сословной принадлежности 16 учащихся были выходцами из крестьян, 8 — мещан и цеховых, 3 — казаков, один

происходил из семьи священника [15. Л. 8 об.]. В институте взималась плата за обучение. Для воспитанников первого набора она все три года обучения составляла 15 руб. в год, не изменившись даже после начала Первой мировой войны. Более того, 14 из 28 учащихся, приступивших к обучению в 1912 г., получали стипендии [15. Л. 4]. Были в институте и своего рода «целевики» — стипендиаты, содержащиеся за счет средств земских органов самоуправления. В 1915 г. стипендии выплачивались беднейшим воспитанникам за счет Оханской, Екатеринбургской, Соликамской, Верхотурской и Красноуфимской земских управ [8. Л. 20].

Все выпускники, окончившие институт, получали аттестаты. В аттестатах обучавшихся за счет государства было записано, что они «за получение ими за казенный счет воспитания в Екатеринбургском учительском институте обязаны прослужить определенный срок на должности учителя высшего начального училища „по назначению учебного начальства“, либо возратить в Государственное Казначейство затраченную на их содержание сумму» [9. Л. 16].

После проведения первого выпуска Екатеринбургского учительского института учителя, имевшие элементарные педагогические знания и опыт преподавания, получили право сдавать здесь экстерном экзамены на звание учителя высших начальных городских училищ. Что интересно, право на сдачу таких экзаменов впервые получили женщины, прежде всего

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

выпускницы восьмых, педагогических классов женских гимназий. Например, осенью 1915 г. учительница Шаранкульской земской школы, выпускница педагогического класса Шадринской женской гимназии М. В. Колчина подготовила письменные работы по методике преподавания русского языка и математики, успешно выдержала экзаменационные испытания и получила аттестат учителя высшего начального училища [5. Л. 68]. Таким образом, в соответствии с велением времени начинается феминизация учительского корпуса в школах повышенного уровня.

Деятельность Екатеринбургского учительского института во многом зависела от состава и работы его преподавателей. Осенью 1915 г., к моменту первого выпуска, в штате, финансирование которого осуществлялось за счет бюджета, состояло шесть преподавателей, в том числе законоучитель протоиерей Владимир Иванович Лебедев, преподаватель русского языка и логики Николай Иванович Александров, преподаватель математики и физики Николай Иванович Снегирев, преподаватель истории и географии Александр Васильевич Прозоров. Все они не имели чина, а вот преподаватель графики Всеволод Федорович Ульянов был надворным советником. Четверо педагогов получали жалованье из внебюджетных средств, или, как тогда говорили, получали «плату по найму». Среди них хотелось бы отметить преподавателя естествоведения статского советника Георгия Трофимовича Пушкарева. С первых дней ра-

боты института пению воспитанников обучал Михаил Зосимович Тюрин. Канцелярию института с августа 1915 г. возглавлял надворный советник Сергей Флегонтович Широких [8. Л. 2].

Заработная плата педагогов зависела от количества даваемых еженедельно уроков и была в два с лишним раза выше, чем жалование преподавателей городских начальных училищ повышенного типа. Так, преподаватель физики и математики в 1915 г. в Екатеринбургском учительском институте получал 1810 руб. в год при еженедельной нагрузке 21 урок, а учитель городского училища — 943 руб. при нагрузке 25 уроков в неделю [6. Л. 19]. Зарботки за проведение уроков в учительском институте были несколько выше, чем в мужских гимназиях (в женских гимназиях зарплата педагогов была значительно ниже мужских гимназий). В начале XX в. в Екатеринбурге начинающий преподаватель мужской гимназии получал жалование 650—750 руб. в год за 12 уроков в неделю. В женских гимназиях зарплата педагогов была значительно ниже [19].

Для сравнения скажем, что зарплата земского учителя в этот период на Урале составляла 320 руб. В 1911 г. в Центральной России учителя получали в среднем в год 337 руб., врачи — 1674 руб., фельдшеры — 555 руб., страховые агенты — 786 руб. [16. С. 68]. Сиделец казенной лавки получал 420—540 руб. ежемесячно [16. С. 75].

Директором Екатеринбургского учительского института с начала его деятельности до 1918 г. был действительный

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

статский советник Иван Александрович Тихомиров. И. А. Тихомиров родился в 1852 г., окончил Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт. После окончания преподавал сначала в Ревельской Александровской, а затем в Императорской Николаевской Царскосельской гимназии. В 1885 г. он переехал в Стерлитамак, где три года занимал пост инспектора прогимназии, а в 1888 г. — на Урал, в Троицк. Здесь он был назначен директором мужской гимназии и оставался в этой должности до 1906 г., а затем до 1912 г. работал в качестве преподавателя и председателя педагогического совета Троицкой женской гимназии. В течение 38 лет работы на ниве просвещения он неоднократно награждался государственными и отраслевыми наградами. В Троицке И. А. Тихомиров вел активную общественную жизнь: за девять лет он трижды избирался [14. Л. 113] почетным мировым судьей Троицкого уезда. Представляя И. А. Тихомирова на должность директора Екатеринбургского учительского института в Министерстве народного просвещения России, попечитель Оренбургского учебного округа Ф. Н. Владимиров особо указал, что Иван Александрович «обнаружил педагогическую опытность, исполнительность, устойчивость сложившихся взглядов и убеждений, отличается трудоспособностью и вполне достаточной бодростью» [14. Л. 114].

Открытие, первый набор и первый выпуск Екатеринбургского учительского института, формирование его педагогиче-

ского коллектива можно расценить как попытку создания на Среднем Урале педагогического учебного заведения нового типа. Подготовка преподавательских кадров для начальных школ повышенного типа, прием в институт учащихся, уже имеющих педагогические знания, расширенный курс педагогики и методики преподавания в учебных планах, на наш взгляд, дают основание утверждать, что деятельность учительского института в Екатеринбурге являлась шагом к формированию системы высшего педагогического образования.

Первый прием в институт был самым многочисленным из всех последующих наборов вплоть до 1917 г.: в 1913 г. в институт был принят лишь 21 воспитанник [2. Л. 3] и в двух классах первого и второго года обучения училось всего 48 человек [6. Л. 7]. В конце 1915 г. в первом классе училось 20 воспитанников [8. Л. 19]. Относительно небольшой прием слушателей объяснялся прежде всего высокими требованиями к их общеобразовательной подготовке. Все 54 учащихся до поступления в институт имели образование выше общего начального. Из них специальные педагогические учебные заведения (учительские школы, учительские семинарии и подготовительные классы) закончил 21 человек, подготовку в повышенных начальных городских училищах прошел 31 учащийся [8. Л. 20].

Этим же обусловлен возраст обучающихся в институте, который был выше по сравнению с другими средними учебными заведениями: на 1 января 1916 г. старше 25 лет в Екате-

178

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

ринбургском учительском институте было 29 учащихся из 54 [8. Л. 20]. В 1913 г. в институт для поступления было подано 79 заявлений, а к экзаменам было допущено только 58 абитуриентов [2. Л. 3]. Основной причиной недопуска было непредъявление документов об окончании учебных заведений. Кроме того, от поступающих требовались свидетельства о политической благонадежности. В 1913 г. по причине отсутствия такого документа к экзаменам не был допущен работавший ранее учителем П. Я. Барышников [3. Л. 4]. В 1914 г. в институт для поступления было принято 51 заявление, а экзамены сдавало только 30 человек [6. Л. 5].

Высокие требования предъявлялись и к экзаменуемым. Им было нужно сдать экзамены на положительные оценки по Закону Божьему, русскому языку (письменно и устно), геометрии, физике, истории и географии. Такое большое количество сдававшихся экзаменов объясняет тот факт, что в 1913 г. из 58 абитуриентов экзамены выдержал лишь 21 человек [2. Л. 3], а в 1914 г. из 30 — только 15 [6. Л. 5].

В то же время невозможность расширить прием объяснялась недостаточным финансированием института. Начавшаяся в условиях Первой мировой войны инфляция значительно увеличивала сумму необходимых для обучения средств: в 1914/15 уч. г. для обучения слушателя требовалось 504 руб. 83 коп., в 1915/16 уч. г. — 526 руб. 64 коп., а в 1916/17 уч. г. уже 637 руб. 85 коп. [6. Л. 5. 5 об.; 8. Л. 20; 11. Л. 8, 8 об.].

Вследствие этого, несмотря на увеличение финансирования со стороны государства (в 1914/15 уч. г. казна выделила институту 32 769 руб., в 1915/16 уч. г. — 33 898 руб., а в 1916/17 уч. г. — 40 235 руб. [Там же]), денег для расширения контингента принимаемых в учебное заведение не хватало. Плата за обучение оставалась стабильной — 15 руб. Повышение ее было бы неразумным, так как воспитанники института в подавляющем большинстве происходили из малообеспеченных слоев населения: в начале 1916 г. выходцев из крестьян и казаков обучалось почти 70 %, и лишь один человек был из семьи чиновника [8. Л. 9. Подсчитано нами. — *авт.*].

В этой ситуации государство не могло взять на себя в полной мере содержание обучавшихся. В 1913/14 уч. г. из 21 принятого к обучению 11 человек обучалось за казенный счет, а 10 лично платило за свое обучение (тогда их называли «своекоштными») [2. Л. 3]. С началом войны количество содержащихся за счет государства уменьшилось: из 15 человек «своекоштных» было 9, а содержащихся за счет казны — 6 [6. Л. 5]. В этом году директор института выделил из средств, полученных от органов земского самоуправления, деньги на плату за обучение семи воспитанников [6. Л. 6].

Материальное положение слушателей было сложным еще и потому, что институт не имел своего интерната и иногородним учащимся приходилось платить за проживание на частных квартирах. Кроме того, большинство учащихся были же-

180

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

натыми людьми, имели семьи. Это толкало их на поиски дополнительных заработков, что негативным образом сказывалось на посещаемости занятий. В 1914 г. воспитанниками учительского института было пропущено 2612 уроков — по 58,7 уроков на каждого обучаемого.

Часть пропусков объяснялась болезнью или семейными обстоятельствами. Однако руководство института с тревогой отмечало, что из-за нехватки денежных средств слушатели вынуждены были заниматься платным репетиторством и не посещали лекции, так как тратили время на подготовку репетиционных занятий [2. Л. 3]. Ситуация усугубилась в годы войны. По данным за 1915 г., воспитанники учительского института пропустили уже 4260 уроков, т. е. 67,6 уроков на человека [6. Л. 4, 5, 7].

В то же время государством и органами местного самоуправления выделялись деньги на развитие учебной базы рассматриваемого заведения. В 1915 г. в институте функционировали физический и естественно-научный кабинеты. В физическом кабинете было 253 прибора и инструмента, в естественно-научном — 17, в том числе чучела животных и гербарий [6. Л. 16]. Росло количество книг в институтской библиотеке: в 1914 г. было приобретено 685 томов, в начале 1915 г. их насчитывалось 1518 (922 названия) [6. Л. 5]. К 1916 г. библиотечные фонды института состояли из 1035 наименований книг в 1678 томах [8. Л. 18].

Слушатели института имели отсрочку от службы в армии. При этом Министерство просвещения выступало решительно против ускоренного выпуска обучавшихся, для того чтобы вовлечь их в армейскую службу в условиях войны. В январе 1916 г. 12 воспитанников института обратились в педагогический совет с просьбой принять у них досрочно выпускные экзамены, с тем чтобы в мае иметь возможность поступить в военное училище [7. Л. 207] и «принять скорейшее участие в защите дорогой Родины» [7. Л. 193]. Однако в Министерстве им было решительно в этом отказано [7. Л. 207].

В то же время война повлекла за собой изменения в контингенте учеников и кадровом составе института: преподаватель математики и физики Н. И. Снегирев в январе 1916 г. поступил добровольцем в военное училище [11. Л. 7]; в российскую армию мобилизовали четырех воспитанников: одного рядовым на фронт, трое поступили в военное училище. Из выпускников института разных лет 30 человек поступили в военные училища и ушли на фронт официально. Были и потери. В июле 1916 г. ушедший добровольцем в армию воспитанник второго класса Иван Шаврин «пал геройской смертью в битве с турками» [8. Л. 20]. В документе «Участие Екатеринбургского учительского института в удовлетворении нужд военного времени», датированном 16 марта 1917 г., читаем: «Из окончивших институт убит один воспитанник, ранено два (один два раза)» [10. Л. 31].

4.1. Деятельность Екатеринбургского учительского института

Учащиеся института стремились оказывать посильную помощь фронтовикам и раненым: ежегодно делали отчисления при получении стипендии в пользу военно-медицинских учреждений, расположенных в Екатеринбурге, принимали активное участие в концертах, устраиваемых учебными заведениями города, «на предмет изыскивания средств на подарки воинам, находящимся на фронте» [10. Л. 31].

Активная общественная позиция слушателей института проявлялась в том, что они перед чиновниками ставили вопрос о постепенном преобразовании этого училища в высшее педагогическое учебное заведение. В декабре 1916 г. учащиеся Екатеринбургского учительского института совместно с воспитанниками аналогичных учебных заведений Уфы и Оренбурга обращались к Министерству народного просвещения с ходатайством о расширении программы обучения в учительских институтах и предоставлении окончившим курс права поступать в высшее учебное заведение. Для поездки в Петроград был избран делегат, представлявший их интересы, но на прием к министру ему попасть не удалось. В этой ситуации представитель слушателей института обратился в Государственную думу. Он был принят председателем Думы М. В. Родзянко, который пообещал включить вопрос о преобразовании учительских институтов в повестку дня заседаний [10. Л. 8, 8 об.].

В императорской России создание сети региональных высших педагогических заведений, в том числе путем преоб-

разования учительских институтов в педагогические вузы, не было осуществлено. Однако необходимость расширения подготовки педагогических кадров для средних общеобразовательных школ осознавалась педагогической общественностью в регионах, в том числе на Урале. После свержения самодержавия Екатеринбург становится одним из тех центров, в которых предпринимаются шаги по созданию высшего профессионального педагогического учебного заведения.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 2.
2. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 13.
3. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 14.
4. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 34.
5. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 44.
6. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 45.
7. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 59.
8. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 67.
9. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 76.
10. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 77.
11. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 125.
12. *Российский государственный исторический архив (РГИА).* — Ф. 733. — Оп. 177. — Д. 33.
13. *РГИА.* — Ф. 733. — Оп. 183. — Д. 15.
14. *РГИА.* — Ф. 733. — Оп. 205. — Д. 2226.

ЛИТЕРАТУРА

15. *Зубков, И. В.* Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870—1916 / И. В. Зубков. — М., 2010.
16. *Свод законов Российской империи.* Т. 3. Устав по службе по определению правительства. — Спб., 1912.
17. *Уральская историческая энциклопедия.* — Екатеринбург, 2000.
18. *Учителя-орденоносцы* [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://vpr.1september.ru>.

§ 2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров в 1917 г. —1920-х гг.

Превращение учительских институтов в России в полноценные высшие учебные заведения началось лишь после Февральской революции. Временное правительство летом 1917 г. принимает ряд постановлений, регулирующих деятельность данного рода педагогических учреждений в этом аспекте. Постановлением Министерства народного просвещения от 13 июня 1917 г. выпускникам учительских институтов было представлено официальное право пользования казенной стипендией в годы учебы.

Постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. о реформе учительских институтов содержало ключе-

вые положения их преобразований. Во-первых, курс обучения в институтах оставался трехлетним. Во-вторых, вводилась специализация по трем отделениям — словесно-историческому, физико-математическому, естественно-историческому и географическому. В-третьих, учительские институты представляли быть исключительно мужскими учебными заведениями и могли быть мужскими, женскими или смешанными (с параллельными мужскими и женскими классами). Закон от 17 июня 1917 г. повышал статус учительского института до учебного заведения уровня «выше среднего». В первый класс института принимались «лица, окончившие курс учительских семинарий, мужских гимназий и реальных, с дополнительным классом, училищ, семи классов женских гимназий институтов, коммерческих училищ и епархиальных женских училищ и равным им по курсу правительственных учебных заведений ... которые состояли на учительской службе не менее двух лет» [16. С. 169].

Таким образом, Временное правительство обозначило основные направления модернизации профессионального педагогического образования: повышение статуса учительских институтов, расширение специализации, доступ в эти учебные заведения лиц женского пола.

Деятельность Временного правительства, а также общая политическая ситуация в стране привели к изменениям в жизни Екатеринбургского учительского института в 1917 г.

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

Осенью 1917 г. значительно расширился набор слушателей: на первом курсе в этот период училось 40 человек, на втором — 17, на третьем — 15 [3. Л. 8]. Если на 1 января 1917 г. в институте было 52 воспитанника [2. Л. 8], то на 1 января 1918 г. уже 72 [3. Л. 8]. Этому не помешало то, что, в отличие от прежних наборов, в 1917/18 уч. г. в институт по закону принимались лица исключительно со средним образованием. Увеличение приема во многом объяснялось получением с этого учебного года права поступления в учительские институты женщинами, что существенно расширило контингент абитуриентов. Из сорока учащихся на первом курсе 18 были женщинами, из них 17 — выпускницами женских гимназий, одна — выпускницей женского епархиального училища [3. Л. 8].

К новшествам относилось и разделение в начале учебного года учащихся первого курса на три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естественно-географическое. В то же время из учебного плана как обязательный предмет был исключен Закон Божий. В состав педагогического совета с совещательным голосом были введены три представителя от учащихся [3. Л. 7].

Слушатели института стали активно участвовать в политической жизни Екатеринбурга. Весной 1917 г. при институте для его воспитанников было организовано чтение лекций, в которых излагались программы различных политических партий. При этом в лектории могли принять участие все же-

лающие. От большевиков в качестве пропагандиста их взглядов выступал известный партийный деятель Н. Н. Крестинский, от партии Народной свободы (кадетов) — Л. А. Кроль и К. М. Гавриленко [25]. Однако весной-летом 1917 г. большинство учащихся Екатеринбургского учительского института по своим политическим взглядам были сторонниками партии Социалистов-революционеров (эсеров). Не случайно перед отъездом слушателей на каникулы в институт были приглашены видные эсеровские деятели Б. А. Железнов и И. П. Тарасов с целью проведения инструктивных занятий для того, чтобы отъезжающие на каникулы могли вести пропаганду эсеровских взглядов среди населения [26].

В 1917 г. велением времени стало усиление демократических начал в руководстве образованием и активизация деятельности педагогической общественности, прежде всего учительских организаций. Особую роль в формировании системы педагогического образования сыграл прошедший в августе 1917 г. в Петрограде Первый Всероссийский съезд учительских институтов. Решениями этого съезда были утверждены положения ранее принятого закона о трехлетнем обучении с разделением курса на специализации. Также участники съезда признали необходимым введение предметной специализации с первого курса при параллельном преподавании общеобразовательных и специально-профессиональных дисциплин. Это было вызвано объективными потребностями Пер-

188

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

вой мировой войны, поскольку позволяло оперативно решать проблемы, стоящие перед школой, — привлекать учащихся учительских институтов в качестве учителей начальных классов или допускать к работе окончивших обучение до конца учебного курса. Также съезд подтвердил права на поступление в институты лиц, окончивших средние учебные заведения и имевших практический опыт работы. Вместе с тем в связи с трудностями войны в 1917/18 и 1918/19 уч. гг. педагогическим советам было разрешено делать некоторые отступления от требований из-за возможной нехватки кандидатов.

Учащихся реформированных учительских институтов было решено именовать слушателями, а годы обучения не классами, а курсами.

В резолюции «По вопросу о внутреннем строе учительских институтов» съезд указал на широкую автономию этих учебных заведений. В состав педагогического совета, наравне с преподавателями, должно было входить по одному представителю от городского и земского общественного самоуправления. Вводился аналогичный вузам принцип избирательности на педагогическом совете директора и преподавателей института. Преподаватели вначале избирались на год, при повторном избрании должность продлевалась бессрочно. Этот же документ подтвердил право выпускников учительских институтов на высшее образование с преимуществом перед другими кандидатами для поступления в вузы со специальной педаго-

гической подготовкой — Историко-филологический институт, Педагогический институт им. Шеляпутина и др.

Особое внимание делегаты съезда уделили разработке новых учебных планов. Предложенные проекты позволяли слушателям учительских институтов за три учебных года изучить специальные дисциплины в объеме университетского курса по работам ведущих российских ученых и получить научно-практическую подготовку и навыки педагогической работы в школе [15. С. 24].

Решения, принятые Первым Всероссийским съездом представителей учительских институтов, оказали громадное влияние на деятельность Екатеринбургского учительского института. В начале 1917/18 уч. г. воспитанники учебного заведения выдвинули два требования: о допуске их представителей в педагогический совет с правом решающего голоса и о «распространении реформы на второй и третий курсы», т. е. о разделении учащихся старших курсов по специализации на отделения, как это было сделано с первокурсниками. Одновременно учащиеся объявили забастовку [3. Л. 5].

Характерно, что воспитанники не выдвигали никаких политических требований, а выступали как лица с активной жизненной позицией, с одной стороны, заинтересованные в кардинальных преобразованиях системы педагогического образования, с другой — желающие получить право на высшее образование по окончании учебного заведения.

Педагогический совет Учительского института удовлетворял требования слушателей: второй и третий курсы разделили на специальности, правда, в отличие от первого курса, из-за недостатка преподавателей образовалось только два отделения: словесно-историческое и физико-математическое [З. Л. 6]. Представители от слушателей получили право решающего голоса в педагогическом совете. Исполняющий обязанности попечителя Оренбургского учебного округа В. А. Гордлевский утвердил решения педагогического совета института, но учащихся допустил в педагогический совет учебного заведения только с совещательным голосом [З. Л. 5].

После того как требования бастовавших слушателей в основном были выполнены, их забастовка была прекращена, и 1 октября 1917 г. занятия в учебном заведении возобновились. Анализируя изменения, произошедшие в институте осенью 1917 г., его директор И. А. Тихомиров сделал вывод, что прием в институт исключительно лиц, окончивших среднюю школу, позволял рассматривать это учебное заведение как «выше среднего», а состав преподаваемых в нем предметов «подходит к университетскому курсу» [З. Л. 7].

Однако принятие окончательного решения о создании системы высшего педагогического образования в регионах интеллигенцией, учительством связывалось с созывом Всероссийского учредительного собрания. Именно накануне его созыва в конце 1917 — начале 1918 г. в Екатеринбурге педагоги-

ческой общественностью был разработан проект положения о новом типе педагогического учебного заведения, дающего высшее образование, — Уральской высшей педагогической школе (УВПШ) [8. Л. 8].

В документе, хранящемся в архиве, к сожалению, отсутствует точная дата его составления. Однако указание на то, что создаваемая Уральская высшая педагогическая школа «в финансовом отношении находится в ведении Министерства Народного Просвещения», дает основание для предположения о написании документа до роспуска Учредительного собрания (6 января 1916 г.): провозглашение создания РСФСР 10 января 1918 г. означало, что с этого момента Совет народных комиссаров становится не временным, а постоянным правительством, а ведомство, руководящее образованием в стране, именуется Народным комиссариатом просвещения.

По-видимому, проект положения об Уральской высшей педагогической школе не был составлен только большевиками или их противниками, а необходимость создания такого педагогического вуза в Екатеринбурге признавалась подавляющей частью педагогической общественности, независимо от партийной принадлежности. Кроме того, впоследствии сторонники большевиков внесли лишь незначительные изменения в проект положения об УВПШ.

Данным проектом предусматривалось, что Уральская высшая педагогическая школа будет учебным заведением,

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

имеющим целью подготовку учителей для средних учебных заведений. УВПШ должна была иметь три факультета: словесно-исторический, естественно-географический, физико-математический. Предполагавшийся срок обучения слушателей составлял 4 года. Слушателями школы могли быть лица обоего пола, достигшие 18 лет.

Управление школой должно было осуществляться на широкой демократической основе советом школы (куда предполагалось включать представителей от преподавателей, слушателей, а также чиновника от Министерства просвещения). Система преподавания в школе должна была быть лекционная. Кроме теоретических занятий, предусматривались практические — лабораторные и семинарские. Преподавателем школы могло быть любое лицо, избранное на эту должность советом школы [8. Л. 8].

Общедемократическую направленность имел параграф 18 проекта «Положения» о том, что «прием в число слушателей производится не независимо от образовательного ценза поступающего лица». В то же время в примечании к параграфу отмечалось: «Лекции читаются в расчете на слушателей с образовательным цензом средних учебных заведений и учительских семинарий» [8. Л. 2]. Характерно, что в принципе сторонником создания Уральской высшей педагогической школы как высшего учебного заведения был даже и такой противник советской власти, как бывший директор Екатеринбургского

учительского института И. А. Тихомиров. Не вызывало сомнения у И. А. Тихомирова, преподавателей и слушателей института и то, что УВПШ должна создаваться на базе Екатеринбургского учительского института как его продолжение.

Однако с установлением советской власти большевистским руководством при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов был создан отдел (позднее комиссариат) народного просвещения, который стремился отстранить сторонников Учредительного собрания от руководства народным образованием в городе и взять под свой контроль деятельность образовательных учреждений. Поскольку преподаватели Екатеринбургского учительского института были сторонниками Уральского педагогического союза — общественной организации, отрицательно относившейся к советской власти, — большевики выступили с предложением о переизбрании преподавательского персонала этого учебного заведения.

Характерно, что педагогический совет института не возражал против проведения выборов на широкой демократической основе, поддерживал идею демократизации системы образования, предполагающую выборность преподавательского состава и в создаваемой Уральской высшей педагогической школе.

Разногласия вызвал состав комиссии по выборам преподавателей. Большевиками, в частности народным комиссаром просвещения Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов, в прошлом преподавателем Екатеринбургского тор-

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

гового училища Дмитрием Алексеевичем Киселевым, было предложено исключить из состава комиссии по выборам преподавателей представителей от городских и земских органов самоуправления, заменив их представителями советской власти. Большинство же в избирательной комиссии оказывалось у членов «социалистического кружка учащихся» и «учащихся несоциалистов» [8. Л. 50]. В этом случае результаты выборов были предсказуемы: на преподавательские должности избрали бы тех, чьи кандидатуры поддерживал Екатеринбургский совет.

Большинство педагогов и воспитанников Екатеринбургского учительского института требовало расширить состав избирательной комиссии за счет представителей Уральского педагогического союза, организации, настроенной оппозиционно по отношению к большевикам. На собрании в Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов выступивший от имени большинства учащихся Учительского института Харченко заявил, что считает предложенную Д. А. Киселевым комиссию по выборам неправомочной и полагает, что при данном составе комиссии «выборы не более не менее как назначение „свыше“, точь-в-точь такие какие „существовали при самодержавном строе“» [10. Л. 50].

Возражая своему оппоненту, Д. А. Киселев указал на то, что, напротив, «демократические организации идут навстречу учащимся». На этом собрании слушателей и преподавателей

Учительского института, состоявшемся 1 марта 1918 г., было принято решение занятий в Учительском институте не возобновлять, для выпускников, желающих получить свидетельства об окончании этого учебного заведения, прием зачетов проводить силами преподавателей создающейся Уральской высшей педагогической школы [10. Л. 25].

Протестуя против навязанной большевиками системы выборов педагогического состава Уральской высшей педагогической школы, многие преподаватели и слушатели бывшего Учительского института отказались от работы и учебы во вновь создаваемом учебном заведении. И. А. Тихомиров в своем отчете, написанном уже в период правления колчаковского правительства, пишет, что лишь 33 человека перешло в новое учебное заведение [3. Л. 5].

5 марта 1918 г. в здании бывшего Екатеринбургского учительского института состоялось первое общее собрание лекторов и слушателей Уральской высшей педагогической школы, на котором был образован ее педагогический совет. В его состав вошли 9 преподавателей и такое же количество представителей, избранных от слушателей (учащихся 1—3 курсов учительского института). С совещательным голосом в педагогический совет вошел комиссар народного просвещения Екатеринбургского совета Д. А. Киселев. По его предложению председателем педагогического совета УВПШ был избран В. В. Троицкий [7. Л. 1].

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

Среди педагогов, принявших активное участие в деятельности по созданию Уральской высшей педагогической школы, хотелось бы отметить преподавателей: физики — Н. М. Соболева, словесности — А. В. Соловьева, математики — Н. П. Горина. Товарищем (заместителем) председателя педагогического совета школы стал преподаватель минералогии и геологии Владимир Ильич Крыжановский [7. Л. 5], известный ученый-минералог, в 1930—1940-х гг. возглавлявший Музей минералогии в Москве.

11 марта 1918 г. отдел народного образования при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов постановил гражданину Тихомирову И. А. явиться в здание учительского института для сдачи инвентаря хозяйственной комиссии Уральской высшей педагогической школы [1. Л. 85].

Еще 5 марта 1918 г. педагогическим советом этого учебного заведения было принято решение начать занятия со слушателями: лектор Туркина должны была читать лекции по истории русской словесности. Было составлено примерное расписание занятий, при этом они должны были проходить в зданиях Екатеринбургской второй женской гимназии и Епархиального женского училища [7. Л. 1]. Однако проведение занятий со слушателями в создающемся высшем учебном заведении весной 1918 г. не было систематическим. Сами преподаватели и учащиеся считали первый семестр «экспериментальным», так как он имел целью выработку учебных пла-

нов и программ. Кроме того, в принципе не был решен вопрос о финансировании Уральской высшей педагогической школы. Финансирование из центра до составления сметы отсутствовало; земство и городское самоуправление в Екатеринбурге с апреля 1918 г. прекратили свою деятельность.

Единственным источников денежных средств были авансы, выдаваемые Екатеринбургским советом рабочих и солдатских депутатов. Из средств, выдаваемых советской властью, школа получала деньги для приобретения литературы и лабораторного оборудования, однако труд преподавателей оплачивался эпизодически, а стабильной зарплаты они не получали. В то же время полученные от Екатеринбургского совета деньги позволили выплатить в марте стипендию слушателям в размере 50 руб. [7. Л. 6]. В апреле она была увеличена до 75 руб. [8. Л. 15].

Несмотря на отсутствие регулярного жалования, преподаватели проделали большую работу по подготовке документации для учебного процесса. Учебные планы, состоявшие из перечня преподаваемых предметов и количества недельных часов на их изучение, были разработаны по отделениям (факультетам): естественно-географическому, словесно-историческому (специальности «история» и «словесность») и физико-математическому (специальности «химия и физика» и «математика»). Планировалась еженедельная нагрузка от 31 до 41 часа на первых трех курсах и от 18 до 26 часов на 4 курсе [8. Л. 5—7].

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

В программу обучения на каждом факультете одновременно со специальными предметами вводился целый ряд общеобразовательных дисциплин: история культуры, политическая экономия, физиология и общие вопросы биологии, один из иностранных языков. Составной частью учебного курса были педагогические науки — педагогика и методика преподавания каждого предмета [Там же].

Педагогический совет УВПШ подтвердил, что прием слушателей в школу осуществляется без образовательного ценза «на самых демократических началах» [7. Л. 8]. Высшая педагогическая школа в Екатеринбурге должна была стать центром подготовки учителей, дающим высшее образование для всего Уральского региона. Предполагалось ее слияние с Ирбитским учительским институтом, многие слушатели которого приехали для учебы в Екатеринбург [7. Л. 9—10]. Планировалось создание для приезжих пансиона на 100 мест, в качестве учебного корпуса предполагалось использовать, наряду со зданием бывшего Учительского института, здание Епархиального училища [6. Л. 3].

Общее собрание УВПШ приняло решение 20 мая 1918 г. «закончить учебный год», вновь занятия начать 1 сентября [7. Л. 16]. Под руководством В. В. Троицкого и В. И. Крыжановского была создана организационная комиссия, которая в мае-июле 1918 г. при финансовой поддержке Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов продолжила ра-

боту по формированию структур и подготовке документального обеспечения учебного процесса высшего педагогического учебного заведения на Урале [6. Л. 1].

Комиссией был разработан проект создания ряда факультетских кафедр в УВПШ, например кафедры химии, ботаники, минералогии и картографии, географии, антропологии, рисования и др., подготовлена примерная программа преподавания совершенного нового предмета — «истории ремесел», — которая предусматривала, наряду с изучением теоретического курса, практические занятия студентов под руководством мастеров — специалистов работы по дереву, металлу и стеклу [6. Л. 4]. Наконец, в середине июля комиссией были определены и внесены в подготовленную смету расходы для выплаты зарплаты преподавателям Уральской высшей педагогической школы. Предполагаемая величина ставки лектора составляла 1000 руб., ассистента — 750 руб. Деканам за административную деятельность планировалось доплачивать 225 руб. [8. Л. 28].

Таким образом, на Урале в Екатеринбурге создавалось высшее педагогическое учебное заведение регионального уровня. О задачах, стоящих перед новым вузом, в своей статье «Уральская высшая педагогическая школа» член ее педагогического совета Ю. И. Крыжановский писал: «...обязательное всеобщее начальное обучение, глубокие реформы существующих и создание новых типов средней школы, расширение

200

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

высшего образования — вот те проблемы, которые становятся перед творческой мыслью борца с народной темнотой. Задача по объему и содержанию громадная и не удивительно, что перед ней опускаются руки многих общественных деятелей.

Но много сделать можно и должно. До сих пор кадр учителей средней школы поставлялся университетом, который выпускал людей более или менее знающих какую-либо отрасль науки, но так же мало подготовленных к педагогической деятельности, как и почти ко всякой другой. Таким образом, на очереди стоит создание такого института, который был бы питомником и рассадником преподавателей обновленных средних учебных заведений — педагогов в истинном значении этого слова. На основании этих принципов и зародилась Уральская высшая педагогическая школа, основанная в Екатеринбурге в феврале (по старому стилю. — *прим. авт.*) текущего года группой учителей и имеющая своей целью поставлять учителей средних учебных заведений в пределах всей Уральской области» [15. С. 27—28].

Однако во второй половине лета 1918 г. политическая обстановка в Екатеринбурге круто изменилась. 25 июля в город пришли отряды Чехословацкого корпуса, а 19 августа здесь было создано Временное областное правительство Урала (ВОПУ), которое должно было осуществлять реальную власть в регионе вплоть до созыва Уральской областной думы или Всероссийского учредительного собрания.

Правительство возобновило деятельность всех функционировавших до большевиков учреждений, в том числе народного образования. При правительстве было создано Управление народного просвещения, которое, опираясь на помощь восстановленных органов городского и земского самоуправления, разработало план расширения финансирования учебных заведений. Среди прочего были утверждены штаты Екатеринбургского учительского института, на содержание которого было выделено в октябре 1918 г. 214,8 тыс. руб. [9. Л. 28].

Однако 1 октября 1918 г. институт начал работу в значительно измененном виде как по составу преподавателей, так и по количеству слушателей. Из шести штатных преподавателей после событий весны 1918 г. двое поступили на службу в другие учреждения, а один уехал из Екатеринбурга [3. Л. 7]. По постановлению Временного областного правительства от 4 сентября 1918 г. [5. Л. 9] 27 сентября были проведены выборы педагогического персонала [5. Л. 9]. Для проведения их была образована избирательная комиссия, в которую вошли по два представителя от городского самоуправления и земства, четыре представителя от Уральского педагогического союза и четыре представителя от слушателей. Из четырех бывших преподавателей института, подававших заявления о переизбрании, двое были избраны, а двое забаллотированы. Кроме того, на штатные должности были избраны еще три новых кандидата [3. Л. 7].

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

К занятиям в институте 1 октября 1918 г. приступило только 14 учащихся [З. Л. 9]. В отчете о деятельности учебного заведения за 1918 г. И. А. Тихомиров пишет: «Чтение лекций началось только с 1 октября, а по причине занятия Пермской губернии большевиками при очень ограниченном числе слушателей. Занятия с этого числа шли однако правильным темпом, ничем не нарушались, их можно было считать вполне нормальными, если бы число слушателей было больше» [З. Л. 7].

В результате нового приема слушателей осенью 1918 г. в институт было зачислено 17 человек, и к 1 января 1919 г. контингент обучавшихся насчитывал 31 человека, в том числе 16 на первом курсе, 10 на втором и 5 на третьем [З. Л. 8].

Что касается Уральской высшей педагогической школы, то поскольку ее деятельность рассматривалась белогвардейцами исключительно как попытка большевиков реформировать систему педагогического образования, ни Временным областным правительством Урала, ни правительством А. В. Колчака вопрос о создании в Екатеринбурге высшего педагогического учебного заведения не поднимался. Но это вовсе не означает, что белогвардейцы отрицали необходимость создания педагогического вуза на Урале.

Предпринятая правительством А. В. Колчака в 1919 г. попытка реформирования системы образования и создания единой трудовой школы выявила нехватку преподавателей для школ II ступени. В июне 1919 г. уполномоченный Министер-

ства народного просвещения колчаковского правительства в Екатеринбурге А. М. Розов обратился к министру с ходатайством о разрешении делать представления о присвоении «звания учителя среднего заведения некоторым лицам по эрудиции и по своему стажу достойным этого звания. Мера эта вызывается недостатком учительского персонала ввиду мобилизации и отсутствия выпускников в высших учебных заведениях» [21].

Другое дело, что существовавшая весной-летом 1918 г. Уральская высшая педагогическая школа в Екатеринбурге считалась «детищем» большевиков, и о ее возрождении не могло быть и речи, а высшее педагогическое учебное заведение органы городского и земского самоуправления в 1919 г. планировали создать в Перми. В начале мая 1919 г. Пермское губернское земство обратилось к профессору Румянцеву с просьбой организовать в губернском центре с предстоящей осени педагогический институт нового типа с пятилетним курсом. На первых порах земство выделило на создание института 300 тыс. руб. [18]. Планировалось, что данное учебное заведение будет заниматься подготовкой преподавателей для единой трудовой школы II ступени. К обучению в институте допускались лица обоего пола со средним образованием [19].

Что касается Екатеринбурга, то в марте 1919 г. местное уездное земство ходатайствовало перед министерством об открытии здесь учительской семинарии [17], а городская дума, исходя из необходимости расширения деятельности Екате-

204

ринбургского учительского института, планировала начать строительство нового здания для этого учебного заведения [20]. В апреле 1919 г. колчаковские власти поддержали деятельность и переименование в Пермский Фребелевский институт организованных в Перми в сентябре 1917 г. Высших Фребелевских курсов, работавших по программе высшего учебного заведения [22. С. 85].

Таким образом, во время революции и Гражданской войны интеллигенцией, педагогической общественностью осознавалась необходимость создания в Уральском регионе высшего учебного заведения, готовящего педагогические кадры. Результатом их деятельности явилось открытие в марте 1918 г. в Екатеринбурге Уральской высшей педагогической школы, готовящей преподавателей для средних учебных заведений. Общеуральский характер школы свидетельствовал о возрастании роли Екатеринбурга как одного из культурных центров Урала в эти годы. В то же время исследование показывает, что реформирование системы педагогического образования невозможно без активного участия государства и органов местного самоуправления, что в условиях революции и Гражданской войны оказалось в полной мере невозможным в силу жесткого противостояния различных политических лагерей.

После восстановления советской власти в Екатеринбурге Учительский институт прекратил свою деятельность. Однако

большевистское руководство не отказалось от идеи создания здесь учреждения высшего образования, готовящего педагогические кадры. В продолжение политики формирования системы высшего образования на Урале осенью 1920 г. в Екатеринбурге был открыт Уральский государственный университет (УГУ). В конце 1920 г. в составе университета начал работать педагогический институт, в котором обучался 201 студент [Там же]. Весной 1921 г. в составе педагогического института было два факультета — словесно-исторический и естественно-географический. К концу весеннего семестра на первом из них обучалось 98 студентов, на втором — 64 [24. С. 215]. Однако вскоре большую часть студентов института перевели для обучения в Пермский университет.

К 1922 г. педагогический факультет функционировал лишь в составе естественно-географического отделения УГУ: на первом курсе здесь обучалось всего 15 студентов, на втором — 14 [32. С. 7]. Здание педфака располагалось на ул. Декабристов, в доме 2. Там размещались также кафедра общественных наук университета, кабинеты зоологии и ботаники. Деканом педфака был профессор Евгений Николаевич Медынский [23. С. 94]. Всего на факультете работало 4 профессора, 5 преподавателей и 5 научных сотрудников [27. С. 4].

У педфака УГУ было много общего с Уральской высшей педагогической школой (УВПШ). Так же, как и для поступле-

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

ния в УВПШ, при поступлении на факультеты уральских университетов в 1920-х гг. образовательный ценз отсутствовал. В 1920 г. Главпрофобр разослал пояснения приемным комиссиям вузов, согласно которым вступительные испытания, «имея цель исключительно выявление того, является ли данное лицо пригодным для высшей школы, ни в коем случае не могут требовать знания какой либо определенной программы <...>. Лицо с практическим стажем или общественный работник могут приняты с познаниями, с которыми рядовой кандидат был бы отвергнут, ибо такие лица, очевидно, превосходят других по своему развитию» [22. С. 86]. Впрочем, что касается студентов педфака, то все они имели до поступления в вуз среднее образование: 83,2 % были выпускниками гимназий и реальных училищ, остальные либо закончили рабочий факультет, либо раньше учились в высшем учебном заведении [32. С. 13. Подсчитано нами. — *авт.*].

Как и во всех советских высших учебных заведениях, при приеме на педагогический факультет партийно-советское руководство требовало проводить «классовую линию», отдавать предпочтение выходцам из рабочих и крестьян. Поэтому среди студентов педфака УГУ в 1922 г. 54 % происходили из рабочих, крестьян и ремесленников, 40 % — из служащих, остальные — из духовенства и «прочих» [27. С. 10. Подсчитано нами. — *авт.*]. Для сравнения скажем, что в 1909 г. на Петербургских Бестужевских женских курсах 68,9 % учащихся про-

исходили из дворян, чиновников, купцов и почетных граждан [32. С. 12. Подсчитано нами. — *авт.*].

Высшие педагогические заведения советского периода были преимущественно женскими. Это относится и к естественно-географическому факультету Уральского университета: из 29 студентов первого и второго курсов мужчинами были только пятеро [32. С. 7]. Из 29 студентов — будущих педагогов до поступления в университет 21 человек проживал в Екатеринбурге и 10 — в Екатеринбургской губернии [32. С. 10. Подсчитано нами. — *авт.*], т. е. учителя готовились главным образом для Уральского региона.

Обучение на педагогическом факультете университета так же, как и в Уральской высшей педагогической школе в 1918 г., было бесплатным. Несмотря на то, что в 1922 г. в вузах вводился платный прием, коллегия Наркомпроса решила, что вузы и их подразделения педагогического и социально-экономического профиля составляют особый разряд, «где платность по политическим соображениям совершенно не предположено вводить» [22. С. 87]. Однако даже в условиях отсутствия платы за обучение в период голода 1921—1922 гг. без материальной поддержки студентам педагогического факультета приходилось добывать средства к существованию путем совмещения учебы с работой в государственных учреждениях, где они могли получить продовольственный паек: почти 70 % студентов в 1922 г. совмещали обучение с государствен-

208

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

ной службой [32. С. 14]. На других факультетах университета студенты получали стипендии от предприятий и организаций, а рабфак был на государственном снабжении [Там же].

В связи с голодом начала 1920-х гг. и переходом к новой экономической политике государство оказалось не в состоянии реализовать далекие от реальности планы по развитию образования, в том числе высшего. Столкнувшись с финансовыми трудностями, 29 марта 1922 г. Государственный совет по делам высших учебных заведений принял решение сохранить государственное финансирование только у вузов, существовавших в России до 1916 г. Поэтому УГУ был сокращен до двух факультетов, до революции составлявших Горный институт [28].

Поскольку медицинский, педагогический и сельскохозяйственный факультеты были сняты с государственного снабжения, 5 апреля 1922 г. Уральским экономическим совещанием (Уралэконосо) было принято решение для финансирования этих трех факультетов в соответствии с ранее утвержденной сметой изыскать средства из местных бюджетов Уральского региона [Там же]. В начале лета 1922 г. преподаватели и сотрудники университета продолжили получать продовольственные пайки из продовольственных фондов Екатеринбургской губернии [29]. Однако студенческую столовую пришлось закрыть, деньги на содержание общежития также перестали выделяться [30]. С окончанием учебного года естественно-географический факультет УГУ был закрыт. Студен-

ты, обучавшиеся на нем, были переведены преимущественно в Пермь, а лаборатории и профессора были переданы оставшимся инженерным факультетам.

Современники изучаемых исторических событий шире, чем принято сейчас, понимали значение педагогического образования: в 1920-х гг. политическое руководство считало необходимым вооружить педагогическими знаниями идеологический актив. Именно такими знаниями должны были овладеть выпускники функционировавших в 1919—1935 гг. специфических советских образовательных учреждений, относившихся к разряду высших учебных заведений — коммунистических университетов. В Екатеринбурге в 1923 г. был открыт Урало-Сибирский коммунистический университет (УСКУ), который являлся высшим партийным учебным заведением, готовившим кадры партийных, советских и профсоюзных работников для Урала и Сибири.

УСКУ финансировался государственным бюджетом и местными бюджетами вышеназванных регионов. Учебный план университета был рассчитан на три года и в середине 1920-х гг. включал в себя изучение таких общеобразовательных предметов, как физика и математика, история (отечественная и всемирная), русский язык, рисование и черчение. Также в учебный план входили специальные предметы: география Урала и Сибири, статистика, советское право, экономическая политика. Основное внимание уделялось таким общественно-

210

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

политическим дисциплинам, как диалектический и исторический материализм, политэкономия, история ВКП (б) и Коминтерна [11. Л. 16].

С первых дней Урало-Сибирский университет вступил на путь исканий методов преподавания и новых форм построения учебных планов и программ. Оценивая итоги работы УСКУ за пять лет, его ректор Н. Н. Бобровников сделал вывод, что до середины 1920-х гг. университет «встал на ложный путь, вредно отразившийся на всей его учебно-воспитательной работе» [31]. Стержнем построения учебных планов и программ руководство УСКУ сделало не теоретические занятия, а производственную практику. Была сделана неудачная попытка от изучения производственно-технического процесса на заводе перейти к построению математических формул, физических и химических законов, перекинуть мостик к положениям политической экономии и истории ВКП (б). В этом состоял первый концентр обучения (I курс).

Второй концентр наук (на II курсе) базировался на изучении сельского хозяйства. Практика здесь состояла в обследовании отдельных форм сельскохозяйственного производства — хутора, общины, артели, коммуны и т. д. На этой базе пытались построить дальнейшее изучение физики, химии, биологии, политэкономии, истории России и т. д.

Третий курс был основан на практической работе в профсоюзах, советских и партийных организациях. В первые годы

деятельности комвуза в поисках методологических приемов педагоги применяли различные методы преподавания: лекционный, классный, лабораторный и др. Городская практика до середины 1920-х гг. была целиком построена на принципе «наблюдения и обследования». Студент, прикрепленный к производственной практике, в течение целого года посещал партсобрания и слушал выступления рабочих, «обследовал» предприятия — заглядывал в паровые котлы, в бухгалтерские книги и т. д. Иногда во время проведения практики студенты занимались даже физической работой [31].

Н. Н. Бобровников считал, что только с 1926/27 уч. г. УСКУ «перешел на нормальные учебные планы, что обеспечило успешную работу университета в дальнейшем» [Там же].

В коммунистический университет принимались слушатели с партийным стажем не менее трех лет. Так же, как и в педагогических вузах, образовательный ценз для поступления в УСКУ не требовался. Осенью 1924 г. среди слушателей университета в Свердловске среднее образование имели 15 человек, а низшее — 149 [11. Л. 26]. Гораздо важнее было то, что в коммунистический университет по рекомендации партийных органов принимались в первую очередь активисты. Летом 1928 г. из 62 слушателей третьего курса УСКУ до поступления в комвуз 48,5 % занимались партийной работой, 29,4 % — советской, 7 % — профсоюзной и 14,7 % были производственниками [12. Л. 96].

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

Средний возраст принятых в УСКУ осенью 1924 г. составлял 26,5 лет [11. Л. 17]. Впрочем, во второй половине 1920-х гг. год от года поступившие на первый курс становились все моложе: в 1928 г. на третьем курсе 92 % и на втором 90,6 % слушателей были старше 25 лет, а на первом только 77,7 % учащихся было 25 лет и больше [12. Л. 96. Подсчитано нами. — *авт.*].

Размещался Урало-Сибирский коммунистический университет в одном из лучших домов Свердловска — дворце Харитонов-Расторгуева (позже в советское время здесь был Дворец пионеров). Слушатели обеспечивались общежитием, которое функционировало в знаменитом бывшем Ипатьевском доме [11. Л. 18]. Студенты УСКУ получали значительную материальную поддержку от государства: ежемесячно им выплачивалось по 10 руб. стипендии, особо выделялось в месяц на каждого 18 руб. на питание и более четырех рублей на приобретение одежды. Кроме того, семейные студенты получали дополнительные пособия: из госбюджета на каждого члена семьи выделялось по три рубля в месяц, из местных бюджетов Урала и Сибири дополнительно семейные студенты получали помощь до 24 руб. на семью их трех человек [31]. В 1928 г. фундаментальная библиотека УСКУ насчитывала 62 тыс. томов, ее посещало 500 подписчиков [Там же]. Квалифицированным был преподавательский состав этого учебного заведения. В 1928 г. из 12 преподавателей 10 имели высшее и незаконченное высшее образование. Ректором УСКУ длительное

время был выпускник Томского университета, известный в стране философ-марксист Николай Николаевич Бобровников, проректором по учебной работе — выпускник Института красной профессуры в Москве М. Е. Миронов [13. Л. 74].

Анализ состава четырех выпусков УСКУ (1925, 1926, 1927 и 1928 гг.) показывает, что в 1925 г. из 44 человек, закончивших университет, 10 слушателей было направлено на преподавательскую и агитационно-пропагандистскую работу; в 1926 г. из 35 выпускников для такого же рода деятельности на Урал и в Сибирь уехало также 10 человек; в 1927 г. из 61 выпускника 14 слушателей стали преподавателями и пропагандистами (8 на Урале и 6 — в Сибири); в 1928 г. 76 человек осталось работать на Урале преподавателями и четверо — пропагандистами, а в Сибирь уехало на те же должности шестеро [13. Л. 15. Подсчитано нами. — *авт.*].

Конечно, Урало-Сибирский университет не был педагогическим вузом в полном смысле этого слова, но в 1920-х гг. в результате его деятельности Свердловск становится региональным центром подготовки не только партийно-советских чиновников, но и идеологического актива — специалистов по ведению пропагандистской, агитационной работы, умеющих вести преподавательскую деятельность. Кроме того, преподавательский состав комвуза вел большую пропагандистско-просветительскую работу в Свердловске. В 1926 г. УСКУ был создан Вечерний коммунистический университет, в рамках

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

которого преподаватели высшего учебного заведения проводили общеобразовательные лекции для рабочих столицы Уральской области [31].

Таким образом, несмотря на то что Екатеринбург до революции был лишь уездным городом, вклад его образовательных учреждений в профессиональную подготовку педагогических кадров на Урале был значительным. Когда Екатеринбург — Свердловск становится административным центром всего Уральского региона, в городе в 1930 г. открывается Свердловский индустриально-педагогический институт (сегодня это Уральский государственный педагогический университет). Его работу можно расценивать как продолжение деятельности Екатеринбургского учительского института (факультета) при Уральском государственном университете (1920—1922), Урало-Сибирского коммунистического университета (1923—1935).

Конечно, выпускники учительских институтов не получали полного высшего профессионального образования, однако их уровень подготовки был выше уровня подготовки тех, кто окончил гимназии и учительские семинарии. Характерно то, что в большинстве городов России, в которых до революции функционировали учительские институты, именно они считаются первым этапом, началом деятельности высших педагогических учебных заведений, открывшихся уже в советский период.

Что касается Екатеринбурга — Свердловска, то деятельность учительского института здесь была недооценена и незаслуженно забыта в исторической литературе. Это, на наш взгляд, связано с тем, что Екатеринбург в годы Гражданской войны оказался в центре противостояния красных и белых, и в результате неоднократной смены власти была нарушена преемственность в работе учебных заведений, готовящих педагогические кадры.

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 44.
2. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 77.
3. *ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 189.
4. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 3.
5. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 32.
6. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 1.
7. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 2.
8. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 3.
9. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1531. — Оп. 1. — Д. 3.
10. *ГАСО.* — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 5.
11. *Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).* — Ф. 4. — Оп. 2. — Д. 565.
12. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 431.
13. *ЦДООСО.* — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 437.

ЛИТЕРАТУРА

14. *Главацкий, М. Е.* Рождение Уральского государственного университета / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург, 1995.

4.2. Высшее образование и подготовка педагогических кадров

15. *Игошев, Б. М.* Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг. / Б. М. Игошев, М. В. Суворов // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 3.
16. *Королев, Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917—1920 / Ф. Ф. Королев. — М., 1958.
17. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 28 марта.
18. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 4 мая.
19. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 11 июня.
20. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 13 июня.
21. *Наш Урал* : демократическая областная газета. — 1919. — 17 июня.
22. *Пропп, О. В.* Начало высшего педагогического образования на Урале / О. В. Пропп // Педагогическое образование на Урале: история и современность : сб. материалов науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2012. — Ч. 1.
23. *Советский Екатеринбург* : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. — Екатеринбург, 1922.
24. *Уральский* государственный университет // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.
25. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 28 февр.
26. *Уральская жизнь* : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 25 апр.
27. *Уральский рабочий* : орган губкома РКП(б) и губисполкома.
28. *Уральский рабочий* : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 24 мая.
29. *Уральский рабочий* : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 11 июня.
30. *Уральский рабочий* : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 29 июня.
31. *Уральский рабочий* : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1928. — 23 сент.
32. *Чельцов, В. И.* Преподаватели и студенты Уралуниверситета / В. И. Чельцов. — Екатеринбург, 1923.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы настоящей книги показывают, что становление и развитие педагогического образования было закономерным явлением, без которого невозможны модернизационные процессы в обществе. В сфере культуры модернизация приводит к значительной трансформации элементов культурных и целостных систем, предполагает повсеместное распространение образования, повышение уровня грамотности, формирование официальных учебных заведений.

Становление системы педагогического образования в Екатеринбурге — Свердловске началось в 1870—1880-х гг. и связано с Великими реформами Александра II и бурного развития экономики России, поставившими вопрос о необходимости ликвидации массовой неграмотности и введении всеобщего начального образования. Решение этих задач было невозможно без создания системы подготовки учительских кадров, сети специальных педагогических учебных заведений.

В Екатеринбурге в 1871 г. началась профессиональная подготовка учителей в восьмом, дополнительном классе при Первой женской гимназии. Почти одновременно начало свою деятельность как педагогическое учебное заведение Екатерин-

бургское женское епархиальное училище. С началом 1870-х гг. становится регулярным проведение в Екатеринбурге кратковременных педагогических курсов и съездов учителей. Во втором десятилетии XX в. педагогические классы открылись во Второй женской гимназии и в частной гимназии А. Е. Румянцевой. Все это было связано с правительственной политикой введения начального образования в Пермской губернии.

В начале XX в. появилась необходимость подготовки преподавательских кадров для начальных повышенных школ. Поэтому в Екатеринбурге в 1912 г. открылся Учительский институт, готовивший преподавателей для этих учебных заведений. К началу Первой мировой войны Екатеринбург, несмотря на то что он оставался уездным городом, превратился в центр, где проводились педагогические курсы губернского, епархиального и окружного масштабов.

К 1917 г. в обществе сложилось убеждение в необходимости подготовки учительских кадров в специальных педагогических учебных заведениях, дающих высшее образование. В период революции и Гражданской войны попытки открытия высших педагогических учебных заведений на Урале предпринимались как большевиками, так и белогвардейскими правительствами. Особое значение имела деятельность в 1918 г. в Екатеринбурге Уральской высшей педагогической школы (УВПШ). Осуществлению планов создания региональных высших педагогических учебных заведений помешало

противостояние различных политических лагерей и ослабление государственных структур.

В то же время общая направленность деятельности как сторонников, так и противников большевиков была однозначной: в Екатеринбурге должен быть создан педагогический вуз. Эту точку зрения разделяли и директор Екатеринбургского учительского института, противник советской власти И. А. Тихомиров, и комиссар по народному просвещению Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов большевик Д. А. Киселев, ставший в 1920-х гг. директором Свердловского педтехникума. Кстати, и тот, и другой были специалистами и читали лекции по педагогике и дидактике.

В 1920-х гг. Екатеринбург — Свердловск из уездного города превратился в губернский, а осенью 1923 г. стал центром Уральской области — столицей всего Уральского региона. В Свердловске основным педагогически учебным заведением стал педагогический техникум, имевший много общего с дореволюционным учительским институтом; во второй половине 1920-х гг. определенную роль в подготовке учителей сыграли старшие классы свердловской школы второй ступени им. Некрасова с педагогическим уклоном, имевшие много сходства по характеру деятельности с педагогическими дополнительными классами дореволюционных гимназий. В 1920-х гг. в Свердловске была сформирована система курсовой подготовки учителей, которая включала как проведение

220

региональных курсов повышения квалификации школьных работников Уральской области и Свердловского округа, так и краткосрочное обучение учителей г. Свердловска в городских и кустовых методических объединениях.

Современники изучаемых исторических событий шире, чем порой принято сейчас, понимали значение педагогического образования: в духовной семинарии, открытой в Екатеринбурге в 1916 г., воспитанниками изучалась педагогика и проходила педагогическая практика, в 1920-х гг. политическое руководство посчитало необходимым вооружить педагогическими знаниями идеологический актив. В екатеринбургских советско-партийных школах (СПШ) слушатели получали общеобразовательную, политическую и методическую подготовку, выпускники совпартшкол могли использоваться органами народного образования как преподаватели общеобразовательных школ, для пропагандистской и просветительской работы среди взрослого населения, прежде всего в Уральском регионе. Педагогическими знаниями должны были овладеть и выпускники открытого в 1923 г. в Екатеринбурге Урало-Сибирского коммунистического университета (УСКУ), который являлся высшим партийным учебным заведением, готовившим кадры партийных, советских и профсоюзных работников для Урала и Сибири.

О возрастании роли Екатеринбурга — Свердловска как регионального центра педагогического образования свидетельст-

вует создание в 1920 г. педагогического института (потом факультета) в составе Уральского государственного университета (УГУ). Просуществовавший два года и не сделавший ни одного выпуска, педфак был закрыт в связи с материальными трудностями, однако такое решение вряд ли было правильным: страна нуждалась в учителях. Модернизационные процессы в обществе и связанная с ними необходимость перехода ко всеобщему начальному, а в перспективе — среднему образованию, требовали дальнейшего совершенствования системы педагогического образования, что было невозможно без открытия в Свердловске педагогического высшего учебного заведения.

Осень 1930 г. отмечена важным событием в культурной жизни Урала: приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР от 26 августа 1930 г. в Свердловске был создан Уральский индустриально-педагогический институт — УрИПИ. Он стал 86-м вузом страны и с первых же лет своего существования развивался как учреждение, готовившее прежде всего педагогические учительские кадры [3. С. 18].

Не случайно в начале 1930-х гг. и педагогические вузы создавались со специализацией и были или индустриальными, или сельскохозяйственными. Например, в Уральской области на базе бывшего педагогического факультета университета был открыт Пермский индустриально-педагогический институт, в Тюмени — аграрно-педагогический педвуз [4. С. 233].

Таким «индустриально-педагогическим» институтом и был УрИПИ. Из стен подобных вузов выпускались специалисты широкого профиля (цикловики, как тогда говорили). Циклы предметов были разными: общественно-экономический (обществознание, экономическая география, родной язык и литература), физико-технический (математика, физика, механика), естественно-технологический (станковедение, химия, технология). Для школ крестьянской молодежи и средних сельских школ учителей готовили аграрно-педагогические вузы. Поскольку сельские школы были малокомплектными, их учителя должны были быть «многостаночниками», и их готовили как специалистов широкого профиля.

Конечно, в составе УрИПИ в 1930—1932 гг. были и технические факультеты, но все-таки, на наш взгляд, он был индустриально-педагогическим (педагогическим с индустриальным «уклоном»), а не инженерно-педагогическим учебным заведением.

Начало инженерно-педагогического образования в Свердловске следует связывать с деятельностью переведенного из Москвы в Свердловск в 1932 г. Всесоюзного индустриально-педагогического института наркомата тяжелой промышленности (ВИПИ), действовавшего в столице Урала вплоть до 1934 г. В «Основных положениях ...» о работе ВИПИ отмечалось, что он имеет своей задачей «подготовку высококвалифицированных педагогов-инженеров по специ-

альным дисциплинам для школ ФЗУ и Техникумов ... подготовку научно-исследовательских и научно-преподавательских кадров для научных и хозяйственных учреждений и производственных предприятий промышленности, а также для самих ВТУЗов» [1. Л. 20]. На 1 января 1933 г. во Всесоюзном индустриально-педагогическом институте обучалось на шести отделениях 611 человек, на 15 кафедрах работало 9 профессоров, 32 доцента, 16 ассистентов, в аспирантуре обучалось 6 аспирантов [2. Л. 18].

В 1932 г. большинство фабрично-заводских семилеток и школ колхозной молодежи было преобразовано в общеобразовательные — средние школы и школы-семилетки. Государство отказалось от педагогических вузов с индустриальным и сельскохозяйственным «уклоном». Что касается УРИПИ, то, поскольку он создавался прежде всего для подготовки преподавательских кадров для общеобразовательных средних школ, в 1932 г. начался процесс его реорганизации — перевода технических специальностей в другие вузы. Структура вуза стала в большей степени отвечать педагогическому профилю, и в 1933 г. его переименовали в Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ).

Таким образом, с открытием Уральского индустриально-педагогического института в Свердловске начало функционировать высшее педагогическое учебное заведение, и с началом его деятельности закончился период становления системы

подготовки учительских кадров в столице Урала. Конечно, и после 1930 г. подготовка преподавателей для общеобразовательных школ продолжала расширяться и совершенствоваться. Появились новые типы учебных заведений. Однако традиции отечественной педагогической школы, зародившиеся в Екатеринбурге более 140 лет назад и прошедшие свое становление в 1871—1930 гг., в наиболее полной мере воплотились в жизнь в деятельности Свердловского государственного педагогического института (ныне это Уральский государственный педагогический университет), который становится главной кузницей учительских кадров для общеобразовательных школ Екатеринбурга (Свердловска) и в определенной степени Уральского региона.

Если в начале XX в. в двух педагогических восьмых классах Екатеринбургской гимназии обучалось ежегодно около пяти десятков молодых педагогов, а первый выпуск Екатеринбургского учительского института в 1915 г. составил 26 человек, то в 2010 г. в семи институтах, на 19 факультетах Уральского государственного педагогического университета обучалось 16 тыс. студентов. Он занял восьмое место среди 63 педагогических университетов страны как по количеству обучающихся, так и по числу сотрудников [4. С. 164].

ИСТОЧНИКИ

1. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* — Ф. Р. — 242. — Оп. 1. — Д. 10.
2. *ГАСО.* — Ф. Р. — 242. — Оп. 1. — Д. 12 «а».

ЛИТЕРАТУРА

3. *Уральский государственный педагогический университет.* 1930—2010 гг. — Екатеринбург, 2010.
4. *Уральское хозяйство в цифрах 1931—1932 гг.* — Свердловск, 1933.
5. *Чуфаров, В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. 1920—1937 / В. Г. Чуфаров. — Свердловск, 1970.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Анашкин, Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Э. Н. Анашкин. — Челябинск, 2010.

Бажовская энциклопедия. — Екатеринбург, 2007.

Бирюков, Е. Институт благородных девиц / Е. Бирюков // Главный проспект. — 1995. — № 11.

Бокарев, А. Екатеринбургская церковь бывшего Епархиального женского училища в Екатеринбурге, вид с северо-восточной стороны [Изображение ; электронный ресурс] / А. Бокарев. — Режим доступа: http://temples.ry/show_picture.php?PictureID=49005 (дата обращения: 15.05.2012).

Бокарев, А. Здание бывшего Епархиального женского училища в Екатеринбурге. Вид с западной стороны [Изображение ; электронный ресурс] / А. Бокарев. — Режим доступа: http://temples.ry/show_picture.php?PictureID=49009.

Будрин, В. И. Екатеринбургские школы за 200 лет / В. И. Будрин // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.

Бухаркина, О. А. Румянцевская гимназия / О. А. Бухаркина // Подробности.

Бухаркина, О. А. Э. К. Федорова — основательница 2-й Екатеринбургской женской гимназии / О. А. Бухаркина // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2002. — Режим доступа: <http://www.m-i-e.ru/biblioteka/uezdyigorodekaterinburg1863-1917gg/buharkina>.

Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Ураломо. — 1925. — № 13.

Главацкий, М. Е. Рождение Уральского государственного университета / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург, 1995.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 2.

ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4.

ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 12.

ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 13.

ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 14.

ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 19.

ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 44.

- ГАСО.* — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 34.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 35.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 36.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 44.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 45.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 59.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 62.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 67.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 76.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 77.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 83.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 125.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 189.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 257.
ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 276.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 43.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 56.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 70.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 82.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 166.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 247.
ГАСО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 257.
ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 1.
ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 4.
ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 8.
ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 18.
ГАСО. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 31.
ГАСО. — Ф. 829. — Оп. 1. — Д. 3.
ГАСО. — Ф. Р. — 79. — Оп. 1. — Д. 19.
ГАСО. — Ф. Р. — 79. — Оп. 1. — Д. 88.
ГАСО. — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 29.
ГАСО. — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 30.
ГАСО. — Ф. Р. — 86. — Оп. 1. — Д. 31.
ГАСО. — Ф. Р. — 170. — Оп. 1. — Д. 111.
ГАСО. — Ф. Р. — 233. — Оп. 1. — Д. 6.
ГАСО. — Ф. Р. — 233. — Оп. 1. — Д. 7.
ГАСО. — Ф. Р. — 242. — Оп. 1. — Д. 10.
ГАСО. — Ф. Р. — 242. — Оп. 1. — Д. 12 «а».
ГАСО. — Ф. Р. — 829. — Оп. 1. — Д. 35.
ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 3.

- ГАСО.* — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 5.
ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 30.
ГАСО. — Ф. Р. — 1196. — Оп. 1. — Д. 32.
ГАСО. — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 4.
ГАСО. — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 10.
ГАСО. — Ф. Р. — 1427. — Оп. 1. — Д. 16.
ГАСО. — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 1.
ГАСО. — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 2.
ГАСО. — Ф. Р. — 1480. — Оп. 1. — Д. 3.
ГАСО. — Ф. Р. — 1531. — Оп. 1. — Д. 1.
ГАСО. — Ф. Р. — 1531. — Оп. 1. — Д. 3.
ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 5.
ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 6.
ГАСО. — Ф. Р. — 1600. — Оп. 1. — Д. 7.

Гришанов, П. В. Партийное руководство подготовкой учительских кадров Урала (1926—1941 гг.) / П. В. Гришанов, И. В. Кузовкова // Партийные организации во главе культурного строительства. — Свердловск, 1978.

Доклад Вятской губернской земской управы XXXV очередному губернскому земскому собранию. — Вятка, 1901.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886. — № 3—4.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886. — № 25.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1886—1887. № 25.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 3.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 27.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1888. — № 48.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1889. — № 4.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1889. — № 5.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 4.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 9.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1892. — № 13—14.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 1—2.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 5.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1895. — № 6.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1896. — № 3.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1902. — № 1—2.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1903. — № 5.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1903. — № 6.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1910. — № 42.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1911. — № 45.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1912. — № 45.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1914. — № 29.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 21.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 31.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1916. — № 51—52.

Екатеринбургские Епархиальные ведомости. — Екатеринбург, 1917. — № 9.

Екатеринбургское епархиальное училище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/Ekaterinburg/inside.jsp?c=10&f=6&p=1> (дата обращения: 15.05.2012).

Земские учительские курсы // Зауральский край. — 1914. — 18 мая.

Зубков, И. В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870—1916 / И. В. Зубков. — М., 2010.

Игошев, Б. М. Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг. / Б. М. Игошев, М. В. Суворов // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 3.

Кальсина, А. А. Позиции Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака в области школьной политики в период гражданской войны / А. А. Кальсина // Вопросы образования. — 2009. — № 2.

Карышев, Н. А. Земские ходатайства. 1865—1884 / Н. А. Карышев. — М., 1900.

Киселев, Д. А. Екатеринбургская школа в 1911—1923 гг. / Д. А. Киселев // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.

Королев, Ф. Ф. Очерки истории советской школы и педагогики: 1917—1920 / Ф. Ф. Королев. — М., 1958.

Краткая литературная энциклопедия. Ч. 1. — М., 1962.

Культурное строительство на Среднем Урале : сб. докл. (1917—1941). — Свердловск, 1984.

Леднев, В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие / В. П. Леднев. — Екатеринбург, 2004.

Мартюшов, Л. Н. Екатеринбургская православная духовная семинария / Л. Н. Мартюшов // Педагогическое образование на Урале: история и современность. — Екатеринбург, 2012. — Ч. 1.

Материалы II Уральского областного съезда по народному образованию. — Свердловск, 1928.

Микитюк, В. Истинный рассадник народных училищ / В. Микитюк // Столица Урала. — 2011.

Народная школа. — 1871. — № 2.

Народное образование в СССР. — М., 1974.

Народное образование. — 1928. — № 5.

Народное просвещение. — 1919. — № 6—7.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1918. — 27 дек.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 28 марта.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 4 мая.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 28 мая.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 6 июня.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 11 июня.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 13 июня.

Наш Урал : демократическая областная газета. — 1919. — 17 июня.

Обзор деятельности земств по народному образованию, по данным за 1898 г. — СПб., 1902.

Отчет об организации вторых общеобразовательных курсов для начальных учителей в Екатеринбурге в 1914 г. — Пермь : Электрическая типография губернского земства, 1914.

Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875—1910 г. — Уфа, 1910.

Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930). — Екатеринбург, 2011.

Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930). Ч. 2. — Екатеринбург, 2012.

Очерки истории Уральского государственного университета. — Екатеринбург, 2001.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. 3. Пермская губерния. — СПб., 1904.

Пермская земская неделя. — 1917. — № 24.

Пономарева, А. А. Развитие женского образования на Урале в период с XIX до XX в. / А. А. Пономарева // Педагогическое образование в России. — 2007. — № 1. — (Режим доступа: <http://journals.uspu.ru>i/inst/pedobraz/ped2007>).

Постановления IV очередного Екатеринбургского собрания сентябрьской сессии 1873 г. — Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1874.

Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшегося по докладу уездной земской управы во 2-ое очередное заседание 1871 г. — Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1872.

Пропш, О. В. Начало высшего педагогического образования на Урале / О. В. Пропш // Педагогическое образование на Урале: история и современность : сб. материалов науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2012. — Ч. 1.

Просвещение на Урале в диаграммах. — Свердловск, 1927.

Просвещение на Урале. — 1927. — № 1.

Просвещение на Урале. — 1927. — № 2.

Просвещение на Урале. — 1929. — № 1.

Просвещение на Урале. — 1929. — № 2.

Протоколы кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге. 1878 г. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.

Протоколы кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге за 1880 г. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.

Пятидесятилетие существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1866—1910. — Екатеринбург, 1912.

Пятидесятилетие существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1866—1910. — Екатеринбург, 1912.

Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 733. — Оп. 177. — Д. 33.

РГИА. — Ф. 733. — Оп. 183. — Д. 15.

РГИА. — Ф. 733. — Оп. 195. — Д. 282.

РГИА. — Ф. 733. — Оп. 205. — Д. 2226.

РГИА. — Ф. 733. — Оп. 205. — Д. 1167—1169.

РГИА. — Ф. 733. — Оп. 230. — Д. 60.

Свердловский областной педагогический колледж. История [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akademiaopen.ru/history.htm>.

Свод законов Российской империи. Т. 3. Устав по службе по определению правительства. — Спб., 1912.

Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. — Екатеринбург, 2007.

Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. Народное образование. 1870—1902 гг. — Екатеринбург : Тип. г-на Гюнтер-Хомутова, 1904.

Смирнов, Н. Н. Государственный комитет по народному образованию: (История создания и деятельности) / Н. Н. Смирнов // Петроградская интеллигенция в 1917 : сб. ст. и материалов. — М. ; Л., 1990.

Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. — № 39.

Советский Екатеринбург : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. — Екатеринбург, 1922.

Старков, В. Г. Рассадник женского образования в крае / В. Г. Старков // Мой город. Екатеринбург в памятниках архитектуры и истории. — Екатеринбург, 2005.

Статистические сведения о церковно-приходских школах Российской империи (со времени издания высшего утверждения 13 июня 1884 г. правил о школах церковно-приходских). — СПб., 1909.

Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып. 1. — Пермь : Типография губернской земской управы, 1903.

Труды съезда учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда Пермской губернии с 8 по 14 июня 1911 г. — Екатеринбург, 1911.

Уездный город Екатеринбург. 1863—1917 [Электрон. ресурс] / Бухаркина О. А. Э. К. Федорова — основательница 2-й Екатеринбургской женской гимназии // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2002. — С. 82—83 — (Режим доступа: <http://www.m-i-e.ru/biblioteka/uezdyigorodekaterinburg1863-1917gg/buharkina>).

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 30 янв.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 31 марта.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 7 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 8 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 16 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 14 июля.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 21 июля.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 3 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 4 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 14 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 16 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 17 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1913. — 15 дек.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 14 мая.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 23 апр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 6 мая.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 3 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 4 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 22 июля.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1914. — 12 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 3 янв.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 13 янв.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 4 марта.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 22 апр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 6 мая.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 24 сент.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 3 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 21 нояб.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1915. — 5 дек.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 27 марта.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 26 мая.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 24 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 29 июня.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 16 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 18 авг.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1916. — 13 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 24 февр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 28 февр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 29 марта.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 25 апр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 26 апр.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 7 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 11 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 13 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 17 окт.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1917. — 9 нояб.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1918. — 27 марта.

Уральская жизнь : газ. общественная, литературная, экономическая. — 1918. — 12 июня.

Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург, 1998.

Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург, 2000.

Уральский государственный педагогический университет. 1930—2010 гг. — Екатеринбург, 2010.

Уральский государственный университет // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923.

Уральский рабочий : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облсполкома].

Уральский рабочий : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 24 мая.

Уральский рабочий : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 11 июня.

Уральский рабочий : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1922. — 29 июня.

Уральский рабочий : орган Екатеринбург. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облсполкома]. — 1922. — 21 авг.

Уральский рабочий : орган губкома РКП(б) и губисполкома. — 1928. — 23 сент.

Уральский рабочий : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1928. — 5 дек.

Уральский рабочий : орган Екатерин. губкома РКП(б) и Губисполкома, [позже — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1928. — 15 дек.

Уральский рабочий : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1929. — 8 янв.

Уральский рабочий : орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, [потом — Уралобкома ВКП(б) и Облисполкома]. — 1929. — 21 марта.

Уральский учитель. — 1925. — № 1—2.

Уральский учитель. — 1925. — № 5.

Уральский учитель. — 1926. — № 5—6.

Уральское хозяйство в цифрах 1931—1932 гг. — Свердловск, 1933.

Учителя-орденоносцы [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://vpr.1september.ru>.

Хрестоматия по истории педагогики. Т. 1. — М., 1936.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 2. — Д. 565.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 3. — Д. 568.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 4. — Д. 615.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 5. — Д. 422.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 431.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 437.

ЦДООСО. — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 441.

ЦДООСО. — Ф. — Оп. 6. — Д. 441.

ЦДООСО. — Ф. 76. — Оп. 1. — Д. 430.

Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. — 1875. — № 10.

Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. — 1881. — № 8.

Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. — 1902. — № 4.

Чельцов, В. И. Преподаватели и студенты Уралуниверситета / В. И. Чельцов. — Екатеринбург, 1923.

Чумакова, Э. Е. Духовные учебные заведения архиерейского квартала / Э. Е. Чумакова // Сплетались времена, сплетались страны. — Екатеринбург, 2008. — Вып. 2.

Чумакова, Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880—1920). — Екатеринбург, 2010.

Чуфаров, В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). — Свердловск, 1970.

Чуфаров, В. Г. Работа по обеспечению общеобразовательной школы Урала педагогическими кадрами в 1926—1932 гг. / В. Г. Чуфаров, П. В. Гришанов // Из истории партийных организаций Урала. — Свердловск, 1966.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Здание Первой женской гимназии

2. Вид на Екатеринбургскую 1-ю женскую гимназию сверху

3. Здание Екатеринбургской 2-й женской гимназии

4. Частная Екатеринбургская гимназия А. Е. Румянцевой

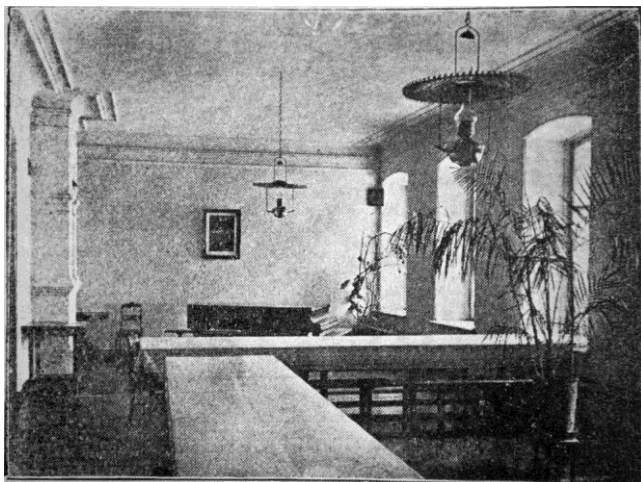

5. Бывшая частная Екатеринбургская гимназия А. Е. Румянцевой (современное здание на Вайнера, 2). Видна надстройка советского периода

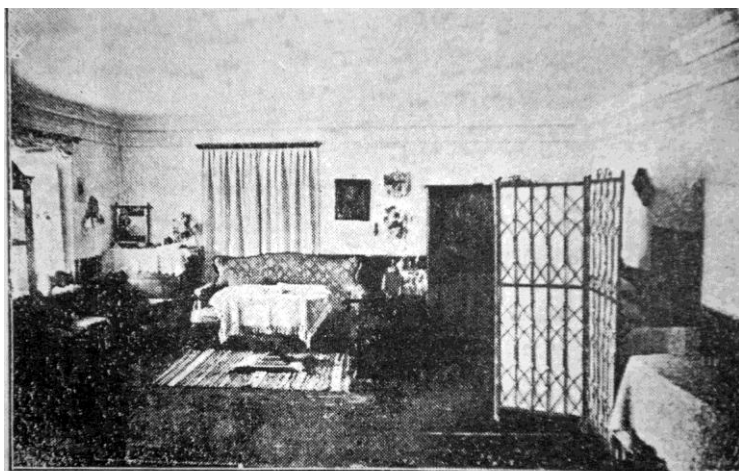
6—12. ИНТЕРЬЕРЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ
И УЧАЩИЕСЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ 1-Й ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

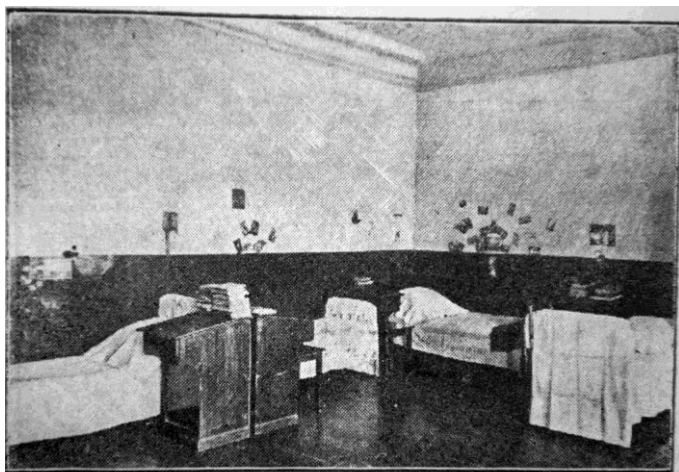
Заль общежитія.

Столовая общежитія.

Комната надзирательницы общежитія.

Дортуарь общежитія.

Группа учениц VIII-го класса съ Начальницей гимназiи, классной надзирательницей и преподающими въ VIII классѣ.

Группа членовъ Попечительнаго и Педагогическаго Совѣтовъ
1-й женской гимназіи.

Картинки изъ классной жизни учениць 1-й женской гимназіи.

13. Екатеринбургские гимназистки

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей Светлая Меланья
сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Екатеринбургской женской гимназіи,
состоявшемуся Високосна 1895 года.

За отлич. успѣхи, прилежаніе и нравственность, на основаніи ст. 30 Положенія о
женскихъ гимназіяхъ иprogимназіяхъ, награждена заочного медалью.

Екатеринбургъ Сентя 17 для 1895 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Н. Гусинъ

Начальница Гимназіи С. Милос

Законучитель Свищевскій А. Мадридовъ.

Присудаватели: С. Клеръ
А. М. Климковъ
Н. Ф. Рендергеръ
А. И. Ковкинъ
А. П. Ковкинъ
В. Мадридовъ

Секретарь Совѣта Александръ Онуфриевичъ
Виспавъ.

Подписки аттестата отпущены въ Новоросси
Гимназіи императора 1895 г. Сентября 17 числа
А 307

15. Аттестат об окончаніи 7-го класса Первой женской Екатеринбургской гимназіи 1895 г. (2 страница)

Свидетельство.

Бывшая воспитанница Екатеринбургской 2-й женской гимназии, а затѣмъ ученица VIII-го дополнительнаго класса при оной, дочь Григорія Осипова
Антонина Павловна

„40“ лѣтъ, во время пребыванія своего въ VIII доп. классѣ, ~~привѣтливый~~ поведеніи, оказала слѣдующіе успѣхи:

а) въ обязательныхъ предметахъ.

- 1) въ Законѣ Божіемъ всѣмъ удовольств.
- 2) „ Педагогикѣ всѣмъ удовольств.
- 3) „ Начальномъ обученіи русскому языку } всѣмъ удовольств.
- 4) „ Начальномъ обученіи арифметикѣ } всѣмъ удовольств.
- и б) въ избранномъ въ предметъ Совѣстности удов-
ольств.

№ 108. Крестіиномъ извѣстномъ
Григоріи Осиповѣ
матери всѣмъ удовольств.

Сверхъ того, въ присутствіи комисіи, дава въ школѣ грамотности при гимназій по начальному обученію русскому языку и арифметикѣ и въ одно изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназій пробныя уроки по предмету своей спеціальности всѣмъ удовольств.

Почему она, какъ получившая одобрителный аттестатъ объ окончаніи общаго курса ученія и удовлетворительно исполнившая всѣ теоретическія и практическія занятія въ VIII доп. классѣ, на основаніи 4 статьи Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, признана Педагогическимъ Совѣтомъ Екатеринбургской 2-ой женской гимназій достойною званія домашней ученицы
Екатеринбургъ Генер. „4“ дня 1912. года.

Председатель Педагогическаго Совѣта

Начальница гимназій

Законоучитель

Преподаватели:

Секретарь Педагогическаго Совѣта

16. Свидетельство об окончаніи 8-го пед. класса 2-й женской
Екатеринбургской гимназій 1913 г.

Правила и обязанности

домашних наставницъ и учительницъ.

- I. Воспитанница женской гимназии, удостоившаяся званія домашней наставницы или учительницы, обязана обмѣнить аттестатъ объ окончаніи курса на особое свидѣтельство, выдаваемое изъ канцеляріи Попечителя Учебнаго Округа. Для сего надлежитъ представить Предсѣдателю Педагогическаго Совѣта гимназіи: а) прошеніе на имя Попечителя округа, в) аттестатъ объ окончаніи курса VII класса, с) удостовѣреніе о прохожденіи курса VIII дополнительнаго класса, метрическое свидѣтельство и е) 15 или 12 руб. за напечатаніе свидѣтельства.
 - II. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта посылаетъ это прошеніе съ документами въ канцелярію Попечителя Округа, и затѣмъ воспитанница получаетъ отъ него же, подъ расписку, установленное свидѣтельство на званіе домашней учительницы или наставницы.
 - III. Лица, не обмѣнявшія аттестаты на свидѣтельства отъ Округа, не пользуются правами службы на пенсію, если поступить въ частный домъ для воспитанія дѣтей, или на какое-либо казенное мѣсто въ учебныя заведенія.
 - IV. При опредѣленіи въ частный домъ для воспитанія дѣтей, домашняя наставница или учительница должна предъявить свидѣтельство директору училищъ или уѣздному предводителю дворянства того уѣзда, гдѣ будетъ находиться на жительство.
- Примѣчаніе.** Правило это соблюдается каждый разъ при поступленіи въ другой домъ.
- V. При окончаніи каждаго года занятій воспитаніемъ дѣтей въ частномъ домѣ, наставница или учительница обязана представить директору училищъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и одобрительная о себѣ свидѣтельства отъ уѣзднаго предводителя дворянства и отъ лицъ, у коихъ будетъ исполнять обязанности своего званія.
 - VI. Домашняя наставница или учительница, если будетъ точно соблюдать эти правила, получить право, по выслугѣ въ семь званій не менѣе 20 лѣтъ, воспользоваться пенсіей или вступить въ домъ призрабійа бѣдныхъ двѣтицъ благороднаго званія на казенное содержаніе, преимущественно предъ тѣми, кои образованіемъ дѣтей не занимались; лица же, которыя не будутъ соблюдать всѣхъ сихъ правилъ, тѣмъ самымъ лишаются права на пенсію.

17. Правила и обязанности домашних наставницъ и учительницъ 1916 г.

18. Екатерининская церковь бывшего епархиального женского училища в Екатеринбурге, вид с северо-восточной стороны.
Справа — звонница церкви (фото А. Бокарёва, 3 авг. 2008 г.)

19. Екатеринбургское епархиальное училище.
Фото начала XX в.

20. Здание бывшего епархиального женского училища в Екатеринбурге. Вид с западной стороны. Слева крыло, в котором помещалась домовая Екатерининская церковь, видна ее звонница
(фото А. Бокарёва, 25 авг. 2008 г.)

**21. В. В. Рогинская, последняя начальница
Екатеринбургского епархиального женского училища**

22. Хор Екатеринбургского епархиального женского училища.
Выпуск 1905 г.

23. Здание Екатеринбургского учительского института (1910-е гг.)

24—26. АТТЕСТАТ, ВЫДАННЫЙ ВЫПУСКНИКУ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Оренбургскій Учебный Округъ.

Аттестатъ.

Отъ Педагогическаго Совѣта Екатеринбургскаго учительскаго инсти-
тута, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 мая 1872 г. Положенія
объ учительскихъ институтахъ, выданъ сей аттестатъ воспитаннику
учительскаго института *Носъ Антонио*

Ивановичу

въ томъ, что онъ при *отличномъ* поведеніи оказалъ успѣхи въ

Законѣ Божіемъ *отлично* (5)

Педагогикѣ и дидактикѣ *отлично* (5)

Математикѣ *отлично* (5)
Русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ съ методикой, теоріи

словесности, русской словесности и *лексикѣ* *отлично* (5)

Математикѣ (арифметикѣ, алгебрѣ, геометріи и тригонометріи)

съ методикой *отлично* (5)

Исторіи съ методикой *отлично* (5)

Географіи съ методикой *отлично* (5)

Естествовѣдѣніи и физикѣ *отлично* (5)

Числѣписаніи

Черченіи и рисованіи *хорошо* (4)

Пѣніи и *музыкѣ* *хорошо* (4)

Гимнастикѣ *отлично* (5)

Получивъ *отлично* (5) *Носъ* . удостоивается
Вслѣдствіе чего онъ.

званія учителя высшаго начальнаго училища, на основаніи отд. VII
и VIII ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 25 іюня 1912 года закона о сихъ

№ 484

училищахъ, и, при вступленіи на означенную должность, имѣть пользоваться всѣми правами, той должности присвоенными. *Капитанъ 3-го ранга медико.*

Городъ Екатеринбургъ . *21. мая* 1918 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта.

Директоръ Института *И. И. Голубевъ*

Члены Педагогическаго Совѣта

Законоучитель

Секретарь Педагогическаго Совѣта *Г. Фроловъ.*

У сего (М. П.).

Поименованный въ этомъ аттестатѣ *Носс*
Анатолій обязанъ прослужить *6 мѣсѣцѣ*
въ должности учителя въстаго начальнаго училища, по назначенію
учебнаго начальства, за полученное имъ на казенный счетъ воспитаніе
въ Екатеринбургскомъ учительскомъ институтѣ или возратить Государ-
ственному Казначейству затраченную на его содержаніе сумму *720 руб.*

Директоръ Института

М. В. В. Письмоводитель *Унфайн*

1323-1 май 1912 г.

МИНИСТЕРСТВО
Народного Просвещения

ПОПЕЧИТЕЛЬ
Оренбургского Учебного Округа.

КАНЦЕЛЯРИЯ.

Октября 23 дня 1912 г.

г. УФА.

ДЕПАРТАМЕНТ
29 ОКТ. 1912. 17966

МИНИСТЕРСТВО
29 ОКТ. 1912. 025685

НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Г. Министру Народного Просвещения.

Предполучено, прошлю к св-
т. н. н.

Визировано: *Визирова*
21 ноября 1912.

Донести Св-т. н. н.

Имее честь донести Вашему Высокопревосхо-
дительству, что 5 сего октября послѣ бла-
годарственного Господу Богу молебствія, совер-
шеннаго Преосвященнымъ Митрофаномъ Епископомъ
Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, въ сослуженіи
4-хъ законоучителей Екатеринбургскихъ учебныхъ
заведеній, состоялось торжественное открытіе
Екатеринбургскаго учительскаго института въ
присутствіи представителей мѣстныхъ учебныхъ
заведеній, города и земства, учениковъ и уча-
щихся института.

Въ I классѣ Екатеринбургскаго учительскаго
института принято 28 воспитанниковъ и въ
состоящее при немъ городское училище 31 уче-
никъ.

Попечитель *Мещеряков*

Правитель Канцеляріи *Мещеряков*

20/11

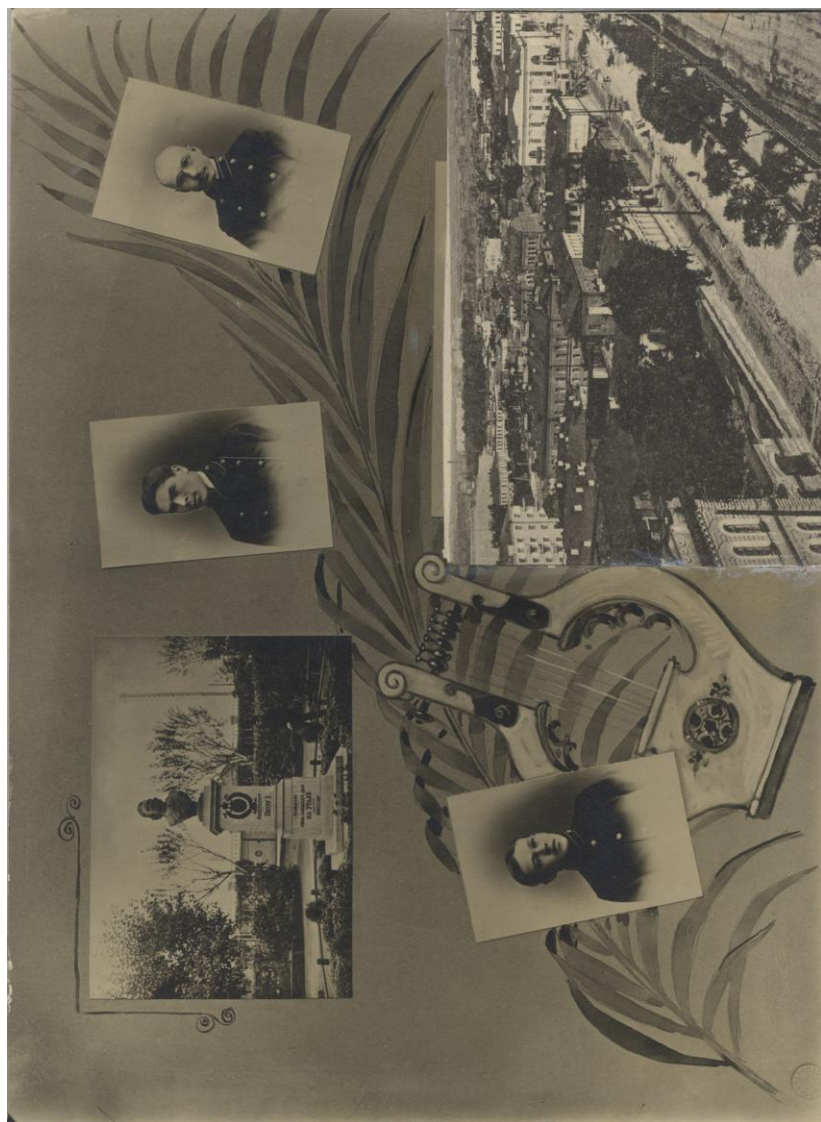
Визирова 9/10.

31/11

27. Докладная записка попечителя Оренбургского учебного округа министру народного просвещения Российской империи

28—36. Первый выпуск Екатеринбургского учительского института

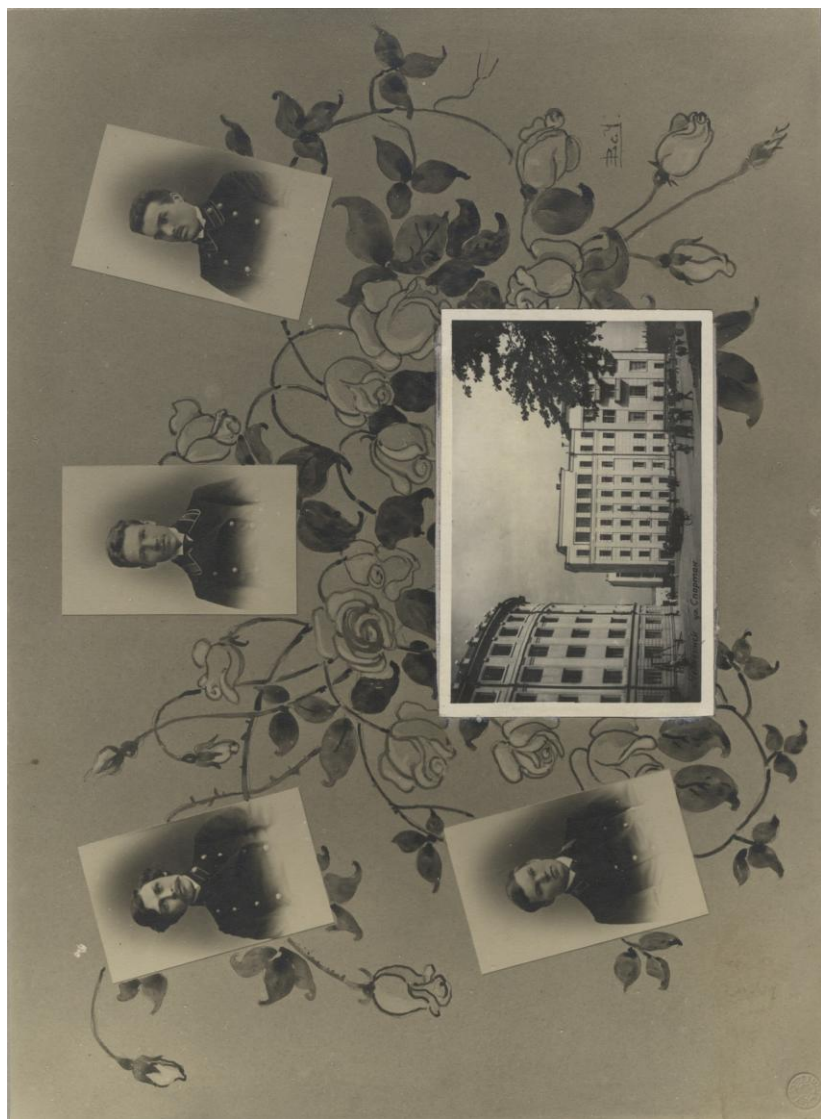

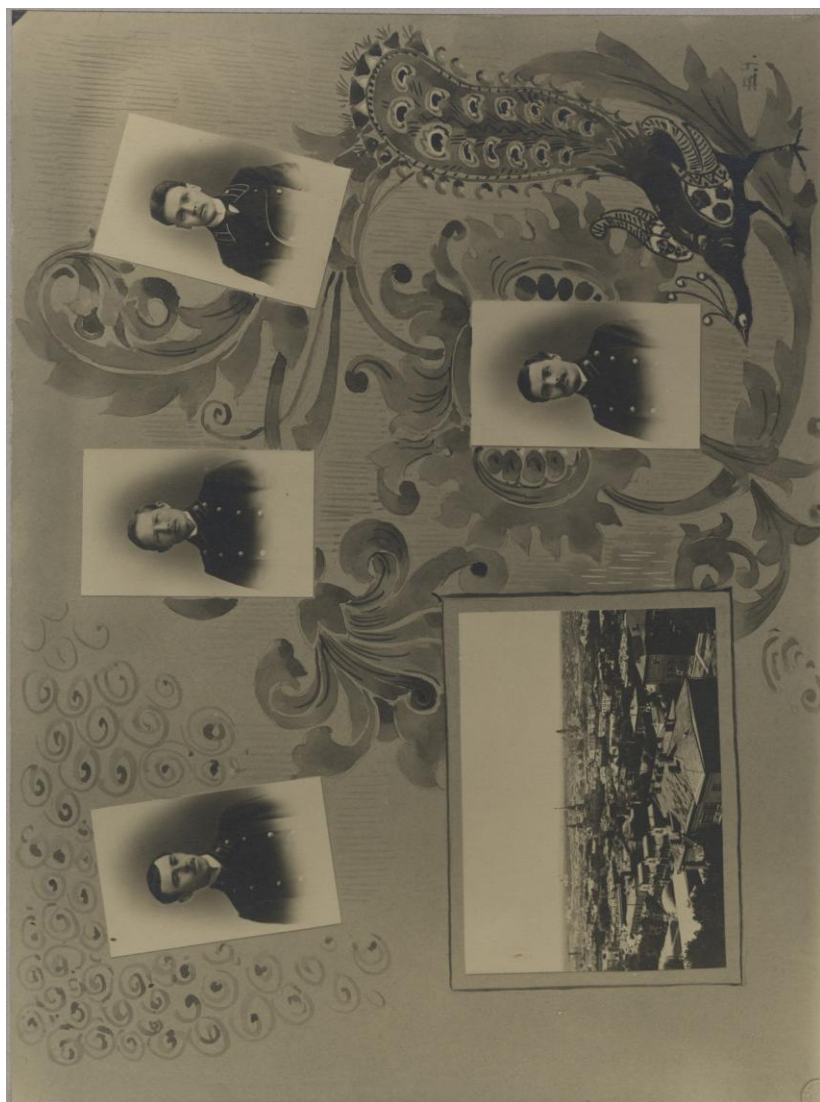

37. Екатеринбургский педагогический техникум

38. Преподаватели Свердловского педагогического техникума

Р. С. Ф. С. Р.
Народный Комиссар по Просвещению
УРАЛНО.
Отдел Профобра.
УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
Педагогический Техникум.

5-го июля 1926 года.
№ 160.
ГОР. СВЕРДЛОВСКИЙ

Пропетарии всех стран, соединяйтесь

Свидетельство.

Согласно постановления Квалификационной Комиссии Уральского Областного Педагогического Техникума и на основании § 40 положения о Техникумах, выдано настоящее свидетельство в том, что гр. Петушовичева

Александра Васильевна
родившаяся в 1905 году, поступил в сентябре
месяце 1924 года в Уральский Педагогический Техникум,
окончила его в июле месяце 1926 года по школьному
отделению, прослушав следующие предметы:

1) Математику.	12) Теорию трудов. воспитания.
2) Родной язык.	13) Исторический материализм.
3) Эволюционную теорию.	14) Полит. экономию.
4) Физику.	15) Историю В. К. П. (б)
5) Химию.	16) Историю классовой борьбы.
6) Естествознание,	17) Методики:
7) Рисование.	а) родного языка,
8) Физкультуру.	б) математики,
9) Пение.	в) естествознания,
10) Ручной труд.	г) обществоведения,
11) Педагогию.	д) рисования,
	е) пения.

выполнив практические работы в школе и по сельскому хозяйству, сдав все установленные зачеты и квалификационную работу, и признана вполне достойной звания учителя I-й степени Единой Трудовой Школы.

Председатель Квалификационной Комиссии

Заведующий Уральским Областным Педагогическим Техникумом

Члены:

Секретарь

Заяв. № 139-26 г., тир. 80.

39. Свидетельство об окончании педагогического техникума 1926 г.

40. Урало-Сибирский коммунистический университет

Авторы:

ЕЛИСАФЕНКО Марина Константиновна

ИГОШЕВ Борис Михайлович

ПОПОВ Михаил Валерьевич

СУВОРОВ Максим Викторович

История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930)

Монография

Подписано в печать 11.11.2013. Формат 60х84 1/16.

Бумага для множ. аппаратов. Гарнитура «Sylfaen».

Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 15,9. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 500 экз. Заказ 4231.

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в отделе множительной
техники Уральского государственного педагогического университета

620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26

E-mail: uspu@uspu.ru